

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

**АЛТАЙСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ВЫПУСК 1 (22)

БАРНАУЛ 2023

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

АЛТАЙСКИЙ ФИЛИАЛ

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ АЛТАЙСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

**2023
ВЫПУСК 1 (22)**

**Барнаул
2023**

УДК 33.02
ББК 95.5
У 897

Главный редактор: Панарин И.А.

Редакционная коллегия:

Воробьев С.П., Воронова Л.Э., Гончарова Н.П., Кайгородова Т.В.,
Леонтьева Д.С., Лукина Е.В., Лысенко Л.М., Меженин Я.Э.,
Михайлова М.А., Молчкова Н.Ю., Полещенкова Т.В., Райкина Т.А.,
Шлегель С.В., Шмаков А.А.

У 897 Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Алтайский филиал РАНХиГС. – Вып.1 (22). – Барнаул: ООО «Печатник», 2023. – 86 с.

ISBN 978-5-93957-984-1

Учредитель: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал РАНХиГС).

Адрес редакции:

656008, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187

Электронная версия: <https://www.alt.ranepa.ru/science/publishing/uz/>

E-mail: info@alt.ranepa.ru

© Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал РАНХиГС), 2023.

Перепечатка материалов допускается только с письменного согласия редакции. Рукописи, фотографии, рисунки рецензируются по усмотрению редакции и не возвращаются.

УДК 33.02
ББК 95.5

ISBN 978-5-93957-984-1

© ООО «Печатник», 2023

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 354

Формирование здорового образа жизни в рамках государственной политики в сфере здравоохранения: российская практика

*Гооге Ольга Анатольевна,
Храмцова Оксана Михайловна*

В статье рассматривается влияние различных факторов на здоровье человека, составляющие образа жизни и основные мероприятия по формированию здорового образа жизни у населения.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, государственная политика, демография, борьба с зависимостями.

Вопросу формирования здорового образа жизни (далее – ЗОЖ) в последнее время уделяется пристальное внимание. Общероссийские показатели смертности диктуют потребность в корректировке мер, ориентированных на увеличение продолжительности жизни граждан и улучшение ее качества. С этой целью в Российской Федерации региональными министерствами, а также учреждениями здравоохранения, образования, спорта реализуются профилактические мероприятия, основная цель которых – предотвращение заболеваний.

Понятие «здоровый образ жизни» вошло в повседневный обиход в последние десятилетия. Чаще всего его связывают с правильным питанием, занятиями физической культурой и спортом. Однако понятие «здоровый образ жизни» значительно шире. Прежде всего, дадим ему определение. Здоровый образ жизни – это мышление и система ценностей, формирующая правильное поведение человека, раскрываемое в повседневных привычках, ориентированных на укрепление здоровья [4].

Ошибочно полагать, что здоровье индивида зависит лишь от качества медицинской помощи. Залог крепкого здоровья кроется преимущественно в образе жизни человека [4]. Именно образ жизни: питание, физическая активность, психологическое состояние, здоровый сон и др. факторы оказывают максимальное влияние на самочувствие человека.

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на здоровье человека, %

Можно выделить несколько основных компонентов здорового образа жизни. Среди них: режим дня; полноценный сон; занятие физической культурой и спортом; правильное питание; отказ от вредных привычек (табакокурение, наркотики, алкоголь) [2, С. 43].

Особенная роль государством отводится последним трем составляющим, поскольку именно проблемы в этих областях оказывают наиболее пагубное воздействие на организм человека [3, С. 51].

Ниже обратимся к анализу опыта регионов Российской Федерации по формированию навыков здорового образа жизни. В рамках национального проекта «Демография» утверждена федеральная программа «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» (укрепление общественного здоровья). Территориальные Управления Роспотребнадзора проводят мероприятия, позволяющие населению получать компетентную информацию о правильном рационе, пищевом поведении, составе и качестве продуктов питания, их пользе и вреде и т.д.

В ходе реализации проекта специалисты санитарной службы осуществляют отбор пищевой продукции (мучные, молочные изделия, овощи, фрукты и др.) для проверки их качества. На базе учебно-консультационных центров организуются для всех желающих лекции и семинары по вопросам правильного питания.

Федеральной службой Роспотребнадзора организована платформа (здоровоепитание.рф), посвященная вопросам правильного питания. Данный ресурс содержит лекции, научно-публицистические статьи, данные опросов и рейтингов, экспертные оценки и методические рекомендации. Создание подобной практики значительно облегчает поиск нужной информации, позволяя получать любые ответы на интересующие вопросы по теме в одном месте.

Интересен опыт популяризации здорового питания среди детей. Так, на сайте представлены мультипликационные фильмы «Мимимишки», в которых на доступном для детей языке объяснены базовые принципы правильного питания. Для ребят старшего возраста анимационная серия «Ванечка» также повествует о нормах и значимости правильного питания.

Мониторинг школьного питания позволил Федеральной службе Роспотребнадзора разработать Рекомендации по организации питания для обучающихся общеобразовательных организаций.

Вместе с тем анализ информационных материалов, публикаций и нормативно-правовых актов показывает, что в вопросах пропаганды правильного пищевого поведения принимают участие также министерства (комитеты) образования и науки, физической культуры и спорта, туризма. Так, в рамках регионального проекта Пензенской области «Питаемся правильно» навыки правильного питания прививаются школьникам в общеобразовательных учреждениях. Похожий проект, зарегистрированный в Ярославской области, – «Разговор о правильном питании», также осуществляет школа.

Министерством здравоохранения Российской Федерации в рамках национального проекта «Демография» инициировано создание сайта о здоровом образе жизни в целом [5], где содержится информация не только о правильном питании, но и об отказе от вредных привычек, что особенно актуально в последние годы. Так, 31 мая ежегодно россияне отмечают Всемирный день без табака. Жители столицы в этот день безвозмездно могли в некоторых МФЦ города определить концентрацию оксида углерода на выдохе, прослушать лекции психиатров и наркологов и др. Департаментом здравоохранения Москвы была организована школа отказа от курения, участниками которой мог стать любой желающий. В Санкт-Петербурге действует телефонная консультационная линия помощи гражданам в отказе от употребления табака.

Активная пропаганда отказа от табака, алкоголя и наркотиков сегодня осуществляется преимущественно в интернет-пространстве. На молодежных форумах, в социальных сетях силами заинтересованных служб проводятся разъяснительные беседы. Региональными министерствами здравоохранения подготовлены социальные рекламные ролики и билборды, посвященные отказу от зависимостей.

Эффективной формой борьбы с зависимостями являются марафоны (трезвости, без алкоголя, без наркотиков). Они особенно актуальны в крупных городах, где риски встречи знакомых минимальны. Зачастую такие формы общения проводятся онлайн, хотя существуют встречи с личным участием. Подобные мероприятия организуются для разных категорий населения. В частности, в г. Саратове такой марафон проводится на базе спортивной школы и в большей степени ориентирован на подростков, особо подверженных в силу возрастной специфики негативным воздействиям социальной среды.

Одна из ключевых задач при борьбе с зависимостью – переключение внимания с пагубной привычки на общественно и индивидуально полезное действие, коим, в том числе, является спорт. И в этом направлении государственные органы власти также осуществляют действенные шаги. В рамках федерального проекта «Спорт – норма жизни» проводятся массовые лыжные забеги («Лыжня России») и кроссы («Кросс нации»). Так, например, в г. Барнауле «Кросс нации» приурочен ко Дню города, и поэтому он проходит в атмосфере праздника. Забеги проходят на разные дистанции, что позволяет привлечь людей с разными спортивными предпочтениями.

В рамках федерального проекта «Демография» осуществляется строительство новых спортивных объектов, в том числе уличных площадок, возводимых с целью создания общедоступного спорта.

Таким образом, можно констатировать явную заинтересованность государства в здоровом поколении. Существование нацпроекта «Демография» и федеральных проектов, разработанных на его основе, показывает направленность социальной политики Российской Федерации на формирование здорового образа жизни. Однако, как мы видим, основная заслуга по популяризации ЗОЖ лежит на исполнительных органах власти и общеобразовательных учреждениях. Роль медицинских организа-

ций в решении данного вопроса незначительна. Хотя, как показывает опыт медико-социологического анализа, проведенного И.В. Богданом, именно медицинские учреждения должны являться основным источником знаний о здоровом образе жизни, поскольку в сознании человека врач – наиболее компетентный представитель в вопросах сохранения здоровья [1, С. 191]. Люди желают получать информацию о здоровом образе жизни не только из рекламных роликов, а в большей степени от своего врача.

Библиографический список

1. Богдан И.В., Гурылина М.В., Чистякова Д.П. Методы распространения здорового образа жизни медицинскими работниками: опыт медико-социологического анализа // Вестник НГУЭУ. – 2018. – № 4. – С. 188-198.
2. Плещев А.М. Главные составляющие здорового образа жизни // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2. – С. 39-43.
3. Хоркина Н.А. Опыт российских регионов по формированию здорового образа жизни // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – № 6. – С. 50-56.
4. Всемирная организация здравоохранения: официальный сайт. – URL: <http://www.who/int.ru>.
5. Портал о здоровом образе жизни: официальный ресурс Министерства здравоохранения Российской Федерации. – URL: www.takzdorovo.ru.

УДК 332.1 (571.150)

Об особенностях регламентирования и организации местного самоуправления в районах городского округа – города Барнаула Алтайского края

***Лякишева Валентина Григорьевна,
Капустян Лариса Анатольевна,
Вершинина Ирина Андреевна***

Авторами рассмотрены правовые и организационные основы деятельности районной в городе администрации. Отмечена необходимость выбора оптимальной структуры органов управления муниципальным образованием, кадрового обеспечения местного самоуправления. Сделан акцент на необходимости эффективного взаимодействия органов власти и местного сообщества в решении вопросов местного значения с учетом исторических традиций и особенностей места проживания в современных условиях.

Ключевые слова: *местное самоуправление, районы городского округа, районная в городе администрация, Барнаул.*

В Конституции Российской Федерации, в главе VIII, посвященной местному самоуправлению, а также в главе I Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131) определено, что местное самоуправление (далее – МСУ) в России осуществляется с учетом исторических и иных местных традиций [1, 2]. На данный момент законодательством определено восемь видов муниципальных образований, одним из них является городской округ. Тема особенностей муниципального управления данными конкретными территориями довольно актуальна и представляет интерес для исследования.

В нашей стране по состоянию на 01.01.2022 по данным Росстата, функционирует 19 675 муниципальных образований, в том числе 608 городских округов. В Алтайском крае функционирует 10 городских округов, при общем числе муниципальных образований – 708 [3]. Организация МСУ в них может отличаться как историческими, территориальными, финансовыми основами, так и структурой органов муниципального управления. Значительное влияние на развитие территории могут оказывать и особенности взаимодействия органов власти и местного сообщества каждого конкретного муниципального образования.

В сферу наших научных интересов входит исследование хода муниципальных реформ в России и влияние этого процесса на развитие территории, поэтому данную тему мы уже отмечали в ряде публикаций [4, 5]. Новеллы законодательства 2014 г. по созданию городских округов с внутригородскими районами, являющимися муниципальными образованиями, реализовали лишь четыре

городских округа (Челябинск, Махачкала, Самара и Киров) [3]. Эффективность этих трансформаций еще не проанализирована достаточно глубоко, а в МСУ страны грядут уже новые изменения. Мы ранее исследовали этот процесс, связанный с переходом на одноуровневую систему МСУ, созданием муниципальных округов и сокращением видов муниципальных образований с восьми до трех по законопроекту № 40361-8 [6]. Вместе с тем, большой интерес для изучения представляют организационные основы МСУ и их влияние на эффективность муниципального управления. Нам импонирует экспертный взгляд на эту тему с точки зрения взаимосвязи таких понятий как система и структура муниципальных органов и проблема отсутствия их четкого определения в правовой базе МСУ [7]. А довольно частое внесение поправок в основы МСУ и связанные с этим процессом корректировки организационной структуры муниципальных органов могут нарушить устойчивость сложившейся системы управления и быть не всегда эффективными [8]. Далее рассмотрим ряд аспектов заявленной темы на примере городского округа – г. Барнаула Алтайского края.

Административный центр нашего региона был наделен статусом городского округа в связи с принятием Закона Алтайского края от 27.12.2008 № 144-ЗС «О статусе и границах муниципального и административно-территориального образования город Барнаул Алтайского края» [9]. По данным за 2022 г., площадь городского округа – г. Барнаула составляет 940 кв. км, численность населения составляет 692,1 тыс. чел. Краевая столица – единственный город в регионе, территория которого разделена на пять районов. В главном муниципальном правовом акте – Уставе городского округа – города Барнаула Алтайского края (далее – Устав г. Барнаула) районам города посвящена ст. 7 [11].

В феврале 2023 г. три старейших городских района – Железнодорожный, Октябрьский и Центральный – отметили свое 85-летие, а в апреле свой 45-летний день рождения справил самый молодой район города – Индустриальный. Ленинский район г. Барнаула достиг своего «золотого» 50-летнего юбилея в марте 2022 г.

Отмечая значимость организационной структуры МСУ, мы акцентировали внимание на ее правовом регулировании и зависимости от этого эффективности решения вопросов местного значения, как во всем муниципальном образовании, так и на его микротерриториях [12]. Статья 34 ФЗ № 131 в структуру органов МСУ, наряду с представительным органом, главой муниципального образования, местной администрацией, контрольно-счетным органом, относит иные органы МСУ, предусмотренные уставом [2]. Поэтому в ст. 10 Устава г. Барнаула прописано, что МСУ в Барнауле, наряду с формами непосредственного участия населения, осуществляется через Барнаульскую городскую Думу (далее – БГД), главу и администрацию города, ее отраслевые (функциональные) органы и иные органы МСУ. Район в Барнауле отнесен ст. 62 к иным органам МСУ города, в ст. 76 дается определение территориальных органов МСУ города и прописаны полномочия районных в городе администраций [11]. Границы районов определяются решениями БГД. В развитие Устава г. Барнаула деятельность администраций районов регламентируется Положениями о районах города Барнаула и администрациях районов города Барнаула, принимаемыми решениями БГД [13]. В администрации каждого городского района разрабатываются структура и регламент ее работы в соответствии с особенностями территории и вытекающими из этого полномочиями и функциями. Так, на территории трех из пяти районов – Индустриального, Ленинского и Центрального – расположены села и поселки, не являющиеся муниципальными образованиями, где исполнительно-распорядительные функции осуществляются сельскими (поселковыми) администрациями или территориальными управлениями администрации соответствующего района. Их полномочия определяются соответствующими муниципальными правовыми актами. Регламент работы этих органов утверждается постановлением администрации района. В структуре администрации района могут создаваться различные подразделения (комитеты, управления, отделы), их компетенция определяется положениями об этих органах.

Глава администрации района назначается главой города по согласованию с депутатами (в соответствии с решениями БГД). Так, в 2023 г. такие решения были приняты депутатами при назначении глав администраций Ленинского, Индустриального и Железнодорожного районов Барнаула [14, 15]. Полагаем, что управление на местах зависит не только от структуры органов МСУ и принимаемых решений, но и от наших представителей – депутатов, а также от чиновников, реализующих властные полномочия и призванных «служить людям» не на словах, а на деле. Поэтому считаем необходимым акцентировать внимание на повышении профессионализма и улучшении имиджа муниципальных служащих. Это возможно с помощью повышения квалификации и переподготовки кадров и подготовки резерва из студентов специальности «государственное и муниципальное управление». Так же на имидж органов МСУ значительное влияние оказывает муниципальная информационная политика,

в том числе повышение качества официальных сайтов органов власти, их своевременная актуализация и наполняемость, пересмотр структуры сайтов с позиции удобства для потребителя [16].

Рассматривая проблему обеспеченности кадрами в органах МСУ, мы уже не один раз приводили мнение «мэтра» в сфере МСУ, профессора В.Б. Зотова о том, что «никакие суперсовременные информационные технологии не заменят организатора и управленца в системах территориального государственного управления и местного самоуправления» [17], что еще раз подчеркивает значимость названной выше процедуры подбора кадров. А решение кадровой проблемы при формировании эффективной команды управленцев – профессионалов в системе МСУ должно, в свою очередь, способствовать повышению уровня социально-экономического развития и комфортности муниципального образования. Эти моменты также будут оказывать влияние на совершенствование имиджа места проживания и формирование его позитивного бренда [18, 19]. Кстати, в марте 2023 г. в СМИ в очередной раз заговорили о необходимости создания собственного бренда Барнаула, отражающего уникальный образ города [20]. В планах у власти Алтайского края – исследование деятельности органов МСУ региона не по отчетам чиновников, а по результатам непосредственного мнения населения, выявляемого в ходе проведения социологического опроса не менее 15 тыс. респондентов. В ходе исследования должна быть определена степень информированности жителей, источники получения сведений о деятельности местных органов и основные факторы, определяющие удовлетворенность населения работой муниципалов [21].

В 2023 г. руководство страны акцентирует особое внимание на развитие МСУ. Эта тема была затронута в феврале в ежегодном Послании Президента России Федеральному Собранию РФ, а в апреле прошло заседание Совета по развитию местного самоуправления [22, 23]. «Красной нитью» в обсуждаемой теме МСУ стал вопрос совместной деятельности власти и населения, развитие гражданских инициатив и лучших муниципальных практик, таких как инициативное бюджетирование, голосование по выбору объектов благоустройства городской среды и других форм общественного самоуправления. Ряд этих вопросов постоянно рассматривается алтайскими экспертами в контексте темы социально-экономического развития территорий [24, 25, 26, 27]. Эксперты постоянно отмечают, что деятельность районной в городе администрации должна быть направлена: на создание благоприятной экономической среды, стимулирующей деловую активность населения; повышение инвестиционной привлекательности территории; продолжение реализации федеральных, региональных и городских программ и приоритетных проектов; улучшение ситуации в социальной сфере; повышение заинтересованности населения в объектах культуры и многие другие цели [28].

Подводя итог, отметим, что в Барнауле от развития районов зависит уровень развития всего городского округа, а положение дел в муниципальных образованиях влияет на социально-экономические показатели и имидж регионов и всей страны. Так как администрация района в городском округе является самым близким к жителям органом МСУ, то от ее деятельности зависит очень многое: от своевременного и качественного решения вопросов жизнеобеспечения территории до повышения гражданской активности и доверия населения как к органам МСУ района и города, так и к власти в целом, что особенно важно в такое сложное для всей страны время.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
3. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.html>.
4. Лякишева В.Г. Особенности реализации муниципальной реформы в городском округе // Муниципалитет: экономика и управление. – 2015. – № 2. – С. 5-13.
5. Краснов С.В., Лякишева В.Г. Барнаульское городское самоуправление: некоторые историографические аспекты 140-летнего пути // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2017. – № 2. – С. 183-187.
6. Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Юдина В.В. О внедрении опыта регионов России при создании муниципальных округов в контексте совершенствования административно-территориального устройства Алтайского края // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – № 4. – С. 81-89.
7. Ломова Н.Г., Фадеев С.Н. К вопросу законодательного регулирования понятия организационных основ местного самоуправления // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – № 17. – С. 7-11.

8. Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Бочкарева Е.А. О некоторых правовых, организационных и социально-экономических аспектах повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2016. – № 3. – С. 126-132.
9. О статусе и границах муниципального и административно-территориального образования город Барнаул Алтайского края: Закон Алтайского края от 27.12.2008 № 144-ЗС (ред. от 02.03.2018 № 13-ЗС). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/819083133>.
10. Основные итоги работы администрации города Барнаула 2022. – Барнаул, 2023. – 70 с.
11. Устав городского округа – города Барнаула Алтайского края: решение Барнаульской городской Думы от 28.02.2018 № 71. – URL: <https://barnaul.org/pravoportal/ustav.php>.
12. Гесс Т.В., Лякишева В.Г. О практике решения вопросов местного значения и социально-экономического развития территории Индустриального района городского округа г. Барнаула // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. – 2021. – № 13. – С. 77-88.
13. Об утверждении Положений о районах города Барнаула и администрациях районов города Барнаула: решение Барнаульской городской Думы от 29.10.2021 № 775. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/577939537>.
14. Официальный сайт города Барнаула. – URL: <https://barnaul.org>.
15. Официальный сайт Барнаульской городской Думы. – URL: <https://www.duma-barnaul.ru>.
16. Сабына Е.Н., Сабына М.Н. Имидж муниципального служащего в современной России // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2017. – № 15. – С. 5-7.
17. Зотов В.Б. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении (сб. научных статей). – М., 2021. – С. 71.
18. Краснов С.В., Лякишева В.Г., Добрынина И.Ю. Формирование имиджа городского округа – г. Барнаула Алтайского края: теория и практика, история и современность // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2018. – № 16. – С. 9-20.
19. Ретивых И.В. Имидж города в его социально-экономическом развитии // Государственная служба. – 2014. – № 2. – С. 20-25.
20. Власти Барнаула бросили очередной клич о формировании городского бренда. – URL: <https://www.bankfax.ru/news/153378>.
21. Вся правда о местном самоуправлении в Алтайском крае скоро выйдет наружу. – URL: <https://altapress.ru/zhizn/story/vsya-pravda-o-mestnom-samoupravlenii-323845>.
22. Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>.
23. Заседание Совета по развитию местного самоуправления. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70959>.
24. Мищенко В.В. Государственное регулирование экономики. – Барнаул, 2000. – 309 с.
25. Стрижкина В.Н., Стрижкина И.В. Финансовая необеспеченность – главная проблема муниципальных образований // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2012. – № 2-1. – С. 326-328.
26. Капустян Л.А., Сабына Е.Н., Деркач Н.О. К вопросу о роли стратегического планирования в социально-экономическом развитии муниципального образования // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – №4. – С.54-60.
27. Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Кириллов А.А. Инициативные проекты как одна из перспективных форм гражданского участия в решении вопросов социально-экономического развития территории (на материалах Алтайского края) // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2022. – № 3. – С. 74-83.
28. Химочка В.С. Проблемы формирования программы комплексного социально-экономического развития Центрального района Барнаула // Городское самоуправление в России: вчера, сегодня, завтра. – Барнаул, 2007. – С. 310-313.

УДК 352/354

Применение электронного документооборота в кадровом делопроизводстве государственных органов и органов местного самоуправления

Самсонова Татьяна Николаевна

В статье рассматриваются преимущества использования электронного документооборота в кадровом делопроизводстве государственных органов и органов местного самоуправления как фактор повышения эффективности организации внутренней деятельности и экономии ресурсов.

Ключевые слова: *кадровое делопроизводство, электронные документы, информационные технологии, документы по личному составу.*

Важнейшим направлением повышения эффективности управления является активное использование информационных технологий при организации внутренней деятельности государственных ор-

ганов и органов местного самоуправления. В настоящее время совершенствование процессов управления информационно-документационными ресурсами осуществляется ускоренными темпами.

Кадровое делопроизводство представляет собой документационное обеспечение управления персоналом. Документы по личному составу создаются в каждой организации, с целью документирования трудовых отношений. В государственных органах и органах местного самоуправления управление персоналом имеет особенности, связанные с особым статусом государственных и муниципальных служащих. Обязательное документирование специфических базовых кадровых процедур приводит к значительному росту количества документов по личному составу. Это обстоятельство способствует увеличению нагрузки на специалистов, ответственных за ведение кадрового делопроизводства, росту объемов документооборота, необходимости расширения площадей для организации хранения документов.

В соответствии с Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации», законченные делопроизводством до 1 января 2003 г., документы по личному составу должны храниться 75 лет, а законченные после 1 января 2003 г. – 50 лет [1]. Документы уволившихся работников хранятся в архиве организации. В случае реформирования или закрытия учреждения документы по личному составу поступают на хранение в организацию, являющуюся его правопреемником. Если правопреемник отсутствует, то документы передаются на хранение в государственный или муниципальный архив, источником комплектования которого являлась организация.

В настоящее время архивы всех уровней (государственные, муниципальные, ведомственные) повсеместно сталкиваются с проблемой недостатка площади в архивохранилищах для приема и размещения документов на бумажных носителях. Например, на 1 января 2022 г. в ведомственном архиве Министерства образования и науки Алтайского края на хранении находилось 130 фондов. Архивный фонд самого Министерства образования и науки Алтайского края представлен документами за 2006-2019 гг. в количестве 7056 дел по личному составу, 3526 постоянного хранения и 2800 дел временного срока хранения (свыше 10 лет). Обратим внимание на то, что больше половины документов Министерства, хранящихся в архиве, это документы по личному составу. Архив Министерства образования и науки Алтайского края должен комплектоваться документами постоянного хранения по личному составу самого Министерства, а также документами ликвидированных подведомственных образовательных учреждений, но с 2017 г., по причине ограниченности свободных помещений, архив не принимает на хранение документы ликвидированных подведомственных образовательных учреждений. Такая ситуация не является исключением и становится угрозой для обеспечения сохранности социально значимой информации. Увеличение сроков хранения документов по личному составу в 1990-е гг. не было обеспечено строительством дополнительных площадей для хранения документов. Важнейшим фактором для решения обозначенных проблем является применение информационных технологий в кадровом делопроизводстве, использование цифровых носителей для создания и хранения документов по личному составу.

Автоматизированные технологии в управлении персоналом можно охарактеризовать как совокупность приемов и программно-технических инструментов, позволяющих осуществлять запись, обработку, хранение, поиск и транспортировку информации по кадрам с целью снижения трудоемкости этих процессов, а также повышения экономичности, надежности и оперативности их осуществления.

В соответствии со ст. 44.1 Федерального закона № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в 2017 г. в сети Интернет на базе единого портала Госслужбы была создана федеральная государственная информационная система в области государственной службы. Система учреждена с целью организации деятельности кадровых подразделений в органах государственной власти на федеральном уровне и уровне субъектов РФ [2].

Единая информационная система управления кадровым составом (ЕИСУКС) – это совокупность средств обработки информации и средств телекоммуникации, используемых для решения основных управленческих кадровых задач государственной службы.

ЕИСУКС состоит из открытой и закрытой частей. Открытая часть служит для представления информации об объявленных конкурсах на замещение вакантных должностей гражданской службы и о включении в кадровый резерв. Закрытая часть ЕИСУКС создана для информационного обеспечения государственной гражданской службы и является основным информационным ресурсом о кадровом составе государственных органов. Доступ к закрытой части имеют сотрудники кадровых служб. Регистрация в закрытой части портала осуществляется с помощью средств автоматизированного доступа Vip Net Client.

Каждый из разделов Портала ЕИСУКС обеспечивает выполнение основных целей и задач, стоящих перед кадровой службой. Специалист кадровой службы осуществляет ведение кадрового делопроизводства в Единой информационной системе управления кадровым составом государственной гражданской службы РФ. Портал ЕИСУКС позволяет специалисту кадровой службы выполнять все основные направления деятельности в цифровом формате: оформление приема, учет и предоставление отпуска, перемещение, направление специалистов в командировку, увольнение персонала и т.д. На Портале ЕИСУКС ведется база данных кандидатов на вакантные должности, а также формируется штатное расписание, организуется документирование аттестации служащих и проведения квалификационных экзаменов. Ответственный кадровый работник должен обеспечить защиту персональных данных гражданских служащих, содержащихся в личных делах, от неправомерного использования или утраты.

Раздел «Журнал передачи личных дел» на Портале ЕИСУКС позволяет осуществлять передачу электронного личного дела путем межведомственного информационного взаимодействия. Он содержит информацию о владельце личного дела и инициаторе его запроса. Раздел «Реестр приказов» оптимизирует работу специалиста по кадрам, обеспечивает создание и хранение приказов по личному составу в цифровом виде и ускоряет поиск нужного документа. Портал также позволяет формировать в электронном формате график отпусков и служебных командировок, осуществлять планирование диспансеризации, а также вести учет выдачи служебных удостоверений.

Актуальность освоения и применения информационных технологий в кадровой работе подкрепляется путем принятия решений на государственном уровне. В качестве подтверждения этого тезиса можно привести пример повсеместного введения электронной трудовой книжки.

Переход в электронный формат также коснулся больничных листов. В соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2021 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования» с 1 января 2022 г. больничный лист перенесен на электронный носитель [3].

Электронный документооборот постепенно внедряется во все сферы управления на основании Указа Президента от 9 сентября 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества до 2030 года».

На основании ФЗ № 122-ФЗ от 24 апреля 2020 г. в период с 5 мая 2020 г. по 15 ноября 2021 г. на территории Российской Федерации был проведен эксперимент по использованию отдельными работодателями и работниками электронных кадровых документов без их дублирования на бумажные носители [4].

Эксперимент предполагал оформление, подписание, движение и хранение кадровых документов исключительно в цифровом формате. В ходе проведения эксперимента было подтверждено то, что применение электронного кадрового документооборота позволяет организовать защиту документов по личному составу от утраты, повреждений и постороннего доступа, упрощает и ускоряет процесс документирования кадровых процедур, а работникам обеспечивается быстрый доступ к необходимым документам и справкам, связанным с трудовой деятельностью.

По итогам проведенного эксперимента 22 ноября 2021 г. был издан Федеральный закон № 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации», регулирующий электронный документооборот в сфере трудовых отношений. В результате в ТК появилась статья – об электронном документообороте в сфере трудовых отношений, в которой признана возможность применения электронного документооборота в сфере трудовых отношений, определен порядок введения электронного документооборота и приема на работу к работодателю, применяющему электронный документооборот.

Российское законодательство, с учетом изменений, внесенных в ноябре 2021 г. в Трудовой кодекс, разрешает работодателям, за небольшим исключением, создавать и хранить документы о трудовых отношениях на электронном носителе. Применение информационных технологий позволяет формировать базы данных и документы в электронной форме о сотрудниках ведомства, кадровом резерве, быстро находить и эффективно обрабатывать всю необходимую информацию по личному составу.

Но, несмотря на все преимущества, результативность и наличие возможности работы в условиях применения информационных технологий, органы государственной власти еще не перевели полностью в электронный формат документы по личному составу. Вся кадровая документация создается и хранится как на бумажных, так и электронных носителях, что приводит к постоянному дублированию огромного количества информации, увеличению штатного состава кадровых служб. Это обсто-

тельность является главной проблемой при организации кадрового делопроизводства в органах государственного управления. Для отказа от дублирования информации на бумажный носитель требуется решение этого вопроса на общегосударственном уровне.

В органах местного самоуправления перспектива перехода на безбумажный документооборот в работе кадровых служб осложняется тем, что процессы оснащения необходимым оборудованием местных администраций и адаптации программного обеспечения к потребностям данного уровня управления нуждаются в государственной финансовой поддержке и будут решаться постепенно.

Тем не менее, постепенный переход к ведению кадрового делопроизводства на электронных носителях является неизбежным. Этот переход позволит снизить нагрузку на специалистов кадровых служб, оптимизировать процессы кадрового делопроизводства, наладить и ускорить межведомственный и внутриведомственный обмен информацией, организовать оперативное хранение и передачу на архивное хранение документов по личному составу на электронном носителе.

Электронный документооборот имеет неоспоримые преимущества перед его традиционным аналогом. Он оптимизирует и унифицирует ведение кадрового делопроизводства, снижает риск утраты информации, обеспечивает защиту документов от подделки. Перевод массива кадровых документов в электронный формат позволяет существенно сократить расходы на управление документами и повысить качество управления за счет повышения скорости обработки и обмена информацией.

Библиографический список

1. Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 43. – ст. 4169.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – ст. 3215.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования: Федеральный закон от 30 апреля 2021 г. № 126-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 18. – ст. 3070.
4. О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой: Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ. (ред. от 24.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 17. – ст. 2700.
5. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 22 ноября 2021 г. № 377-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 48. – ст. 7947.

УДК 332.1

Региональный опыт проектов, основанных на инициативе граждан

***Стрижкина Ирина Викторовна,
Капустян Лариса Анатольевна,
Сабына Елена Николаевна***

Авторами рассмотрена программа инициативного бюджетирования в Алтайском крае. Отмечена ее роль и значимость, необходимость поддержки инициатив именно сельских жителей в силу специфики развития региона. Сделан акцент на механизме реализации данного проекта, его сильных и слабых сторонах, необходимости эффективного взаимодействия органов власти и местного сообщества в решении вопросов местного значения.

Ключевые слова: *местное самоуправление, инициативное бюджетирование, бюджет субъекта, местный бюджет.*

В Алтайском крае была разработана программа инициативного бюджетирования «Проект поддержки местных инициатив» Министерством финансов Алтайского края. В 2022 г. Министерством финансов РФ был отмечен высокий уровень профессионального и комплексного решения при ее разработке и реализации. В системе инициативного бюджетирования в крае особое внимание уделяется поддержке инициатив именно сельских жителей, что объясняется специфическими административными и географическими особенностями. Алтайский край характеризуется большой протяженно-

стью территории, населенные пункты находятся далеко друг от друга. Численность населения на 1 января 2023 г. составляла 2,131 тыс. человек, из них 42% – это сельское население. Субъект входит в тройку регионов Российской Федерации по количеству муниципальных образований – сельских поселений. В рамках программы инициативного бюджетирования поддержка оказывалась, прежде всего, сельским территориям [1]. Государственная поддержка – это один из основных экономических инструментов государственного регулирования, оказывается через предоставление средств из соответствующих бюджетов. Бюджетные ассигнования из бюджета субъекта РФ чаще всего поступают в форме субсидии [2].

Разработчики программы «Проект поддержки местных инициатив» подчеркивают уникальность новой практики и ее идеологию, выделяют ее отличительные признаки от других краевых программ схожей направленности. Важно было донести информацию о программе до каждого сельского жителя края, о механизме ее работы как можно быстрее и понятнее, так как даже в первый год она реализовывалась на территории всего края, а не в отдельных муниципальных образованиях в рамках пилотных проектов. Проект позволяет жителям самостоятельно определять приоритетный объект, принимать по нему решение на собрании жителей, подготавливать заявку на региональный конкурс, участвовать в софинансировании и выполнении работ, касающихся общественной инфраструктуры.

Сейчас в крае принята и действует государственная программа Алтайского края «Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» [3]. Хотя реализация различных социальных проектов граждан при поддержке государства для России не новое явление, это было и в 2000-е гг. Но граждане для реализации самих проектов не привлекались, просто выделялись бюджетные средства.

Впервые граждане стали вовлекаться в решение местных вопросов на региональном уровне после старта «Программы поддержки местных инициатив» (ППМИ), отличительной чертой которой являлось непосредственное участие граждан в выборе объектов для реализации и в функции контроля с их стороны за реализуемыми проектами, а также софинансирования. Таким образом, начало инициативного бюджетирования в крае можно отнести к 2006-2007 гг.

Средства на реализацию проектов поступают из бюджета субъекта РФ в бюджеты муниципальных образований на основе заключенного соглашения между различными органами власти – региональным (распорядителем бюджетных средств) и органом местного самоуправления.

В крае разработаны основные ключевые параметры приоритетного проекта: он должен быть направлен только на развитие объектов общественной инфраструктуры, а не частной собственности; исполнение ограничивается календарным годом, а на финансирование должна быть выделена субсидия, стоимость которой может постоянно корректироваться, как правило, в сторону увеличения; финансовое участие муниципального образования не должно быть менее 10% от общей стоимости проекта; денежный вклад населения – не менее 5%; разрешено софинансирование проекта со стороны предпринимательского сообщества.

Но последние два перечисленных параметра не являются главной целью проекта. Предполагается, что население и юридические лица, привлекаемые к участию, помогают решать именно те насущные проблемы, которые волнуют жителей. Участвуя в ППМИ, жители Алтайского края получают возможность устранять социально- значимые проблемы местного значения, производить ремонт объектов водоснабжения, дорог, обустраивать детские и спортивные площадки.

Неоспоримым фактом является то, что именно сами граждане лучше знают о том, какие объекты общественной инфраструктуры для них в этот момент времени актуальны. В качестве примера скажем о том, что в некоторых селах края жители проголосовали за необходимость приведения в надлежащее состояние мест захоронения людей, при этом, конечно, в селах имелись в большом количестве и другие инфраструктурные проблемы, которые администрация считала более приоритетными.

В каждом населенном пункте приоритеты разные, для одних важны вопросы экологии, для других – дома культуры и детские площадки, водоснабжение, дороги. Органы региональной и местной власти работают в рамках программы в партнерстве, тем самым повышается эффективность государственного и муниципального управления. Если граждане предлагают определенные направления расходования средств, то органы власти, принимая бюджеты на следующий год, должны учитывать их интересы.

Каждый регион вносит что-то свое в механизм вовлечения граждан в бюджетный процесс. Но в целом существуют общие положения и этапы: региональный орган власти определяет сумму бюджетных средств, которая пойдет на программу инициативного бюджетирования; формируется и

утверждается календарный план инициативного бюджетирования и принимаются соответствующие распоряжения, положения и постановления; организуются различные варианты общественных слушаний, в ходе которых жители могут обсудить идеи проектов, направленных на решение проблем соответствующей территории; организуют общественные слушания, на которых граждане формулируют и обсуждают идеи по решению наиболее злободневных проблем; бюджетные средства выделяются на те проекты, которые победили в результате конкурсных процедур и набрали наибольшее количество голосов от жителей. Определяется также размер вложений граждан в проект в рамках софинансирования; все проекты контролируются со стороны местного сообщества, граждан [4].

Денежное и трудовое участие населения в проекте поддержки местных инициатив позволяет решать насущные проблемы, которые действительно волнуют жителей.

Важно отметить, что порядок участия в ППМИ Алтайского края включает в себя не только принятие решения по денежному вкладу граждан, который необходимо обеспечить в случае победы в конкурсном отборе, но и рассмотрение возможности трудового участия. Граждане, которые выбрали проект для инициативного бюджетирования, принимают участие в его разработке, а в дальнейшем осуществляют контроль за его реализацией. Все работы, которые ведутся в рамках проекта соответствующими организациями, регулируются нормами Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федерального закона № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Это позволяет принять участие в проектах различным подрядчикам. Проекты бюджетного инициирования встроены в единую систему административного и бюджетного планирования на уровне органов местного самоуправления.

Местные органы власти являются организаторами реализации данных проектов в муниципальных образованиях. Они принимают решение о том, следует ли участвовать в данной программе, и информируют жителей о программе, организуя при этом оповещение о собраниях или сходах, выделяя общую площадку для обсуждения проекта. Кроме сходов и собраний, идет информирование в социальных сетях, производится сбор опросных листов, проводится предварительное онлайн-голосование.

Проведение собраний жителей края предполагает обсуждение наиболее насущных проблем, голосование за приоритетный объект, определение состава инициативной группы, принятие решения по денежному вкладу населения.

В инициативном бюджетировании предусмотрена возможность участия бизнеса для реализации социальной ответственности. Это подразумевает под собой неденежный вклад в виде предоставления материально-технической и организационной помощи (например, оформление заявок). Конечно, от предпринимателей, прежде всего, ждут финансовой поддержки, с помощью которой выстраиваются партнерские отношения с местной администрацией. Немаловажна для бизнесменов и благотворительность.

В конечном итоге инициативное бюджетирование позволяет создавать высокодоходные проекты, из которых в будущем органы власти, предприниматели и граждане смогут извлекать выгоду при эксплуатации объектов социальной инфраструктуры.

Важно и другое: эти проекты смогут создать новые рабочие места для местных жителей, новые возможности отдыха и общения, например, места для проведения праздников, и в целом сделать лучше качество жизни граждан. Финансирование части бюджета проекта со стороны граждан – важный ресурс развития общественных финансов. Жители, внося свои посильные персональные вклады, одновременно будут ощущать свою причастность к новым создаваемым объектам.

Стоит еще раз подчеркнуть, что не менее важной задачей проектов инициативного бюджетирования является активизация процесса вовлечения граждан в решение местных проблем в выстраивании партнерских отношений с властью, формирования гражданского общества. Активизируются горизонтальные связи, жители ощущают свою роль в развитии местной территории и сообщества.

В результате реализации практик инициативного бюджетирования в России возникают различные эффекты. Экономический эффект проявляется в росте благосостояния, решения актуальных местных проблем, эффективности расходования бюджетных средств, что в целом содействует экономическому развитию территории.

Социальный эффект проявляется в том, что привлечение граждан к решению общих проблем трансформирует само общество, способствует позитивным социальным изменениям, на конкурсной основе выделяются субсидии из краевого бюджета на реализацию инициативных проектов развития

(создания) общественной инфраструктуры муниципальных образований, выбранных их жителями в качестве приоритетных.

За шестилетний период (2017-2022 гг.) в Проекте поддержки местных инициатив в Алтайском крае приняли участие 860 населенных пунктов из 66 муниципальных образований.

В 2017 г. реализовано 75 проектов, в 2018 г. – 156, в 2019 г. – 204, в 2020 г. – 70, в 2021 г. – 400, 2022 г. – 407. Отсюда вывод о росте количества проектов, а, следовательно, и о растущей эффективности практики и заинтересованности населения и органов местного самоуправления в развитии своих территорий.

Предполагается увеличение на финансирование ППМИ и в 2023 г., а также поднятие максимальной стоимости одного проекта.

В 2022 г. в крае по программе реализовывалось 407 проектов в самых разных сферах (от строительства детских и спортивных площадок до ремонта участков дорог и объектов ЖКХ). На участие в ППМИ в 2023 г. уже сформировано более 300 заявок, максимальная стоимость проекта – от 1,3 до 1,5 млн руб. Отсюда вывод: каждый год проект поддержки местных инициатив в Алтайском крае становится популярнее.

С 2022 г. внесены изменения, которые предоставляют участникам конкурсного отбора дополнительные возможности, а именно: допущены к участию малые города с численностью населения до 50 000 человек с возможностью подачи ими на конкурс по две заявки; муниципальным районам и муниципальным округам предоставлено право подачи на конкурс проектов общерайонного (общеокружного) значения, результатами которых будут пользоваться жители двух и более населенных пунктов.

Особенностями проектов общерайонного значения является информационная платформа алтайпредлагай.РФ и ее мобильное приложение. Данное цифровое решение позволяет гражданам при разной удаленности равноценно участвовать в конкурсе и отслеживать все этапы прохождения заявки на конкурсном отборе без выезда за пределы своего муниципального образования. С помощью портала идет подготовка к заключению соглашения для выделения субсидий с применением электронно-цифровой подписи, а также осуществляется текущий контроль реализации проектов, стадии конкурсных процедур, их приемки [5].

Проект поддержания местных инициатив ежегодно совершенствуется, улучшаются условия, расширяется типология, охватываются новые участники.

С 2023 г. в дополнение к предварительному обсуждению населением проектов путем сбора опросных листов предусмотрена возможность онлайн-голосования на сайте алтайпредлагай. РФ, что будет оцениваться дополнительными баллами.

Система предварительного голосования позволяет каждому жителю предложить свои идеи по развитию города, села или района. Все пользователи портала имеют возможность ознакомиться с предварительно выдвинутыми проектами, оставлять комментарии к ним, вносить свои предложения по доработке, а также отдать свой голос за понравившийся проект, указав в подтверждении адрес электронной почты. Для информирования населения о проекте, о проведении опроса, обнародовании результатов итогового собрания, наряду с печатными средствами массовой информации и социальными сетями, стало возможным использование мессенджеров.

В 2022 г. по Проекту поддержки местных инициатив в Алтайском крае запущен официальный Телеграмм-канал и создана группа в социальной сети «Одноклассники», где содержится подробное описание этапов реализации проектов, публикуется информация об условиях участия, нововведениях, ярких практиках, новостях, а также о самом интересном – о ППМИ. Из телеграмм-канала и группы в «Одноклассниках» подписчики могут получать достоверную информацию о проекте. Соцсети позволяют решить сразу несколько важных задач, построить диалог с жителями, оперативно распространить информацию и получить обратную связь в виде опросов и исследований. Сегодня и муниципалитеты активно создают официальные страницы в соцсетях для размещения актуальной информацией о своей деятельности.

Таким образом, в статье рассмотрены новые подходы к информированию и вовлечению населения Алтайского края в принятии решений в области бюджета, проанализированы основные документы и программы, принимаемые и реализуемые в этой сфере.

Библиографический список

1. Боев Н.В., Троцковский А.Я. Вовлечение населения в решение вопросов местного значения: историография и опыт Алтайского края // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – № 1. – С. 28-33.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023 № 12-ФЗ) // СЗ РФ. – 2003. – № 40.
3. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»: Постановление Правительства Алтайского края от 29 октября 2019 г. № 423 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Борисова Е.П. Специфика вовлечения населения регионов в процесс инициативного бюджетирования // Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах. Сборник докладов участников I междунауч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону, 2019. – С. 208-211.
5. По Проекту поддержки местных инициатив в Алтайском крае продолжается прием заявок на 2021 г. // Голос хлебороба: [сайт]. – URL: <http://golos-khleboroba.ru>.

УДК 004.08

Информационное взаимодействие между медицинскими организациями Алтайского края в рамках Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения

*Тяпкина Ольга Александровна,
Коренек Екатерина Владимировна*

Статья посвящена изучению опыта внедрения Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения в медицинские организации Алтайского края. Авторы анализируют основные направления деятельности региональной медицинской информационной системы, их интеграцию с федеральной системой, выделяют проблемы, с которыми сталкиваются медицинские организации при работе с данными системами, и показывают дальнейшие направления развития процесса цифровизации в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: *информационные технологии, цифровизация, Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения, медицинская информационная система Алтайского края.*

Актуальным направлением развития информационных технологий в сфере здравоохранения является обеспечение качества и доступности медицинской помощи, оказываемой жителям региона. В настоящее время деятельность Министерства здравоохранения Алтайского края и медицинских организаций направлена на внедрение электронных медицинских карт, а также на сокращение количества посещений пациентами лечащих врачей для получения рецептов, требуемых справок и иных документов. Необходимым в условиях возросшей нагрузки на медицинский персонал, на наш взгляд, является уменьшение числа врачей, вовлеченных в непрофильную деятельность, а также их обеспечение требуемой информацией о том, как чувствует себя пациент, какие медицинские услуги он получил.

Во исполнение положений Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1], Постановления Правительства РФ от 5 мая 2018 г. № 555 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения» [2] (далее – ЕГИСЗ), а также в рамках реализации мероприятий национального проекта «Здравоохранение» [3] и государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае» [4], в регионе реализуются мероприятия по цифровизации сферы здравоохранения.

В работе региональных медицинских организаций нашла применение медицинская информационная система, которая обеспечивает процесс ведения медицинской документации в форме электронного документооборота. Действующие региональные информационные медицинские системы объединены с сервисами федерального уровня, в том числе «Запись на прием к врачу» и «Электронная медицинская карта». Пациенты на прием в медицинские организации могут попасть, предварительно осуществив запись через электронные сервисы. К таким сервисам относятся: Единый портал государственных и муниципальных услуг, региональный интернет-портал, а также функционирующее мобильное приложение. Доступная и качественная медицинская помощь для жителей Алтайского края обеспечивается реализацией проекта «Бережливая поликлиника».

В 2018 г. в целях развития государственной информационной системы Алтайского края в сфере здравоохранения в медицинских и аптечных организациях региона была внедрена централизованная информационная система льготного лекарственного обеспечения «ГБ Льгота – Облачный сервер», позволяющая осуществлять ведение полного цикла централизованного учета всех этапов обслуживания населения по льготным программам лекарственного обеспечения (ведение справочников, выписка рецепта в медицинской организации по всем видам льготного лекарственного обеспечения, обслуживание выписанного рецепта в аптеке по всем видам льготного обеспечения, полный набор электронной отчетности). В 2021 г. 99% бесплатных рецептов выписаны в информационной системе льготного лекарственного обеспечения, доля рецептов ручной выписки составила 1% [5].

Централизованная система льготного лекарственного обеспечения позволяет осуществлять выписку электронных рецептов. Врачами и членами врачебной комиссии получены электронные цифровые подписи. Электронные рецепты на лекарственные средства выдаются на основании приказа Министерства здравоохранения Алтайского края 10 сентября 2019 г. № 241 «Об использовании на территории Алтайского края электронных рецептов» [6]. Реализация данного мероприятия позволяет эффективно, быстро, вовремя и в срок решать проблемы обеспечения лекарственными средствами.

В настоящее время осуществляется налаживание взаимодействия между информационной системой льготного лекарственного обеспечения «ГБ Льгота – Облачный сервер» и Федеральным регистром. Это касается граждан, которые обеспечены правом на получение лекарственных средств, медицинских изделий и специального питания. В 2022 г. на лекарственные препараты в данном регистре находилось более 600 000 рецептов [5].

С 1 июля 2018 г. все подведомственные организации Министерства здравоохранения Алтайского края имеют техническую возможность формировать и отправлять в электронном виде направления на медико-социальную экспертизу (далее – МСЭ), то есть пациенту на руки направление по форме № 088 уже не выдается, и весь пакет документов сразу направляется в ФКУ «ГБ МСЭ по Алтайскому краю» Минтруда России. При создании электронного направления большая часть информации заполняется по данным электронной медицинской карты пациента, что значительно упрощает работу врача. По состоянию на 1 января 2022 г. 84% медицинских организаций региона обеспечивали с помощью ЕГИСЗ связь с учреждениями МСЭ [5].

Также Минздравом Алтайского края и ФКУ «ГБ МСЭ по Алтайскому краю» Минтруда России осуществляется ежедневный мониторинг процесса передачи направлений на МСЭ, а также при выявлении случаев нарушения порядка и сроков отправки направлений проводится адресная работа с медицинскими организациями.

Что касается взаимодействия между медицинскими организациями, то в настоящее время действует сервис направления на плановую госпитализацию и консультации. К данной программе подключены все медицинские региональные учреждения. 94% медицинских организаций региона в 2022 г. применяли различные информационные медицинские системы. Также осуществлялось информационное взаимодействие с ЕГИСЗ. В 2022 г. 94,1% медицинских организаций в Алтайском крае осуществляли передачу сведений из электронных медицинских карт в подсистему «Интегрированная электронная медицинская карта» ЕГИСЗ [5]. Это позволяет гарантировать неразрывность оказания медицинской помощи.

Пациенты могут осуществить запись на лечение дистанционно, что помогает обеспечить постоянное взаимодействие с врачами. Существует возможность получения в электронном виде пациентами всех необходимых документов. Кроме того, у пациентов существует возможность увидеть записи из электронной медицинской карты с использованием личного кабинета «Мое здоровье» на Едином портале государственных услуг (ЕПГУ). Личный кабинет «Мое здоровье» на ЕПГУ пользуется популярностью: в 2022 г. им воспользовались 392,93 тыс. жителей Алтайского края [5].

С целью дальнейшего развития информационного взаимодействия между медицинскими организациями в рамках Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, а также с пациентами, требуется внедрение информационных технологий в форме мобильных приложений для жителей сельских и труднодоступных районов Алтайского края в формате «врач-пациент» для дистанционного наблюдения за амбулаторными пациентами с хроническими заболеваниями.

Основными формами дистанционного сопровождения пациентов на амбулаторном этапе могут стать: электронный дневник самоконтроля, обмен текстовыми сообщениями и файлами медицинского характера, в том числе дистанционное консультирование. Так, при ведении электронного дневника в любое время лечащий врач через сайт медицинской организации сможет просмотреть заполненные

данные по каждому отдельному пациенту, выполнить мониторинг по каждому показателю по дням (например, за две недели, за месяц). В случае необходимости у врача будет возможность экстренно связаться с пациентом. При обмене текстовыми файлами и сообщениями пациент сможет в личном кабинете получить необходимый медицинский документ, выписку, результаты анализа. Кроме того, такие документы можно отправить лечащему врачу.

Дистанционное консультирование позволит получать пациентам консультации необходимых специалистов, находясь дома, оперативно назначать лечение, лабораторно-инструментальные обследования. Данные нововведения будут особенно актуальны для жителей сельских поселений, которые вынуждены тратить время и финансовые средства для того, чтобы добраться до центральных районных больниц.

Кроме того, реализация данных мероприятий позволит обеспечить качественной и доступной медицинской помощью жителей отдаленных сельских территорий Алтайского края; позволит снизить количество обострений заболеваний, количество амбулаторных обращений, количество госпитализаций; достичь целевые показатели лечения; обеспечит приверженность пациента лечению.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
2. О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения: постановление Правительства РФ от 05 мая 2018 г. № 555 (ред. от 14.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2849.
3. Паспорт национального проекта «Здравоохранение»: утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (Протокол от 03 сентября 2018 г. № 10) // Российская газета. – 2018. – № 183.
4. Об утверждении государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае»: постановление правительства Алтайского края от 26 декабря 2019 г. № 541 // Алтайская правда. – 2019. – № 175.
5. Об исполнении поручений Президента Российской Федерации // Сайт Министерства здравоохранения Алтайского края. – URL: <http://zdravalt.ru/management/execution-orders>.
6. Об использовании на территории Алтайского края электронных рецептов: приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 10.09.2019 № 241 // Сайт Министерства здравоохранения Алтайского края. – URL: <http://zdravalt.ru/management/documents/348>.

УДК 651.012.12

Преимущества и проблемы применения системы электронного документооборота в организациях

*Шевченко Игорь Юрьевич,
Пашкова Елена Юрьевна*

Целью данной статьи являлось выявить плюсы и минусы внедрения системы электронного документооборота в организациях. В результате проведен сравнительный анализ и приведены некоторые пути решения выявленной проблематики на основе применения информационных технологий. Сделаны выводы в виде основных положительных эффектов, получаемых при внедрении электронного документооборота.

Ключевые слова: документооборот, электронный документооборот, система электронного документооборота, электронный документооборот в организациях.

Система электронного документооборота (далее – СЭД) с каждым годом все больше расширяет свою сферу применения и играет важную роль в организации и осуществлении современного делопроизводства. Количество документов, подлежащих обработке в рамках юридически значимого электронного документооборота, постоянно растет. Этому способствует развитие информационно-коммуникационных технологий, которые, с одной стороны, предоставляют новые возможности для улучшения работы с документами в режиме реального времени, а с другой – заставляют организации пересматривать свои технологии работы с документами, чтобы соответствовать современным требованиям.

Информационные технологии тесно интегрировались в нашу повседневную жизнь, что отразилось и в работе органов публичной власти, государственных и муниципальных организаций и предприятий, а также организаций и предприятий всех форм собственности, взаимодействующих с органами власти. Внедрение информационных систем происходит на федеральном, региональном, местном уровнях, и в рамках системы управления документооборотом, все большее значение получают электронные документы. Электронные документы приобрели широкое применение благодаря ряду преимуществ, среди которых можно выделить: ускорение в процессе документооборота; возможность передачи документов по электронным каналам связи; удобство в редактировании документов; возможность бесконечного хранения; отсутствие ограничений в количестве экземпляров с юридической силой.

Управлять данными процессами призвана система электронного документооборота, которая предназначена для управления процессами обработки данных. Эта компьютерная программа позволяет организовать работу с электронными документами (создание, изменение, поиск) и взаимодействие между сотрудниками (передачу документов, выдачу заданий, отправку уведомлений и т.д.). Основное назначение СЭД заключается не в экономии затрат на расходные материалы, а в качественной организации системы управления, которая включает в себя контроль, анализ и принятие управленческих решений практически во всех областях деятельности организации [10].

Понятие «электронный документооборот» отличается от традиционного понимания документооборота, поскольку предполагает использование технических и программных средств, управление всеми типами документов (бумажными и электронными), автоматизацию всех этапов документооборота внутри и вне организации, а также содержание более широкого спектра информации. Однако, главной сложностью электронного документооборота является обеспечение юридической силы электронных документов [6]. Для решения этой проблемы, использование электронной подписи является необходимым компонентом электронного документооборота [1].

Стоит отметить, что у системы электронного документооборота, как и у любой другой системы существуют преимущества и недостатки, которые необходимо учитывать при разработке и внедрении ее в различные организации. Выделяют следующие преимущества.

Электронный документооборот обладает важным качеством, таким как быстрый доступ сотрудников организации к информации, ограниченной необходимыми служебными рамками. Пользователю доступен оперативный и удобный поиск документов, к которым у него есть соответствующее разрешение [3].

Электронный документооборот позволяет объединить все необходимые для работы организации документы в одной базе данных, при этом обеспечивая разграничение доступа к этой базе [7]. Кроме того, с помощью СЭД несколько сотрудников могут одновременно работать с одним документом, что существенно сокращает затраты времени на его обработку. Кроме того, при необходимости конфиденциальный документ можно сделать доступным только для определенного круга лиц, что является достаточно удобным функционалом.

Электронный документооборот обеспечивает полный контроль за всеми документами, которые помещаются в него. Каждый документ имеет свою историю, где фиксируются все действия, связанные с ним, и все сотрудники, работавшие и работающие с ним. Эти данные хранятся в специальных регистрах неограниченное время, что дает возможность руководству организации контролировать все действия, связанные с документами. Благодаря этому, руководитель может выявлять сотрудников, которые не так активны, как они при этом себя позиционируют [9].

Использование электронного документооборота сокращает количество случайных ошибок. Благодаря этому преимуществу, связанному с исключением случайной потери документов или их размещения в неподходящих местах, что минимизируется «человеческий фактор». Это позволяет значительно сэкономить время на поиск нужных документов.

Система электронного документооборота позволяет автоматизировать делопроизводство и составление отчетности о движении документов между подразделениями в организации. Это является очевидным преимуществом СЭД. Также благодаря СЭД процесс составления отчетов по деятельности организации можно не только автоматизировать, но и в достаточной степени ускорить [3].

Одним из существенных отличий СЭД является возможность быстрого доступа к документам по соответствующим заданным параметрам поиска в базе данных, что позволяет быстро отыскать необходимый документ, используя определенные критерии [4].

Система электронного документооборота обеспечивает безопасную мобильную работу сотруд-

ников в рамках документооборота. С помощью СЭД можно организовать работу с документами через корпоративную сеть или интернет-ресурсы, не нарушая безопасность информации.

Система электронного документооборота интегрируется с офисными программами. Система СЭД построена на модульном принципе, что позволяет легко встроить в нее модули с необходимыми функциями, такими как сканирование, электронная почта, электронные факсы и т.п. Офисные программы также легко интегрируются с СЭД.

Система электронного документооборота может быть интегрирована с корпоративными информационными системами организации. На многих предприятиях России используется так называемая «локутная» автоматизация. Внедрение СЭД позволяет объединить различные автоматизированные системы управления предприятием в единую систему на основе электронного документооборота. На сегодняшний день существуют варианты СЭД, которые могут быть интегрированы в данные системы управления, давая возможность выбрать наиболее подходящую вариацию управления организациям [5].

Несомненно, система электронного документооборота имеет ряд преимуществ, которые могут существенно улучшить не только качество документооборота, но и управления в целом. Это может привести к повышению эффективности работы всей организации. Однако, несмотря на все преимущества, СЭД также имеет свои недостатки и трудности, которые заключаются в следующем.

Работа с СЭД может столкнуться со сложностями, связанными с привыканием сотрудников и освоением новой системы. Если компания действовала долгое время с традиционным документооборотом, это может вызвать определенные сложности у сотрудников, которые склонны к консерватизму и не хотят менять свои привычки. Такая реакция может быть обусловлена нежеланием обучаться и переобучаться, а также низким уровнем образованности. Чтобы минимизировать эти проблемы, внедрение СЭД должно быть постепенным, начиная с внедрения простых модулей. Например, внедрение электронной почты с простым принципом работы, а затем организация базы данных и обучение сотрудников поиску нужных документов в ней. Это позволит сотрудникам постепенно адаптироваться к новой системе без стресса [11].

Существуют уязвимости в информационной безопасности, которые могут позволить опытным хакерам удаленно взломать системы электронного документооборота. Поэтому, для обеспечения высокой степени защиты своего продукта, необходимо выбирать надежных производителей. Однако, стоит отметить, что абсолютная защита от доступа посторонних лиц (в том числе к бумажным документам) невозможна в принципе. Максимум, что можно сделать, – это минимизировать возможность неблагоприятных ситуаций [8].

Внедрение СЭД является сложным и дорогостоящим процессом, который требует проведения анализа документооборота организации. Это может быть кропотливой работой, но необходимо четко определить, будет ли СЭД внедряться полностью или частично. В некоторых случаях полное внедрение СЭД может оказаться невозможным из-за структурных особенностей организации и отсутствия рентабельности, поэтому компоненты СЭД должны быть подобраны с учетом этих особенностей.

Одной из сложностей в использовании электронных документов является обеспечение юридической силы таких документов. Тем не менее, существующий законодательный акт, регулирующий использование электронной подписи, позволяет решить эту организационно-техническую проблему. Электронная подпись позволяет придать электронным документам юридический статус. Тем не менее, несмотря на эффективность электронной подписи, данная технология не идеальна, и поэтому для юридически значимых документов лучше создавать их на бумажном носителе и сохранять также на бумаге [12].

Коммуникация с внешним миром представляет определенные трудности, так как не все организации имеют настроенный электронный документооборот. В связи с этим часто приходится обмениваться документами в бумажной форме. Однако, чтобы такие документы могли быть включены в систему электронного документооборота, требуется получить от них электронные копии и соответствующее разрешение.

Миграция документов, то есть процесс перемещения электронных версий документов из одной информационной системы в другую с сохранением их аутентичности, целостности и достоверности, чтобы они могли быть дальше использованы [2]. Для создания электронного архива необходимо отсканировать все существующие бумажные документы. Для упрощения процесса миграции документов в СЭД следует согласовать с сотрудниками единую структуру хранения документов в каталогах.

Подводя итог, следует отметить, что проблемы и сложности, с которыми сталкиваются при использовании электронного документооборота, носят условный характер и могут быть легко решены при правильном подходе. Кроме того, количество и вес преимуществ, которые получает организация

при использовании СЭД, перекрывают все недостатки и неудобства. С каждым годом СЭД находят все более широкое применение, поскольку их эффект не ограничивается прямой экономией ресурсов, но включает также повышение качества работы организации в целом.

С каждым годом СЭД становятся все более востребованными, поскольку их эффект распространяется не только на экономию ресурсов, но также на повышение качества управления организацией. Для коммерческих организаций СЭД являются ключевым фактором выживания, а для государственных структур – возможностью эффективнее решать государственные задачи и обеспечивать оперативное взаимодействие между ведомствами и субъектами. Системы электронного документооборота способствуют повышению прозрачности, оперативности и информированности государственного управления.

Библиографический список

1. Об электронной подписи: Федеральный закон РФ от 06.04.2011 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – С-т. 2036.
2. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – М., 2014. – 8 с.
3. Белая Т.Р. Автоматизированная система документационного обеспечения управления: организация создания АС ДОУ [Электронный ресурс] // Сейчас.ру. URL: <https://sif.vniidat.ru/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:7035/Source:default>.
4. Бобылева М.П. Некоторые вопросы эволюции аналоговых и электронных документов // Делопроизводство. – 2018. – № 1. – С. 11-28.
5. Ланская Д.В., Арефьева И.В. Анализ преимуществ и проблем внедрения системы электронного документооборота в организацию // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 1.
6. Ларин М.В. Управление документацией и новые информационные технологии. – М., 2011. – 137 с.
7. Панасенко С.П. Защита электронных документов: целостность и конфиденциальность [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.panasenko.ru/Articles/4/4.html>.
8. Пахчаян А.Г. Внедрение систем электронного документооборота проблемы и решения [Электронный ресурс]. – URL: https://iteam.ru/publications/it/section_64/article_2687.
9. Преимущества системы электронного документооборота [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mdi.ru/press-tsentr/articles/el-docs/managment-buisnessprocesses/preimuschestva-sistemy-elektronnogo-dokumentooorota>.
11. Разинков С.Л. К вопросу о понятии «электронный документооборот» // Документ. Архив. История. Современность: материалы VI Междунар. научн.-практ. конф. – Екатеринбург, 2016. – С. 62-66.
12. Садыкова А.В., Миронова Н.Г. Цифровизация и документационное обеспечение управления в России // Форум молодежной науки. – 2020. – № 1.
13. Чорна О.И. Могут ли электронные документы служить доказательством надлежаще выполненных обязательств // Делопроизводство. – 2015. – № 1. – С. 54-59.

УДК 61

Превентивная медицина на современном этапе развития здравоохранения

Шлегель Светлана Владимировна

В статье выявлены современные тенденции объемов оказания превентивной медицинской помощи населению России, раскрыты динамика и структура финансирования здравоохранения.

Ключевые слова: превентивная медицина, финансирование медицинских организаций, профилактика заболеваний, управление здравоохранением, мотивация медицинских работников.

Приоритет профилактики в сфере охраны здоровья населения закреплен Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (статья 12) [1] и прочими документами различного уровня.

Однако до 2018 г. включительно финансирование профилактических мероприятий осуществлялось в рамках оказания первичной медико-санитарной помощи на основе «общих» подушевых нормативов, а с 2019 г. программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи внесены изменения, предусматривающие установление норматива объемов медицинской помощи и финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи по посещениям для проведения профилактических медицинских осмотров, включая диспансеризацию, в амбулатор-

ных условиях [2]. За 2019 г. численность граждан, прошедших профилактические мероприятия, в целом по стране составила более 57,6 млн человек, что превысило количество застрахованных лиц, подлежащих профилактическим мероприятиям. Однако в 2020-2021 гг. вследствие распространения COVID-19 данный показатель не превысил 28,2-37,2 млн человек [3, 4]. В 2022 г. наблюдалось восстановление объема оказания профилактических мероприятий в медицинских организациях до 51,0 млн чел.

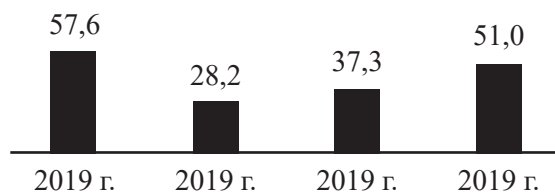

Рисунок 1 – Численность лиц, прошедших профилактические мероприятия в медицинских организациях России, в 2019-2022 гг., млн человек [2, 3, 4]

В условиях низкой доступности медицинской помощи в 2020 г. и частично в 2021 г., в 2023 г. назрела необходимость комплексного обследования здоровья населения России для более своевременного выявления заболеваний и назначения соответствующего лечения. С учетом необходимости проведения профилактики для более 1,0 млн человек Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей на финансирование амбулаторного звена в 2023 г. планируется направить более 1 трлн руб. (более 39,0% от общего объема финансирования).

При этом следует повышать мотивацию медицинских работников в получении стимулирующих средств из фонда ОМС за выявление онкологических заболеваний в ходе диспансеризации и профилактических медицинских осмотров населения. Результаты проверок Счетной палаты РФ в целом по стране выявили низкую «востребованность» данного источника финансирования формирования фонда оплаты труда работников (за 2020-2022 гг. на эти цели было использовано всего 722,9 тыс. руб., или 0,03% от предусмотренных средств) [5], поскольку медицинские работники не заинтересованы в выполнении дополнительной работы (заполнение по каждому случаю дополнительных полей в реестрах счетов, которые ранее не были обязательны к заполнению) за получение выплаты в размере 250-290 руб. за каждый выявленный случай онкологического заболевания (сумма выплат в размере 1 тыс. руб. распределяется между тремя медицинскими работниками).

Для развития профилактической культуры в области здоровьесбережения населения страны необходимо проведение множества мероприятий, в том числе информационных, чем сейчас активно занимаются органы управления здравоохранения и финансовые организации в системе ОМС. Однако здесь необходимо еще обеспечить заинтересованность работодателей, а также осознанность самих граждан в том, что именно профилактические мероприятия позволят предотвратить возникновение многих заболеваний и сохранить здоровье на длительный период времени.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Отчет о результатах деятельности Федерального фонда обязательного медицинского страхования в 2019 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ffoms.gov.ru/upload/iblock/3c0/3c0366b4c5a490209ba93c22922c8701.pdf>.
3. Воробьев С.П., Воробьева В.В. Динамика и структура кредиторской задолженности медицинских организаций региона // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2021. – № 8. – С. 81-83.
4. Воробьев С.П., Гончарова Н.П. Ресурсное обеспечение и доступность оказания медицинской помощи населению России в условиях пандемии COVID-19 // Стратегия как инструмент социально-экономического развития региона: от разработки к реализации: Материалы Всеросс. (национал.) научн.-практ. конф. – Барнаул: Изд-во «Пять плюс», 2022. – С. 124-127.
5. О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона № 201616-8 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/cfe/foms2023.pdf>

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ФИНАНСОВОГО РЫНКА

УДК 338.24

Необходимость управления финансовыми ресурсами в системе здравоохранения

*Валецкая Татьяна Ивановна,
Аминова Евгения Александровна*

Быстроменяющиеся условия жизни в стране и мире требуют вложения дополнительных финансовых ресурсов, в том числе и в систему здравоохранения. В связи с этим требуется проведение планомерной работы по управлению финансовыми ресурсами как на уровне страны, так и на уровне отдельного медицинского учреждения. В целях повышения эффективности расходования бюджетных средств необходимо повысить роль финансово-экономических служб медицинских учреждений, что позволит обеспечить надежные финансовые гарантии, поможет выстоять медицинским учреждениям в сложных финансовых условиях и реализовать национальные цели, поставленные в указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474.

Ключевые слова: управление, финансовые ресурсы, сфера здравоохранения, эффективность бюджетных расходов.

Неустойчивая экономическая обстановка в мире, стране, регионе требует постоянного контроля и изменения системы управления финансовыми ресурсами в здравоохранении. Разработкой новых подходов рационального использования имеющихся финансовых средств, построением эффективных моделей управления занимались ученые и организаторы здравоохранения.

В настоящее время управление финансовыми ресурсами системы здравоохранения осуществляется как на государственном уровне, включая федеральный и региональный, так и на уровне отдельного учреждения здравоохранения.

Несмотря на то, что ежегодно расходы государства на здравоохранение увеличиваются, при этом значительное увеличение наблюдалось в 2020 г. из средств как федерального бюджета (на 87%), так и из средств краевого бюджета на сферу здравоохранения Алтайского края (на 61%), но на фоне социально-экономических вызовов, таких как рост цен и падение доходов населения, этот рост практически не ощутим (табл. 1).

Таблица 1. – Финансирование системы здравоохранения в Российской Федерации и Алтайском крае, млрд. руб.

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Расходы из федерального бюджета.	713,0	1334,4	1473,9	1533,0
Расходы из бюджета ФОМС	2186,7	2360,5	2592,5	2801,1
Расходы из бюджета Алтайского края	10,3	16,6	17,9	16,3
Расходы из бюджета ТФОМС Алтайского края	37,3	34,7	36,0	39,4

Для решения всех существующих проблем в здравоохранении, требуется значительно увеличить финансирование, необходим рост государственных расходов на здравоохранение. Выделяемых средств в настоящее время явно недостаточно и не позволяет одновременно решить вышеперечисленные проблемы.

По мнению Улумбековой Г.Э., согласно прогнозу, в 2023 г. по сравнению с 2022 г. государственные расходы на здравоохранение в текущих ценах возрастут на 8% [1]. В постоянных ценах 2019 г. (т.е. с поправкой на инфляцию) они возрастут только на 2%. Расходы бюджета Фонда обязательного медицинского страхования к 2023 г. по сравнению с 2022 г. в текущих ценах возрастут на 14%, а в постоянных ценах – только на 7%. При этом субвенции субъектам РФ на оказание медицинской помощи возрастут только на 5% в постоянных ценах. Таким образом увеличения государственного финансирования в 2023 г. практически не произойдет. Поэтому неверное распределение финансовых

ресурсов, несбалансированность ресурсов, слабая координация предпринимаемых действий, проблема низких зарплат медицинских работников (особенно с учетом всех переработок), проблемы с доступом к первичной медпомощи из-за нехватки кадров и тому подобное – все это может привести к неспособности медицинского учреждения существовать и удовлетворять потребности населения в оказании бесплатной медицинской помощи. И здесь без сильного и грамотного экономического блока не обойтись. Невозможно управлять больницей, не понимая, сколько, куда и зачем тратятся финансы, как распределяются ресурсы, без возможности прогнозирования и оценки результатов.

Однако, перед системой здравоохранения стоит проблема, которая выражается в эффективности расходования финансовых средств в целях повышения доступности и качества оказываемой медицинской помощи [2].

На уровне учреждений здравоохранения очень много разговоров на тему: – нужна ли целая экономическая служба в каждой медицинской организации, или достаточно оставить одного или двух человек, выполняющих роль операторов для ввода первичной информации. Может ли один главный бухгалтер вести сразу несколько больниц? Не ухудшит ли это финансовое состояние учреждения или, наоборот, пойдет ему на пользу? Все эти и многие другие вопросы волнуют руководство медицинских учреждений, руководство системы здравоохранения и даже медицинский персонал. Последние годы, в рамках происходящих событий в мире и стране, показали необходимость быстрого реагирования и умения подстраивать управление хозяйственной деятельностью, финансами под возникшие угрозы и быстроменяющиеся условия.

В настоящее время в каждой медицинской организации имеется финансового-экономический отдел, но с учетом быстроменяющегося мира, недостаточного финансирования нужно модернизировать, совершенствовать систему управления финансовыми ресурсами учреждений здравоохранения. Необходимо создать такую организационную структуру управления финансами и хозяйственной деятельностью больниц, которая будет способна обеспечить эффективный баланс разделения труда и сотрудничества, всесторонне и эффективно расширять возможности учреждения. И здесь роль экономиста, финансиста огромна. Ведь от профессионализма, грамотного анализа, способности предсказать и спланировать ход событий зависит практически все. У финансовых работников необходимо развивать аналитическое мышление, управленческие способности, профессиональные финансовые суждения, обучать реагированию в условиях различных ситуаций, в том числе и чрезвычайных, что позволит в условиях общественного кризиса своевременно предоставлять руководству актуальные и самые точные данные, грамотно использовать имеющиеся финансовые средства и возможности.

В связи с этим, в целях повышения эффективности расходования бюджетных средств, конечно же, в медицинских учреждениях должны быть созданы и функционировать экономические службы, которые будут решать проблему путем применения методов сравнительной оценки лучшего варианта использования средств, а также выбрав наиболее эффективный вариант.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, следует сказать, что усиление финансового управления, совершенствование управления системами больниц имеет решающее значение для своевременного реагирования на возникающие внутренние и внешние проблемы, угрозы в области здравоохранения. Финансовые сотрудники должны в точности понимать и обрабатывать финансовые потоки, осуществлять анализ, финансовый надзор за деятельностью больницы. Личное присутствие, контроль, понимание и видение ситуации изнутри играют огромную и решающую роль в экономическом анализе, принятии финансовых, управленческих решений. Тесное взаимодействие главного врача, медицинских работников с финансово-экономической службой, командная работа всех вместе – залог успеха и процветания. Только такой подход позволит обеспечить надежные финансовые гарантии, поможет выстоять медицинским учреждениям в сложных финансовых условиях и реализовать национальные цели, поставленные в указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474.

Библиографический список

1. Улумбекова Г.Э. Анализ расходов бюджетов бюджетной системы РФ (Фонд обязательного медицинского страхования, федеральные и региональные бюджеты) по разделу «Здравоохранение» на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг. // Вестник ВШОУЗ. Журнал для непрерывного медицинского образования по специальности «общественное здоровье и организация здравоохранения, социология медицины и история медицины». – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 4-9.
2. Валецкая Т.И. Оценка эффективности расходования бюджетных средств в системе здравоохранения региона // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2021. – № 18. – С. 34-36.

Оценка бюджетной сбалансированности Алтайского края

*Валецкая Татьяна Ивановна,
Лунева Лилиана Павловна*

В данной статье авторы провели анализ бюджетной сбалансированности Алтайского края, выявили положительные и отрицательные аспекты исполнения бюджета Алтайского края.

Ключевые слова: бюджетная политика, бюджетная сбалансированность, уровень жизни, экономический рост, доходы, расходы.

В сложившихся макроэкономических условиях бюджетная политика является важнейшим аспектом функционирования не только региона, но и государства в целом. Особую значимость приобретают действия органов власти как региональных, так и федеральных. Финансовое благополучие субъектов РФ может гарантировать стабильность на федеральном уровне.

Основной целью региональной бюджетной политики является обеспечение социальной защиты населения, повышение инвестиционной привлекательности, развитие инфраструктуры, которая способна обеспечивать экономический рост, цифровая трансформация и престижность жизни в регионе.

Качество выполнения основных целей бюджетной политики напрямую зависит от количества денежных средств, которыми располагает регион. Мы рассмотрели динамику бюджетных показателей за 10 лет. Стоит отметить, что за данный период доходы и расходы края выросли больше, чем в два раза. Алтайский край является дотационным регионом, и весомую часть доходов (от 38,8% до 54,6%) занимают поступления из федерального центра. Данный факт говорит о финансовой зависимости региона.

Согласно Пироговой Т.В., бюджетная политика проявляется в функциональном и временном аспектах [3]. Наша оценка была проведена в рамках функционального аспекта.

Функциональный аспект рассматривается через основные показатели бюджета.

Доходная часть бюджета Алтайского края растет каждый год, но данные показатели корректирует инфляция. На наш взгляд, снижения зависимости от федерального центра не наблюдается, так как поступления из федерального бюджета растут пропорционально местным поступлениям.

Налоговые и неналоговые доходы составляют половину доходной части бюджета. В 2021 г. в качестве уплаты налога на прибыль в бюджет края поступили денежные средства в размере 44 182,1 млн. руб., что составляет 29,29% от всех доходов региона. Неналоговые доходы не являются существенными для бюджета региона, так как денежные средства поступили в объеме 3 299,5 млн. руб., что составляет 2,19% от всех доходов края, например, доходы от использования государственного и муниципального имущества в 2021 г. составили 1 973,1 млн. руб.

Рисунок 1 – Исполнение бюджетов Алтайского края за период 2012-2022 гг., млн. руб.

Источник: Министерство финансов Алтайского края [2].

В силу того, что Алтайский край дотационный регион, суммы, которые выделяются субъекту из федерального бюджета, являются существенными. Сумма безвозмездных поступлений в 2021 г.

выросла на 3%, что связано с увеличением субсидий на 19,2% и межбюджетных трансфертов на 17,6% к значению 2020 г. (табл. 1).

Расходная часть бюджета в основном сконцентрирована на социальной направленности. Например, на социальную политику, которая включает в себя пенсионное обеспечение (194,6 млн. руб.), меры по охране семьи и детства (16 897,8 млн. руб.) и тому подобное, в 2021 г. было потрачено 46 022,8 млн. рублей. Это самая затратная позиция в отчете об исполнении бюджета. Образование финансировалось меньше, чем социальная политика, денежных средств было затрачено в размере 34 246,9 млн. рублей. В целом доля в структуре расходов социальная политика, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, культура и кинематография, физическая культура и спорт составляет 75,67%.

Таблица 1 – Денежные поступления из федерального бюджета в бюджет Алтайского края в период с 2020–2021 гг. (на 1 января), тыс. руб.

Наименование	2021 г.	2022 г.	Темп роста к аналогичному периоду прошлого года, %
Дотации	36 716 632,9	34 562 655,1	94,1
Субсидии	17 432 203,8	20 778 491,5	119,2
Субвенции	8 944 882,4	8 160 979,0	91,2
Межбюджетные трансферты	10 237 742,2	12 037 592,9	117,6
ИТОГО	73 331 461,3	75 539 718,5	103,0

Источник: Министерство финансов Алтайского края [2].

Межбюджетные трансферты муниципальным бюджетам находятся на низком уровне. В 2021 г. краевым бюджетом было выделено 7 396,2 млн. руб. муниципальным бюджетам.

Проанализировав данные за 2021 г., отметим, что плановый показатель доходной части бюджета края был меньше полученного в итоге на 11 087,5 млн. руб., что превысило плановый показатель на 7,9%. Расходная часть была меньше плановой на 7 391,1 млн. руб. Стоит отметить, что краевой бюджет в 2021 г. был исполнен с положительной динамикой ключевых показателей и профицитом в 7 595,0 млн. руб.

Показатели бюджетной обеспеченности региона также имеют важное значение в характеристике социально-экономического потенциала субъекта РФ.

Показатель численности населения является важным аспектом при анализе бюджетной сбалансированности региона. Количество человек от субъекта к субъекту существенно отличается. Алтайский край находится на 23-м месте по числу проживающих в регионе. Главными проблемами демографии региона, на наш взгляд, являются миграция населения в центральную часть России, естественная убыль населения, неблагоприятная среда для развития бизнеса и построения карьеры.

Доходы на одного жителя в 2022 г. составили 70 737,1 руб., в то время как расходы на одного жителя за аналогичный период составили 75 604,8 руб. Сравнивая данные показатели Алтайского края с показателями Новосибирской области (далее – НО), которая считается экономически более развитой и привлекает жителей Сибири довольно высоким уровнем жизни, мы можем сделать выводы, что при практически одинаковой численности населения (Алтайский край – 2 268,2 тыс. человек, Новосибирская область – 2 780,2 тыс. человек, данные представлены за 2022 г.), доходы на душу населения отличаются на 36,15%. Данный факт объясняется более развитой экономикой области.

Бюджетная обеспеченность региона является важным фактором, который определяет его социально-экономическое развитие. Своевременное обнаружение дисбаланса способствует предотвращению угроз и менее затратному решению выявленных проблем, которые могут привести к непоправимым последствиям.

Можно констатировать, что, несмотря на ряд проблем, наблюдается развитие региона и созданы предпосылки для его дальнейшего улучшения.

На наш взгляд, одним из важнейших аспектов развития региона должна стать инвестиционная

политика, которая впоследствии может обеспечить устойчивый экономический рост и повысить уровень жизни населения.

Библиографический список

1. Пирогова Т.В. Тенденции бюджетной политики Алтайского края // Алтайский вестник Финансового университета. – 2018. – № 3. – С. 107-122.
2. Официальный сайт Министерства финансов Алтайского края. [Электронный ресурс]. – URL: <https://minfin.alregn.ru/isp/>

УДК 339.5

Динамика и структура экспорта продукции птицеводства России

*Воробьев Сергей Петрович,
Воробьева Виктория Владимировна*

В статье выявлены изменение структуры экспорта различных видов растительного масла в физическом и стоимостном выражении, оценено влияние факторов на доходы хозяйствующих субъектов Алтайского края от экспорта различных видов растительного масла.

Ключевые слова: Алтайский край, экспорт растительного масла, сельское хозяйство, добавленная стоимость.

На протяжении последних лет национальный проект «Международная кооперация и экспорт» в части экспорта продукции АПК осуществляется достаточно результативно, несмотря на специфичность аграрных рынков, связанных с высокой политизированностью торговых отношений, ограниченных международными соглашениями и торгово-дипломатическими договоренностями государств. Зарубежные партнеры чаще всего ориентируются не только на характеристики сельскохозяйственной продукции и/или продовольствия, но и на косвенные факторы, связанные с санкциями, логистикой, эффективностью проводимых на отдельных территориях противоэпизоотических мероприятий (в птицеводстве – по предотвращению «птичьего гриппа»).

За период 2010-2022 гг. экспорт продукции АПК увеличился с 8,1 до 41,3 млрд. долларов, или в 5,1 раза. При этом рост экспортных поставок наблюдается как в натуральном выражении, так и в стоимостном. Структура продаж продукции АПК в стоимостном выражении на протяжении ряда лет постепенно трансформировалась, но лидирующее место в ней всегда занимала продукция выращивания зерновых культур (в 2021-2022 гг. доля зерновых превышала 30,0% в общих поступлениях от экспорта).

Таблица 1 – Структура экспорта продукции АПК в стоимостном выражении, % (составлено авторами по [1])

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Зерновая продукция	31,0	33,2	30,8	32,0
Мясная и молочная продукция	3,4	3,9	4,3	4,0
Масложировая продукция	15,9	16,1	19,6	22,0
Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности	15,6	14,7	14,0	13,0
Прочая продукция АПК	12,8	14,7	13,3	15,0
Рыба и рыбопродукты	21,3	17,4	18,0	14,0

Трансформация структуры связана с развитием в регионах России производства продукции сельского хозяйства, характеризующейся высоким спросом на мировых рынках, в первую очередь, мас-

ложировой продукции, рыбы и морепродуктов. Развитие в стране крупных агрохолдингов, специализирующихся на производстве мяса птицы, в том числе индейки, сопровождалось следующими тенденциями [2, 3, 4]:

- повышение объемов и изменение структуры производства мяса птицы: основная доля все так же приходится на мясо бройлеров, однако увеличивается удельный вес мяса индеек, уток;
- изменение физической и экономической доступности продовольствия в России, повышение среднедушевых объемов потребления животноводческой продукции.

При увеличении в России внутреннего производства и потребления мяса птицы, наблюдалось повышение уровня самообеспеченности этой продукцией. В последние четыре года он превышает 100%. Естественным стремлением крупных агрохолдингов при насыщении внутреннего спроса населения на мясо птицы и высоком потенциале спроса на мировых рынках по мясу птицы стало развитие их экспортной деятельности. На долю России приходится 4,5-5,0% мирового производства мяса птицы, по предварительным данным за 2022 г. Россия стала четвертой в рейтинге крупнейших производителей мяса птицы.

В тройку стран в 2020-2022 гг. входили Китай (39,0-41,0% физического объема экспорта мяса птицы; объемы экспорта в 2022 г. по сравнению с 2021 г. увеличились на 11,0%, а доходы – на 53,0%), Саудовская Аравия (объемы экспорта в 2022 г. по сравнению с 2021 г. увеличились на 59,0%, а доходы – на 85,0%), Казахстан (объемы экспорта в 2022 г. по сравнению с 2021 г. увеличились на 42,0%, а доходы – на 55,0%).

В целом в 2022 г. экспорт мяса птицы из РФ увеличился на 16% в натуральном и на 51% – в стоимостном выражении. С 2017 г. натуральный объем продаж мяса птицы за рубеж вырос более чем вдвое, выручка – в 4,7 раза. Если рассматривать динамику продаж мяса птицы по видам птицы, то достаточно существенны приросты по индюшатине (в 2022 г. по сравнению с 2021 г. объемы экспорта увеличились на 19,0%, а доходы – на 45,0%), а также по мясу уток (объемы экспорта увеличились более чем в 2 раза). Рост стоимостных показателей связан как с ростом цен, так и с изменением ассортимента за счет включения в продажи более дорогих товаров (филе грудки, филе бедра, полуфабрикаты).

В настоящее время развитие птицеводства связано как с увеличением объемов продукции на экспорт, так и с решением проблем импортозависимости по инкубационному яйцу, вакцинам, кормовым добавкам. Кроме того, следует ожидать отсутствие существенного роста экспорта мяса птицы в Китай, что связано с восстановлением свиноводства после вспышек АЧС, что неизбежно приведет к изменению структуры потребления мяса.

Библиографический список

1. Таможенная статистика внешней торговли РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.customs.gov.ru/analysis>.
2. Хайруллина О.И. Тенденции и перспективы экспорта мяса птицы // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 233-244.
3. Гончаров В.Д., Сальников С.Г. Рынок мяса и мясопродуктов в России: оценка и перспективы // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 3. – С. 68-76.
4. Мкртчян М.В., Ильина К.Н., Козлова Е.И. Проблемы российского экспорта мяса птицы // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2022. – № 2. – С. 38-42.

Индексный анализ доходов Алтайского края от экспорта различных видов растительного масла

*Воробьев Сергей Петрович,
Зубова Анастасия Николаевна*

В статье выявлены изменение структуры экспорта различных видов растительного масла в физическом и стоимостном выражении, оценено влияние факторов на доходы хозяйствующих субъектов Алтайского края от экспорта различных видов растительного масла.

Ключевые слова: *Алтайский край, экспорт растительного масла, сельское хозяйство, добавленная стоимость.*

В период санкций ряда западных стран относительно России, активно внедряемых в практику политических взаимоотношений после 2014 г., многие ограничения были введены в систему экспортно-импортных операций, в том числе на рынках сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Для Алтайского края, являющегося одним из аграрных регионов России с достаточно развитой экспортной деятельностью хозяйствующих субъектов АПК, система торговых ограничений является наиболее существенным источником возникновения финансовых рисков.

Цель – выявить изменение структуры экспорта различных видов растительного масла в физическом и стоимостном выражении, оценить влияние факторов на доходы хозяйствующих субъектов Алтайского края от экспорта различных видов растительного масла. Задачи: выявить изменение структуры экспорта различных видов растительного масла в физическом и стоимостном выражении; оценить влияние факторов на доходы хозяйствующих субъектов Алтайского края от экспорта различных видов растительного масла.

Объектом исследования являются доходы хозяйствующих субъектов от экспорта различных видов растительного масла. Предмет исследования – факторы, определяющие изменение доходов хозяйствующих субъектов Алтайского края от экспорта различных видов растительного масла. Методика исследования: монографический, экономико-статистический (расчет показателей динамики, в том числе средних значений; проведение индексного анализа). Источники информации: база данных ЕМИСС Росстата [1], официальные данные Алтайкрайстата [2], таможенная статистика ФТС России [3], а также результаты исследований ученых в области аграрной экономики и развития внешнеэкономической деятельности на агропродовольственных рынках [4, 5]

Алтайский край обладает достаточно развитым ресурсным, производственным, интеллектуальным потенциалом в сфере АПК и выгодным экономико-географическим положением, является одним из крупнейших сельскохозяйственных регионов в Российской Федерации и Сибирском федеральном округе. Прирост производства продукции сельского хозяйства в 2022 г. по отношению к 2021 г. составил 10,7%; по отношению к 2020 г. – 63,9%; к 2019 г. – 85,1%; к 2018 г. – 102,9% (рис. 1).

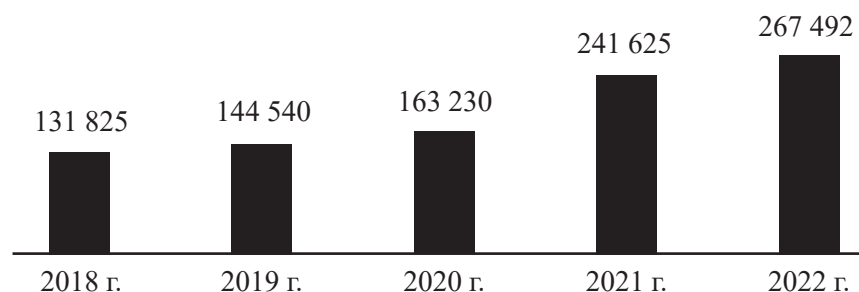

Рисунок 1 – Валовая продукция сельского хозяйства Алтайского края, млн. руб.

Экспорт сельскохозяйственной продукции Алтайского края имеет ярко выраженную ориентацию. Экспортные операции увеличились с 2020 г. и осуществились с партнерами из 87 стран. Товароборот достиг высоких отметок в росте. Это говорит о том, что сельскохозяйственная продукция

пользуется спросом, ведь регион стремится производить высокотехнологические товары. Алтайский край за последние 5 лет увеличил товарооборот со многими странами. Сейчас главная задача производить больше продукции высшего качества на экспорт: в Китай, Монголию, Индию, Узбекистан, Азербайджан и в страны Средней Азии (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика экспорта Алтайского края, 2019-2021 гг., тыс. долл. США

Годы	Казахстан	Беларусь	Китай	Узбеки-стан	Монголия	Прочие страны	
2021 г.	444 133,3	49 358,9	149 913,7	98 029,9	41 127,3	229 097,1	
2020 г.	346 133,1	56 267	165 003,4	69 648,8	29 246,8	109 880,4	
2019 г.	330 188,5	104 524,6	145 818	71 390	26 555,9	438 895,4	
2018 г.	355 547,3	41 078,9	119 425,2	66 460,8	26 512,7	203 390,9	
2017 г.	302 742,8	49107,3	72 495,6	56 757,8	29 927,2	213 764,2	
Прирост в процентах в 2021 г. по сравнению с	2020 г.	28,3	-12,3	-9,1	40,7	40,6	108,5
	2019 г.	34,5	-52,8	2,8	37,3	54,9	-47,8
	2018 г.	24,9	20,2	25,5	47,5	55,1	12,6
	2017 г.	46,7	0,5	106,8	72,7	37,4	7,2

Основными товарными позициями в структуре экспорта продукции являлись семена масличных культур: семена рапса, семена льна; растительные масла: масло подсолнечное, масло рапсовое, продукция мукомольно-крупяной промышленности: зерно злаков, мука пшеничная; злаки: пшеница, гречиха; алкогольные и безалкогольные напитки; овощи, включая бобовые; остатки, отходы пищевой промышленности, корма для животных; разные пищевые продукты (табл. 2).

Таблица 2 – Достижение целевых показателей регионального проекта «Экспорт продукции АПК» за 2021 г. (в сопоставимых ценах), млн. долл. США

Экспорт продукции	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Масложировая отрасль	37,7	43,6	38,8
Зерновые культуры	56,7	53,5	85,6
Мясная и молочная продукция	5,9	5,3	5
Рыба и морепродукты	2,3	3,2	2
Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности	73,1	85,2	124,1
Прочая продукция АПК	117,1	159	117,2

Анализ данных показал, что в Алтайском крае в структуре экспорта продукции АПК доля доходов от экспорта семян масличных культур и растительного масла достаточно высока – до 37,7-43,6%. Порядка 70 предприятий занимаются переработкой масленичных культур в регионе. Наиболее крупными предприятиями, занимающимися выпуском растительного масла, являются «Юг Сибири», «Интер-масло», «Диво Алтай», «Алейскзернопродукт», «Мельник», «Алтайские закрома». В этом секторе в общей сложности на крупный и средний бизнес приходится более 85% всей производимой продукции.

Таблица 3 – Объем реализации основных видов сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными организациями Алтайского края, тыс. т

Продукция	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Зерновые и зернобобовые культуры	5010,7	4591,7	1861	2324,8	5644
Сахарная свекла	888,1	1327,1	685,5	650,2	1229,9
Подсолнечник на зерно	618,6	630,9	661,4	922,8	894,2

Картофель	515,7	463,4	685,5	39,5	452,3
Овощи	142	147,3	24,4	21,4	148,6
Скот и птица (в живом весе)	192,4	194,4	165,6	136,9	136
Яйца, млн шт.	976,7	993,7	817,3	815,2	505,1
Молоко	1179	1203,9	533,4	506,1	832,7

За 2019-2021 гг. производство растительных масел в Алтайском крае демонстрировало рост и становилось востребованным за пределами страны (табл. 4).

Таблица 4 – Экспорта и импорта растительного масла Алтайского края, тыс. долл. США

Направление товарооборота	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Экспорт	35 655 596,06	42 117 383,64	48 985 805,72
Импорт	11 457,10	75 511,12	237 967

Для проведения индексного анализа формирования доходов от экспорта растительного масла нами была сформирована база данных его поставок в различные страны за 2019-2021 гг., распределение экспорта растительного масла по странам (топ-7 стран) представлено на рис. 2.

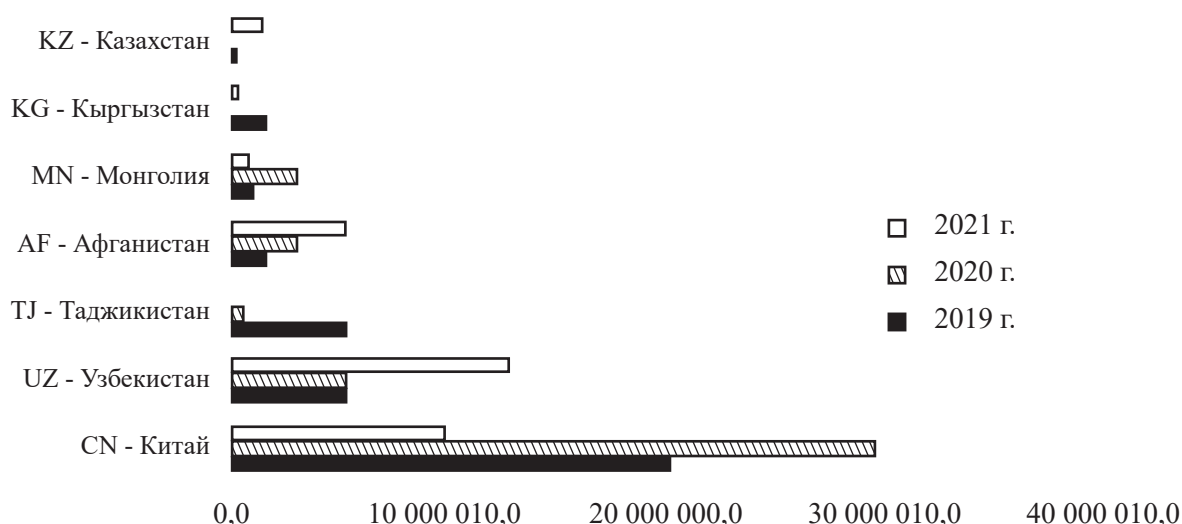

Рисунок 2 – Экспорт растительного масла из Алтайского края по странам-экспортерам, т.

В 2022 г. цены на зерно и подсолнечник резко снизились, так как экспорт зерновых и масличных культур был ограничен тарифными и нетарифными мерами ограничения экспортной деятельности. Введение экспортных пошлин и ограничений было осуществлено в том числе с целью стабилизации цен на внутреннем рынке. Поэтому аграрии были вынуждены хранить зерно на складах, пока цена не повысится. На 1 июля 2022 г. хранился рекордный за 10 лет объем зерна и семечки. На данный момент экспорт не останавливается, производители по-прежнему поставляют свою продукцию в страны Азии, СНГ, ЕС и Америки, однако испытывают трудности: проблемы с жесткими логистическими ограничениями в силу удаленности региона от крупных рынков сбыта и высоких транспортных издержек; проблемы с оформлением необходимых документов, именно справка о сортовой соответствию семян; немалое количество предприятий, которые не внедрили наукоемкие технологии и не направили свои силы на глубокую переработку сельхозсырья.

Объем экспорта таких масел, как масло соевое и его фракции; масло оливковое и его фракции; масло подсолнечное, хлопковое и их фракции; масло рапсовое и его фракции; прочие масла и их фракции, в 2019 г. составлял 45 409,5 тыс. долл. США, а в 2021 г. – 34 996,4 тыс. долл. США. Общие доходы от экспорта за 2019-2021 гг. снизились на 10 413,1 тыс. долл. США (табл. 5). Снижения доходов от экспорта связано со снижением цен в среднем с 1,274 тыс. долл. США/т до 0,714 тыс. долл. США/т, или (снижение на 43,90%).

Таблица 5 – Изменение доходов от экспорта растительного масла Алтайского края под влиянием различных факторов, тыс. долл. США

Показатели	Индекс	Изменение товарооборота, тыс. долл. США
Доходы от экспорта (товарооборота)	0,771	-10 413,1
Физический объем экспорта	1,374	16 976,8
Структурные сдвиги в экспорте масла	0,993	-451,9
Цены на растительное масло	0,565	-26 938,0

При этом объем экспортируемой продукции существенно увеличился, но снизилась рентабельность продаж. Так, в 2019 г. объем экспорта растительных масел составил 35 655,6 т., а в 2020 г. – 48 985,8 т. При таком изменении объема (при прежней структуре и ценах) доходы от экспорта должны были бы увеличиться на 16 976,8 тыс. долл. США). Если бы изменилась только структура экспорта (при прежнем объеме продаж и прежних ценах), то доходы от экспорта снизились бы на 451,9 тыс. долл. США (отрицательное влияние структуры свидетельствует о том, что увеличилась доля тех растительных масел, которые имели меньшую цену). Если бы изменились только цены экспортируемой продукции (при прежних объемах и прежней структуре экспорта), то доходы от экспорта снизились бы на 26 938,0 тыс. долл. США.

Спрос растет на растительные масла, качество продукции имеет высокие стандарты. Многие эксперты придерживаются мнения, что растительное масло, произведенное в Алтайском крае, соответствует мировым стандартам качества. Несмотря на это, существуют проблемы, в том числе из-за нехватки мощностей регион не может перерабатывать весь объем выращенных культур. В связи с санкциями не лучшая ситуация создалась для производителей вследствие волатильности цен на внешнем и внутреннем рынках.

Библиографический список

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedstat.ru/organizations/>
2. Социально-экономическое положение Алтайского края // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru/region/doc11101/Main.htm>
3. Таможенная статистика внешней торговли РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.customs.gov.ru/analysis>.
4. Мазлоев В.З., Хайруллина О. И. Аграрный экспорт России и Китая: аспекты взаимной торговли и регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 1. – С. 8-15.
5. Потапов А.П. Оценка экспортного потенциала агропродовольственной сферы регионов России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 8. – С. 14-20.

УДК 338.984

Подходы к оценке эффективности стратегии развития предприятия

**Лукина Елена Викторовна,
Князева Ольга Михайловна,
Огнев Иван Владимирович**

Рассмотрено содержание этапов стратегического управления предприятием. Уделено особое внимание оценке эффективности выбранной стратегии развития, рассмотрены существующие основные подходы к оценке.

Ключевые слова: стратегия развития предприятия, подходы к оценке эффективности стратегии развития предприятия.

Наличие стратегии развития на предприятиях дает основания полагать, что топ-менеджмент предприятия и его собственники достаточно четко представляют, каким будет предприятие в будущем,

какова будет целевая аудитория и, соответственно, номенклатура продукции, какие будут выбраны каналы продвижения. Для минимизации рисков, исключения или снижения влияния негативных факторов, извлечения выгоды из сложившейся ситуации необходимо использовать научно обоснованный выбор стратегии развития [1, 2].

При разработке стратегии развития необходимо помнить, что она представляет собой, как отмечает И. Ансофф, «...четкую структуру стратегий и планов, которую можно представить в виде стратегической пирамиды. Пирамида стратегического управления представляет собой иерархическое разделение стратегий компании по видам согласно уровням управления». Иначе говоря, стратегия развития декомпозируется на функциональные стратегии [3].

Разработка стратегии развития предприятия начинается с определения ее цели. Цель может быть сразу сформулирована в разрезе функциональных стратегий предприятия: цель маркетинговой стратегии; цель производственной стратегии; цель финансовой стратегии; цель кадровой стратегии (возможны и другие цели). Далее, в разрезе функциональных стратегий определяется набор применяемых инструментальных стратегий.

Многие авторы сходятся во мнении [4], выделяя следующие этапы стратегического управления предприятием:

- первый этап: определение цели;
- второй этап: анализ возможностей и угроз, сильных и слабых сторон (потенциала предприятия), определение отличительных конкурентных преимуществ;
- третий этап: разработка/выбор функциональных стратегий, выбор критерия(ев) достижения цели функциональных стратегий, разработка согласованных между собой планов;
- четвертый этап: реализация стратегии (посредством реализации функциональных стратегий, оценка эффективности ее реализации).

Рассмотрим каждый из этапов подробнее.

На первом этапе необходимо сформулировать экономическую (прибыль, рыночная стоимость предприятия, рентабельность производства и продаж и т.п.) и социальную (миссия, имидж предприятия, защита окружающей среды и т.п.) цели, определить промежуточные этапы достижения конечной цели стратегического горизонта планирования. Важно определить также ресурсы для достижения поставленных целей.

На втором этапе формируется первоначальное представление о выпускаемой продукции, которая позволит достичь стратегической цели, ее особенностях; какие ресурсы необходимо будет привлечь для производства этой продукции. После анализа возможностей и угроз, сильных и слабых сторон стратегическая цель может быть скорректирована.

На третьем этапе разрабатываются функциональные стратегии, начиная с маркетинговой. Составляются программы, в процессе их составления, может потребоваться перестройка существующих бизнес-процессов. Далее, разрабатываются стратегические, тактические и оперативные планы, основываясь на принципе единства (системности). Тактические и оперативные планы доводятся до подразделений предприятия.

До передачи планов структурным подразделениям и до перехода к четвертому этапу должно сформироваться понимание «эффективности выбранной стратегии развития» [5]. Необходимо определиться не только с укрупненными показателями эффективности выбранной стратегии развития, но и декомпозирование их и отражение в тактических и оперативных планах. Это необходимо для понимания влияния результатов работы каждого работника и структурного подразделения на эффективность стратегии всего предприятия.

Многочисленный опыт российских предприятий позволил выделить три основных подхода к оценке эффективности стратегии развития предприятия:

- 1) эффективность стратегии как эффективность экономической деятельности предприятия;
- 2) эффективность стратегии через критерии оценки стратегии;
- 3) эффективность стратегии как степень достижения цели или соотношение результата и затрат.

Наиболее распространенными инструментами, которые используются в первом подходе, являются система сбалансированных показателей (ССП) и показатели, характеризующие отдачу вложенного капитала. Использование системы сбалансированных показателей позволяет количественно измерить четыре аспекта деятельности предприятия (финансы, клиенты, бизнес-процессы, персонал). И расчет показателей в режиме мониторинга по четырем аспектам деятельности предприятия позволяет производить оценку эффективности реализуемой стратегии и принимать корректирующие

управленческие решения. Вторым, часто используемым инструментом для оценки эффективности стратегии развития, является подход, рассчитывающий показатели, характеризующие отдачу вложенного капитала. И в этом случае рассчитывают такие показатели, как рентабельность инвестиций, рентабельность вложенного капитала, рентабельность активов.

Авторов Д. Кэмбелла, Дж. Стоунхауса [6], А.Т. Зуба [7] с предложенными ими системами критериев относят ко второму направлению оценки эффективности стратегии развития предприятия. Существуют и другие системы критериев оценки, которые зачастую включают схожие наборы критериев, описывающие важнейшие направления развития предприятия. Отличие используемых систем критериев заключается в количестве критериев оценки, что отражает детализацию характеристик того или иного направления развития. Преимуществом систем критериев оценки является то, что критерии возможно применять для предприятий разных отраслей и масштабов. Но это и является «слабой» стороной этих подходов – без учета специфики деятельности предприятия, состояния в отрасли, этапа жизненного цикла предприятия невозможно получить оценку эффективности с высоким уровнем доверия к полученному результату. И, очень важно отметить, что используемые системы критериев данного направления позволяют получить только качественную оценку эффективности стратегии развития предприятия, а количественную оценку с их помощью получить нельзя. Выход из данной ситуации есть – разработать собственную систему критериев, но для этого потребуются привлечение специалистов-аналитиков, что могут себе позволить только крупные компании.

Суть третьего подхода заключается в оценке степени достижения поставленных целей стратегии развития и основывается на оценке соответствия целевых показателей стратегии развития с фактически достигнутым ими уровнем. Данный подход, по мнению ученых и практиков [8], является наиболее простым в использовании и подходит как для крупных, так и для средних и малых предприятий. В данном случае, на наш взгляд, является важным определение промежуточных целей и уровней возможного отклонения фактических значений от плановых, чтобы понимать степень и скорость принятия корректирующих управленческих воздействий.

Таким образом, при разработке стратегии развития предприятия и ее составляющих функциональных стратегий важно выбрать критерии оценки эффективности стратегий с учетом масштабов предприятия, специфики его выпускаемой продукции, степени конкурентного напряжения в отрасли, внешней и внутренней конкуренции. После выбора критериев нужно определиться с пороговыми значениями в контрольных точках для возможности сверки правильности следования выбранным курсом и возможности корректировки утвержденных программ действий.

Библиографический список

1. Воронин Н.В. Специфика выбора стратегии развития предприятия // Вестник науки и образования. – 2019. – № 12-2. – С. 17-20.
2. Лукина Е.В., Торгашова Н.А. О выборе стратегии развития компании (на примере транспортной компании) // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2021. – № 18. – С. 52-58.
3. Лукина Е.В. Методический подход к разработке стратегии маркетинга // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2018. – Т.7, № 1. – С. 26-36.
4. Подъезжих Р.В., Лукина Е.В. Алгоритм формирования стратегии развития организации // Современный специалист-профессионал: теория и практика: материалы 12-ой междунар. научн. конф. студентов и магистрантов, посвященной 55-летию Алтайского филиала Финуниверситета, Барнаул, 21–22 мая 2020 года / под общ. ред. В.А. Ивановой, Т.Е. Фасенко. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2020. – С. 150-152.
5. Бондарь Ю.А. Особенности оценки стратегии развития компании // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 35–43.
6. Campbell D., Stonehouse J., Houston B. Business Strategy: An Introduction. – Oxford: Butterworth-Heinemann, 1999. – 333 p.
7. Зуб А.Т. Стратегический менеджмент: теория и практика: учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 415 с.
8. Виханский О.С. Стратегическое управление: учебник. 3-е изд. – М.: Экономистъ, 2003. – 528 с.

*Михайлова Ольга Евгеньевна,
Некрасова Виктория Сергеевна,
Сорокотяженко Юлия Александровна*

В статье выявлены современные тенденции в изменении динамики и структуры экспорта продукции Алтайского края, более детальный анализ проведен на примере продукции АПК.

Ключевые слова: Алтайский край, экспорт, сельское хозяйство, статистические индексы.

Алтайский край является развитым агропромышленным регионом на юге Западной Сибири, на границе с Казахстаном. Регион активно взаимодействует со многими странами, экспортируя и импортируя различные блага, однако динамика объемов экспорта достаточна нестабильна (рис. 1). Так, в 2014-2016 гг. наблюдался заметный спад, что объясняется влиянием введенных в 2014 г. санкций, проявляющихся в отказах ряда европейских стран от сотрудничества с российскими компаниями, потерях рынков сбыта, разрывах кооперационных и торговых связей и т.д. В 2017 г. произошел значительный рост экспорта (на 44%, по сравнению с 2016 г.) с дальнейшей положительной динамикой до 2019 г. Несмотря на введенные санкции Алтайский край за короткий промежуток времени сумел не только сохранить экспорт на предыдущем уровне, но и нарастить его объемы. Спад экспорта на 20% в 2020 г. по сравнению с 2019 г. вызван пандемией коронавируса. В сумме объем экспорта Алтайского края за период 2013-2020 гг. составил 7,15 млрд долл. США.

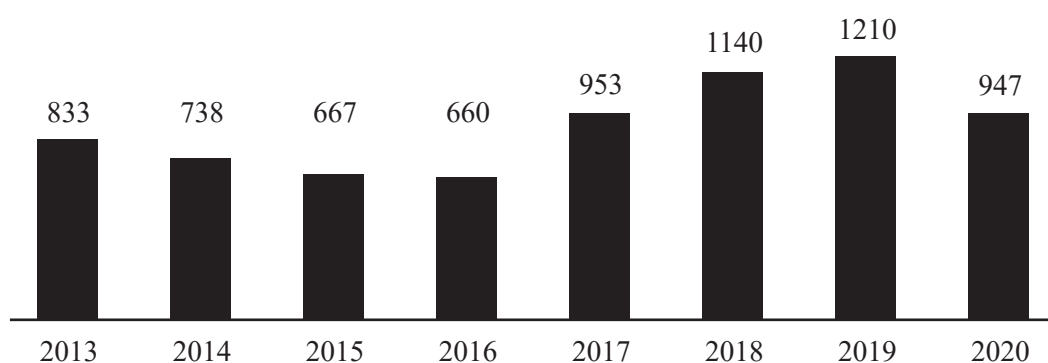

Рисунок 1 – Объем экспорта Алтайского края в 2013-2020 гг., млн долл. США

При этом доля экспорта Алтайского края в общем экспорте России невелика и за период 2013-2020 гг. не превышала 0,22%, что непосредственно связано со структурой экспорта (экспорт большей части регионов страны связан с нефтегазовым комплексом). Кроме того, особенности статистики экспорта таковы, что не всегда экспорт учитывается для того региона, где была произведена продукция, соответственно произведенная продукция Алтайского края может экспортироваться через другие регионы, следовательно, и их стоимость будет учитываться в экспорте данных регионов, либо продукция является сырьем для какого-то другого вида производства экспортных товаров в других регионах. Например, алтайское зерно поставляется в новосибирские перерабатывающие центры по изготовлению муки, которая затем экспортируется в другие страны.

Так как Алтайский край является аграрным регионом, товарная структура экспорта представлена с учетом специализации нашего региона следующим образом (рис. 2): наибольшую долю в 26,8% занимают минеральные продукты; 14,0% – руда, шлак и зола; оставшиеся 12,0% занимают соль, сера, земли и камень, штукатурные материалы, известь и цемент. Древесина и изделия из нее составляют долю в 13,4% структуры экспорта; продукты растительного происхождения (зерно, лекарственные растения, продукты из муки и круп, фрукты и овощи, злаки) – 11,3%; машины, оборудование и аппаратура – 8,3%; транспорт (ж/д локомотивы, трамваи, путевое оборудование) – 7,0%.

Наиболее крупнейшими алтайскими предприятиями-экспортерами являются: в сфере машиностроения – ООО «Барнаульский завод цепей»; ЗАО «Барнаульский котельный завод»; ОАО «БПО

«Сибприбормаш»; ООО «Европейские транспортные системы»; ЗАО «Машзавод»; ООО «СиСорт»; в сфере лесной и деревообрабатывающей промышленности – ООО «Алтайский бочонок»; ООО «Лесное промышленно-экспортное предприятие»; ООО «Сибирский Лес»; предприятия химической промышленности – ООО «Алтайтара»; ООО «Дар»; ООО «ЛАКАСА-ТЭКС»; ООО «Полимерпласт»; ООО «Росал»; в сфере медицинской техники, фармацевтики, косметологии – ООО «Актру»; ООО «Алтайвитамины»; ООО «НПФ Алтайский букет»; ООО «Ренессанс Косметик»; ООО «Фитоком Алтай»; ООО «Кристаллин»; сельскохозяйственные и предприятия пищевой промышленности – ООО «АгроСиб-Раздолье»; ООО «Агрофирма «Птицефабрика «Енисейская»; ООО «Алтайагросоюз»; ООО «Алтайский лен»; ООО «Барнаульская халвичная фабрика»; ООО «Брюкке»; ООО «Сибирский продукт»; ООО «Торговый дом «АЛТАН»; ООО «Сельскохозяйственное объединение «Топчихинский мелькомбинат»; ООО «Медовик-Алтая».

Рисунок 2 – Товарная структура экспорта Алтайского края в 2013-2020 гг., % (расчеты авторов по [1, 2, 3, 4])

Сравнивая 2013-2020 гг., структура стран, импортирующих продукцию Алтайского края, несколько изменилась (табл. 1): значительное увеличение доли китайского рынка, выход на новые рынки (Польша, Япония, Острова Кайман, Алжир, Египет, Литва) и сокращение доли рынков стран ЕС.

Таблица 1 – Структура стран – импортеров продукции Алтайского края, % (расчеты авторов по [1, 2, 3, 4])

Страна	2013 г.	2020 г.	Абсолютный прирост, п.п.	Страна	2013 г.	2020 г.	Абсолютный прирост, п.п.
Казахстан	35,6	36,5	0,9	Финляндия	2,3	-	-2,3
Китай	4,9	17,4	12,5	Иран	1,1	-	-1,1
Украина	4,2	1,3	-2,9	Турция	1,4	-	-1,4
Узбекистан	8,1	7,4	-0,7	Нидерланды	0,8	-	-0,8
США	6,5	5	-1,5	Иран	1,1	2,8	1,7
Беларусь	2,6	5,9	3,3	Пакистан	2,3	-	-2,3
Монголия	4	3,1	-0,9	Польша	-	0,5	0,5
Афганистан	4,3	1,6	-2,7	Япония	-	0,7	0,7
Таджикистан	3,2	0,9	-2,3	Острова Кайман	-	0,7	0,7
Чехия	1,8	0,4	-1,4	Алжир	-	0,9	0,9
Киргизия	1,8	2,2	0,4	Египет	-	0,6	0,6

Латвия	4,4	2,1	-2,3	Литва	-	0,8	0,8
Германия	2,3	1,4	-0,9	Другие страны	6,2	6,2	0
Азербайджан	1,1	1,6	0,5				

В период 2015-2021 гг. наибольшая доля экспорта приходилась на Центральный федеральный округ (объем варьировал от 137 307 до 247 545 млн долл.), а наименьшая – на Северо-Кавказский федеральный округ (982-2089 млн. долл.). При этом объем внешней торговли ведущего округа превышал соответствующее значение Северо-Кавказского округа в среднем в 142,5 раза.

Так как Алтайский край находится в составе Сибирского федерального округа, важно отследить его место относительно других округов России. На протяжении всего исследуемого периода (2015-2021 гг.) объем экспорта по Сибирскому федеральному округу достигал в среднем 32 845 млн. долл., что превышало объем экспорта Южного, Северо-Кавказского, Уральского, Дальневосточного федеральных округов в среднем на 14 665 млн долларов США

Для сравнения объема экспорта Алтайского края с регионами России была проведена группировка, исходя из объемов внешней торговли субъектов РФ (табл. 2).

*Таблица 2 – Группировка субъектов РФ по объему внешней торговли, шт.
(расчеты авторов по [1, 2, 3, 4])*

Объем экспорта, млн. долл.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Менее 500	36	37	34	37	31	31	27
От 501 до 1000	11	13	12	10	11	13	7
От 1001 до 1500	4	5	7	7	10	7	10
От 1501 до 2000	4	2	1	2	5	5	5
От 2001 до 2500	5	5	5	6	2	1	2
От 2501 до 3000	3	3	1	1	0	2	4
От 3001 до 3500	3	1	3	2	2	5	3
От 3501 до 4000	1	2	2	5	3	2	3
От 4001 до 4500	1	2	3	1	4	3	0
От 4501 до 5000	2	3	3	1	2	2	1
Свыше 5000	15	12	14	13	15	14	23

Согласно данным таблицы, наибольшая доля регионов экспортирует менее 500 млн. долл. продукции.

Однако, с 2019 г. наметилась устойчивая тенденция к увеличению экспорта некоторыми регионами в РФ, наблюдалось увеличение доли регионов, которые экспортировали товары в объеме 1501-2000 млн. долл.; свыше 5000 млн. долл.

В Алтайском крае объем экспорта в 2015-2021 гг. находился в диапазоне от 501 до 1500 млн. долл. Это ниже объема внешней торговли большинства регионов России (за исследуемый период в диапазоны, которые превышали объем экспорта края, попали в среднем 37 регионов). В 2018, 2019, 2021 г. объем внешней торговли превысил 1000 млн. долл., достигнув максимального значения в 2019 г.

Дополнительно для правильной оценки нужно рассмотреть структуру экспорта. Наибольшую долю в структуре экспорта занимали минеральные продукты (29,7%), продукты растительного происхождения (14%), древесина и изделия из нее (11%), транспорт (9,2%), машины, оборудование и аппаратура (6,7%). Наблюдалась высокая доля товаров аграрно-промышленного комплекса в структуре экспорта, поэтому целесообразно ее подробно рассмотреть.

При этом нами отмечается постоянство структуры экспорта Алтайского края в 2015-2018 гг. Наибольший удельный вес занимало масло подсолнечное, хлопковое; зерно, обработанное иным способом; масло рапсовое и горчичное; прочая продукция. С 2019 г. структура экспорта постоянно менялась. Ведущими позициями стали прочая продукция, пшеница, семена подсолнечника, льна.

В 2020-2021 гг. добавилось зерно, в т.ч. зерно пшеницы. Среднегодовая амплитуда структурных сдвигов варьировала от 0,1 % по филе рыбному и прочей рыбе до 5,1% по семенам рапса. Однако на единицу среднего удельного веса различных направлений экспорта Алтайского края амплитуда структурных сдвигов была наиболее стабильной по зерну (19,36%), семенам льна (17,96%), маслу рапсовому и горчичному (14,76%), пиву (13,56%), филе рыбному (17,03%), сырам и творогу (14,05%), прочей продукции (11,51%), в то время как по остальным позициям наблюдалась существенно большая амплитуда – в среднем за 2015-2021 гг. 52,43%.

Таблица 3 – Структура экспорта АПК Алтайского края за 2015-2021 гг. (фрагмент), % (расчеты авторов по [1, 2, 3, 4])

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Амплитуда структурных сдвигов, %	
								средне-годовая	на ед. среднего удельного веса
Семена рапса	0,0	0,6	8,3	10,3	7,2	15,9	2,7	5,1	78,76
Зерно, обработанное иным способом	12,9	9,1	11,4	8,7	7,5	9,5	11,1	1,9	19,36
Семена льна	1,7	6,0	6,3	5,8	7,7	8,2	8,8	1,1	17,96
Масло рапсовое и горчичное	11,7	8,4	8,9	8,4	7,2	6,2	8,5	1,3	14,78
Пшеница	0,1	0,4	1,2	5,7	11,5	6,0	10,3	3,0	60,85
Зернобобовые	2,9	4,0	6,2	3,7	4,4	5,7	3,3	1,5	34,00
Масло подсолнечное	17,8	18,8	13,9	9,0	4,2	5,6	8,2	2,8	25,45
Семена подсолнечника	0,7	0,5	1,6	4,2	9,0	4,7	1,3	2,3	73,81
Соевые бобы	1,2	0,6	0,1	2,0	3,0	3,6	7,6	1,2	48,02
Кукуруза	0,2	0,2	0,2	0,1	1,2	3,5	0,8	0,9	100,56
Гречиха, просо	1,8	0,9	2,0	3,9	2,7	3,1	5,6	1,2	40,93
Продукты животного происхождения	6,6	7,4	4,8	2,8	3,8	2,3	4,9	1,5	31,47
Мука пшеничная или пшенично-ржаная	8,2	5,4	3,0	3,9	3,5	1,9	1,4	1,2	31,27
Сыры и творог	1,7	1,8	1,3	0,8	0,8	0,8	0,8	0,2	14,05

Таким образом, проведенные исследования позволили выявить трансформацию структуры экспорта продукции, в первую очередь продукции АПК, по странам, но не выявили существенные изменения в структуре экспорта по видам продукции АПК, за исключением увеличения доли сои, растительного масла, круп, что связано с переориентацией экспорта на азиатский рынок, где востребованы данные виды продукции (Китай, к примеру, в условиях «санкционных войн» с США пытается за счет поставок из России снизить зависимость от американского рынка соевых бобов, которые используются не только при производстве продуктов питания, но и в свиноводстве в качестве корма).

Библиографический список

1. Воробьев С.П., Воробьева В.В., Ильмушкин А.Г., Сурай Н.М., Захарова Е.В. Трансформация географической и ассортиментной структуры экспорта продукции АПК региона в условиях санкций // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 4. – С. 411-414.
2. Обзор. Экспортный профиль региона. Алтайский край [Электронный ресурс]. – URL: <https://aemcx.ru/analytics/regionrus/regions-review/>
3. Экспорт и импорт России по товарам и странам [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2022/RU01000/export/world>
4. Экспорт субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38568>.

УДК 339.5

Оценка эластичности экспорта продукции Алтайского края в системе макроэкономических показателей

*Михайлова Ольга Евгеньевна,
Некрасова Виктория Сергеевна,
Сорокотяженко Юлия Александровна*

В статье определены факторы валового регионального продукта Алтайского края за 2015-2020 гг., проведен корреляционный и регрессионный анализ валового регионального продукта.

Ключевые слова: Алтайский край, экспорт, сельское хозяйство, статистические индексы, корреляция, регрессия.

Основой макроэкономических измерений и оценок социально-экономического состояния региона является валовой региональный продукт (ВРП). Данный показатель позволяет оценить масштабы и эффективность региональной экономики. ВРП представляет собой конечный результат экономической деятельности хозяйствующих субъектов региональной экономики в течение отчетного периода и исчисляется разными методами в рыночных ценах. На основе показателей счетов, отражающих использование ВРП, можно определить величину этого показателя «методом конечного использования». По этому методу ВРП определяется как совокупность следующих компонентов: расходы на конечное потребление товаров и услуг, валовое накопление (основой которого являются данные об объеме инвестиций в основной капитал) и сальдо экспорта и импорта товаров и услуг. Исходя из данной методики можем выделить факторы, влияющие на объем ВРП Алтайского края.

*Таблица 1 – Факторы, влияющие на объем ВРП Алтайского края
(расчеты авторов по [1, 2, 3])*

Год	ВРП на душу населения, руб.	Конечное потребление товаров и услуг на душу населения, руб.	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Расходы края, млн. руб.	Экспорт, млн. долл.	Импорт, млн. долл.
	Y	X1	X2	X3	X4	X5
2015	204,933	207 389,3	78 538,1	98 156,8	667	260
2016	224,526	226 284,7	75 284,8	94 291,4	660	298
2017	231,268	234 249,5	87 844,0	99 772,1	953	488
2018	247,599	251 809,5	107 151,4	110 974,5	1140	510
2019	270,172	258 672,9	112 771,3	126 016,1	1210	527
2020	291,157	255 509,2	121 843,4	148 325,5	947	467

Проведем корреляционный анализ, в результате которого определим тесноту связи между признаками, установим направление связи, влияние факторов на результирующий признак, в том числе влияние экспорта.

С помощью инструмента программы MS Office Excel «Анализ данных» (функция «корреляция») найдем линейный коэффициент парной корреляции r_{xy} для линейной регрессии, оценим тесноту связи изучаемых явлений с результирующим показателем, а также проверим существенность выявленных связей с помощью критерия Стьюдента.

Для определения критического значения критерия Стьюдента воспользуемся возможностями Excel (функция СТЬЮДРАСПОБР: Вероятность = 0,05, Степени свободы = $n-2=4$): получим $t_{кр} = 2,78$. Заметим, что если эмпирические значения выше критического, только у факторов X_1, X_2, X_3 , то можно утверждать, что выявленная связь между объемом ВРП на душу населения (Y) и данными факторами неслучайна и значима. Причем наиболее тесная и значимая зависимость наблюдается между объемом ВРП и расходами края (X_3), то есть фактор X_3 является наиболее информативным. Влияние же таких показателей, как экспорт и импорт, на объем валового регионального продукта в Алтайском крае больше имеет случайную природу.

Следовательно, множественная модель регрессии, характеризующая зависимость ВРП (Y) от выбранных факторов, и полученная в результате регрессионного анализа (функция «регрессия»), позволяет сделать лишь поверхностный анализ, и использование данной модели для прогнозирования объемов затруднено ввиду непредсказуемости объемов экспорта и импорта в Алтайском крае:

$$Y = -88,6699 + 0,0011 * X_1 - 0,0008 * X_2 + 0,0013 * X_3 - 0,0143 * X_4 + 0,0274 * X_5.$$

Таблица 2 – Значения коэффициента корреляции r_{xy} и критерия Стьюдента

Показатели	Y	Теснота связи		Критерий Стьюдента (эмпирические значения)
		r_{xy}	Тип связи	
Y	1	-	-	
X1	0,9114	>0 >0,7	Прямая Тесная	4,430
X2	0,9447	>0 >0,7	Обратная Тесная	5,764
X3	0,9471	>0 >0,7	Прямая Тесная	5,902
X4	0,6634	>0 0,4 < 0,6634 < 0,7	Прямая Умеренная	1,773
X5	0,7169	>0 >0,7	Прямая Тесная	2,057

Рассчитаем коэффициент эластичности (E) валового регионального продукта Алтайского края (Y_i) от i -тых факторов (X_i), исходя из следующей методики его расчета.

Таблица 3 – Цепные коэффициенты эластичности ВРП Алтайского края по i -тым факторам (расчеты авторов по [1, 2, 3])

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Конечное потребление товаров и услуг на душу населения	0,953	1,172	1,062	0,299	0,157
Инвестиции в основной капитал	0,433	5,556	3,113	0,575	1,036
Расходы субъекта РФ	0,412	1,936	1,590	1,487	2,279
Экспорт	0,110	14,784	2,779	0,674	2,798
Импорт	1,529	21,233	0,638	0,366	1,466

По экспорту и импорту наблюдается наибольшая эластичность: коэффициент эластичности достигает 14,784 и 21,233 соответственно. Следовательно, изменение экспорта и импорта на 1,0% сопровождается изменением валового регионального продукта Алтайского края больше, чем на 1,0%. Однако в некоторые годы эти же факторы имеют низкий коэффициент эластичности – 0,110 по экспорту и 0,366 по импорту, что также подтверждает нестабильную динамику объема экспорта и сложность ее прогнозирования.

Очевидно, что основные мотивы развития экспортной деятельности так или иначе связаны с получением более высоких финансовых результатов при реализации продукции на мировых рынках. К сожалению, в условиях девальвации национальной валюты, наблюдается перемещение интересов экспортеров продукции АПК в увеличении объемов реализации на экспорт, нежели обеспечение продовольственной безопасности страны, что приводит к нарушению сложившихся пропорций на продовольственных рынках, росту цен на продовольствие. Именно по этой причине в конце 2020 г. в России начали развивать механизм тарифного регулирования экспортных операций, ввели плавающие пошлины на экспорт многих видов сельскохозяйственной продукции, продовольствия. Для Алтайского края, где в структуре товаропроизводителей преобладают малые и средние сельскохозяйственные предприятия, которые выходят на внешний рынок через посредников, определяющих рыночные цены, механизм плавающих пошлин и квотирования экспорта продукции АПК приведет к снижению рентабельности непосредственных товаропроизводителей, снижению объемов продукции на экспорт и, как следствие, снижению среднедушевого объема валового регионального продукта.

Библиографический список

1. Обзор. Экспортный профиль региона. Алтайский край [Электронный ресурс]. – URL: <https://aemcx.ru/analytics/regionrus/regions-review/>
2. Экспорт и импорт России по товарам и странам [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2022/RU01000/export/world>
3. Экспорт субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38568>.

УДК 330.59

Оценка уровня жизни населения на основе потребительских ожиданий

*Савченко Александра Сергеевна,
Наракшина Александра Михайловна*

В статье представлен анализ показателей потребительских ожиданий: индекс текущего материального положения, произошедшие изменения личного материального положения, ожидаемые изменения личного материального положения, благоприятность условий для крупных покупок, благоприятность условий для формирования сбережений, а также индекс потребительской уверенности.

Ключевые слова: *уровень жизни, потребительские ожидания, материальное положение, сбережения, потребительская уверенность.*

Для любого государства большое значение имеет уровень благосостояния населения. Благосостояние – многоаспектный показатель, который представляет собой совокупность достижений социальной, экономической, политической, экологической, духовной сфер. Можно говорить о том, что понятие «благосостояние» охватывает все области жизнедеятельности человека. Для того, чтобы охарактеризовать конкретные показатели развития общества, используются более узкие категории, такие как уровень жизни и качество жизни.

Уровень жизни – сложная категория, характеризующая положение людей с помощью конкретных социально-экономических показателей [1, с. 52]. Уровень жизни показывает степень духовной и материальной удовлетворенности общества товарами и услугами. Как экономический показатель, уровень жизни индивида находится в прямой зависимости от личного достатка и социального положения. Одним из показателей, используемых для оценки уровня жизни, являются потребительские ожидания.

Потребительские ожидания – статистический показатель, отражающий степень оптимизма; настроения и мнения граждан об экономической ситуации в стране на данный момент и об ее предполагаемых изменениях в будущем. Потребительские ожидания могут быть связаны с явлениями в различных сферах общественной жизни (политические конфликты и перевороты, экологические катастрофы, эпидемии, деятельность международных организаций и т. д.), но всегда находят отклик в экономическом поведении людей, так как оказывают влияния на принятие решений субъектов экономики.

Характеристика потребительских ожиданий в Российской Федерации включает в себя оценку различных частных индексов, которые будут рассмотрены в работе. Обобщающим частных индексов является индекс потребительской уверенности.

Индекс текущего материального положения отражает степень удовлетворенности уже имеющимися материальными ценностями, движимым и недвижимым имуществом и иными объектами собственности индивида. По сути, этот индекс показывает, насколько люди довольны своим уровнем жизни. Из таб. 1 мы видим, что индекс текущего материального положения в России в течение исследуемого периода отрицателен, а его максимальное значение равно -7 (III и IV кварталы 2019 г.).

Таблица 1. – Индекс текущего материального положения населения в России с 2018 г. по 2020 г.

2018 г.				2019 г.				2020 г.			
I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
-9	-8	-9	-10	-12	-9	-7	-7	-9	-14	-10	-11

В 2020 г. произошло резкое снижение индекса текущего материального положения. Это может быть связано отчасти с ударом по экономикам стран всего мира, нанесенным пандемией COVID-19.

С другой стороны, мы можем наблюдать тенденцию к увеличению среднегодового индекса текущего материального положения (рис. 1), что говорит, хоть и о постепенной но стабилизации экономического состояния страны.

Следующий показатель – произошедшие изменения личного материального положения – отражает мнения граждан касательно уже произошедших изменений условий жизни с экономической точки зрения.

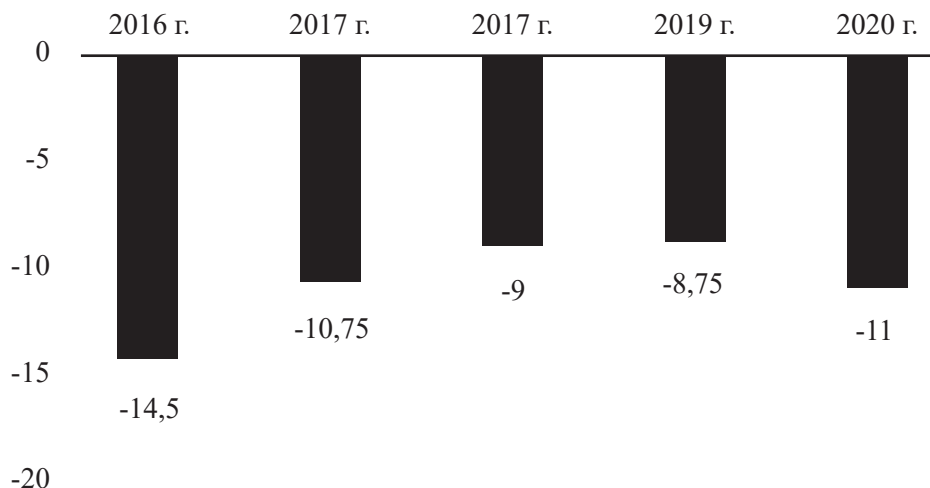

Рисунок 1 – Динамика среднегодового индекса текущего материального положения в России с 2018 г. по 2020 г.

Во втором квартале 2020 г. мы видим резкое снижение данного показателя, что, несомненно, связано с пандемией COVID-19. Режим самоизоляции стал препятствием для многих отраслей производства, причиной снижения заработных плат и, как следствие, реальных доходов населения.

Таблица 2 – Оценка произошедших изменений личного материального положения в России с 2018 г. по 2020 г.

2018 г.				2019 г.				2020 г.			
I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
-9	-9	-12	-14	-14	-12	-10	-10	-8	-22	-17	-20

Кроме того, если более детально рассмотреть 2020 г., то можно заметить не последовательное уменьшение либо увеличение индекса произошедших изменений личного материального положения,

а скачкообразные движения с наименьшими значениями во втором и четвертом кварталах. Проводя аналогию с развитием эпидемиологической ситуации в стране, можно говорить о пике заболеваемости коронавирусной инфекцией в мае, а затем в сентябре-октябре и снижении индекса в данных периодах.

Третий показатель – ожидаемые изменения личного материального положения. Исходя из уже имеющегося опыта, человек может составить прогнозы на будущее касательно собственного финансового положения. Предположения о возможных изменениях влияют на поведение потребителя в настоящем.

Если индекс произошедших изменений личного материального положения (таб. 2), с 2018 г. и до 2020 г. снижался, то индекс ожидаемых изменений личного материального положения (таб. 3) снижался в кризисные годы (конец 2018 г. и 2020 г.), а на протяжении остального времени оставался в среднем на уровне -5. В данном случае можно наблюдать уже устоявшуюся тенденцию пессимистического настроения касательно будущих экономических изменений. Мнение населения не зависит от произошедших изменений в материальном положении, однако может снижаться в наиболее напряженные для экономики страны годы.

Таблица 3 – Оценка ожидаемых изменений личного материального положения в России с 2018 г. по 2020 г.

2018 г.				2019 г.				2020 г.			
I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
-2	-2	-6	-10	-7	-6	-5	-5	-3	-14	-8	-12

Следующий показатель – благоприятность условий для крупных покупок. Часто для того, чтобы приобрести недвижимость, автомобиль, либо потратить денежные средства на какую-либо дорогостоящую вещь или услугу, люди вынуждены долго копить. С другой стороны, можно воспользоваться кредитными средствами, в таком случае, чтобы осуществить желаемую покупку, не нужно ждать, когда наберется нужная сумма. Однако ставки по кредитам в нашей стране высоки по сравнению, например, со странами Западной Европы, США, Китаем. Решение о необходимости кредитования, как правило, тщательно обдумывается исходя из ожидаемых изменений в материальном положении. А, отталкиваясь от заниженных ожиданий на будущее, многие воздерживаются от крупных покупок, так как считают условия для них неудовлетворительными (таб. 4).

Таблица 4 – Оценка благоприятности условий для крупных покупок в России с 2018 г. по 2020 г.

2018 г.				2019 г.				2020 г.			
I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
-23	-22	-26	-25	-29	-26	-25	-24	-24	-44	-31	-34

Даже в годы, когда данный показатель увеличивается (в 2018 г. среднегодовой индекс составил -24), он все равно остается крайне низким. С другой стороны, можно наблюдать некоторую противоречивость: если люди не вкладывают свои деньги в материальные вещи, они должны формировать сбережения. Благоприятность для формирования сбережений является последним частным показателем. Но, вопреки ожиданиям о том, что данный индекс должен быть высоким, мы наблюдаем противоположное явление – его показатели даже ниже индекса благоприятности для крупных покупок (таб. 5).

Таблица 5 – Оценка благоприятности условий для формирования сбережений в России с 2018 по 2020 г.

2018 г.				2019 г.				2020 г.			
I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
-32	-33	-35	-36	-37	-36	-35	-34	-34	-45	-39	-42

Основным препятствием для формирования сбережений являются высокие темпы инфляции. Это делает нецелесообразным хранение относительно крупных сумм долгое время. Возможным выходом в данной ситуации является открытие банковских вкладов, однако, процент по депозитам не всегда соответствует уровню инфляции.

Совокупность всех показателей отражает индекс потребительской уверенности (таб. 6).

Таблица 6 – Индекс потребительской уверенности в России с 2018 по 2020 г.

2018 г.				2019 г.				2020 г.			
I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
-8	-8	-14	-17	-16	-15	-13	-13	-11	-30	-22	-26

Первое, что можно отметить: за рассматриваемый период индекс потребительской уверенности не был положительным. Конечно, подобная ситуация наблюдается во многих государствах [4, с. 195], однако, особенно в кризисные годы, уровень уверенности потребителей катастрофически низок.

Таким образом, мы пришли к выводу, что финансовые возможности граждан связаны с экономикой страны, которая, в свою очередь, подвержена влиянию более глобальных мировых процессов.

Библиографический список

1. Коновалова А.В., Миненкова В.В. Теоретико-методические подходы к определению понятий «уровень жизни», «качество жизни» и «благополучие» // Экономика устойчивого развития. – 2019. – №2. – С. 51-54.
2. Королева Н.В., Гарамян Ю.А. Оценка динамики уровня жизни населения Российской Федерации // The scientific heritage. – 2020. – № 43-3. – С. 20-25.
3. Лучшева В.В., Кашенкова О.В. Оценки качества жизни и уровня удовлетворенностью жизни // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 3. – С. 21.
4. Майорова Е.А. Анализ изменения потребительских ожиданий населения РФ // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – № 4. – С. 194-196.
5. Сейтмететов И.С. Статистика качества и уровня жизни населения в Российской Федерации: сборник трудов конференции // Экономическая наука сегодня: теория и практика: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 114-116.
6. Харитоновна Т.В., Алексеева С.Н. Уровень жизни населения: основные подходы к оценке показателей // Нива Поволжья. – 2016. – № 2. – С. 133-140.

УДК 35.072

Значение Центра управления регионом Алтайского края в организации взаимодействия населения и органов власти

*Савченко Александра Сергеевна,
Нечепуренко Алина Евгеньевна*

В 2020 г. в Алтайском крае был создан Центр управления регионом, целью которого является систематический сбор обращений граждан через различные источники, их анализ и оперативное решение. В статье проведено исследование роли Центра управления регионом в Алтайском крае при организации взаимодействия населения и органов власти. Определены и проанализированы основные формы работы с населением в виде трех модулей единой платформы государственных услуг «Инцидент менеджмент», «Платформа обратной связи (Госуслуги. Решаем вместе)» и официальные страницы в социальных сетях.

Ключевые слова: управление, регион, взаимодействие, население, органы власти.

На основании ст. 32 Конституции РФ граждане имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей [1]. Взаимодействие населения и органов государственной власти может быть организовано с помощью таких форм, как: императивные, консультативные и формы, направленные на развитие гражданской правотворческой инициативы. Развитие гражданской правотворческой инициативы подразумевает под собой увеличение возможностей для взаимодействия населения и государства посредством публичного обсуждения различных проектов [4].

Органом власти, который осуществляет работу с населением в Алтайском крае, является Центр управления регионом Алтайского края (далее – ЦУР), который был создан 20 ноября 2020 г.

на основании указа губернатора Алтайского края № 179 «О создании и функционировании Центра управления регионом в Алтайском крае» [2]. Основной целью ЦУР является обеспечение эффективного взаимодействия населения с органами власти. Основное взаимодействие и обеспечение цифровой обратной связи происходит с помощью трех модулей единой платформы государственных услуг «Инцидент менеджмент», «Платформа обратной связи (Госуслуги. Решаем вместе)» и официальные страницы в социальных сетях.

«Инцидент менеджмент» представляет собой алгоритм, который позволяет анализировать записи и комментарии с открытых новостных страниц в социальных сетях, с целью выявления проблемных сообщений. В дальнейшем происходит обработка сообщений сотрудником ЦУР, и в последующем поступает ответ. С октября 2020 г. по октябрь 2022 г. было обработано 63 815 инцидентов. Среди проблемных тем, которые больше всего волновали жителей региона в этом году, в ЦУР выделили сообщения о необходимости решения вопросов с ремонтом дорог, благоустройством, доступностью общественного транспорта и здравоохранением. Среди часто встречающихся также вопросы в сфере социального обслуживания, ЖКХ и ТКО, образования, безопасности и коронавируса [7].

Алгоритм работы «Платформа обратной связи (Госуслуги. Решаем вместе)» анализирует сообщения, поступившие через портал «Госуслуги». После чего сообщение о проблеме обрабатывает сотрудник ЦУР и дает ответ. С октября 2020 г. по октябрь 2022 г. было обработано 80 243 сообщения. Основными темами, поступившими через «Платформу обратной связи», являются обращения по проблеме вакцинации или лечения коронавируса, автомобильные дороги и выплаты на детей от 3 до 7 лет.

Наиболее эффективной формой организации взаимодействия населения и государственной органов власти выступают официальные страницы представителей органов власти в социальных сетях. Ведение официальных страниц регулируется Постановлением Правительства Алтайского края от 27 марта 2020 г. № 133 «Об утверждении Порядка создания и ведения аккаунтов Правительства Алтайского края и иных органов исполнительной власти Алтайского края в социальных сетях» [3]. С 2020 г. ЦУР работает в сфере создания официальных страниц в социальных сетях, создавая систему централизованного управления контентом, обучает ведению и работе со страницами и координирует деятельность органов власти в социальных сетях.

За 9 месяцев 2022 г. (январь – сентябрь) общая аудитория подписчиков официальных страниц органов власти выросла до 1,2 млн пользователей, всего было подключено 2,3 тыс. официальных страниц органов исполнительной власти субъектов и органов местного самоуправления. Также за этот период был обучен 1 681 сотрудник органов исполнительной власти субъектов и органов местного самоуправления [5].

Таким образом, Центр управления регионом в Алтайском крае помогает обеспечивать взаимодействие в интернете между жителями региона и органами власти. ЦУР помогает определить основные проблемы, которые беспокоят жителей региона, через различные источники (в том числе интернет), проанализировать их и организовать оперативное решение.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 1993. – № 31 – Ст. 32.
2. О создании и функционировании Центра управления регионом в Алтайском крае: указ Губернатора Алтайского края от 14.10.2020 № 179 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Об утверждении Порядка создания и ведения аккаунтов Правительства Алтайского края и иных органов исполнительной власти Алтайского края в социальных сетях: постановление Правительства Алтайского края от 27.03.2020 № 133 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Писарев А. Н. Формы взаимодействия государства и гражданского общества в Российской Федерации. Учебное пособие. – М.: РГУП, 2017. – С. 33-34.
5. Страница ЦУР Алтайского края в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/tsur22>
6. Информация о ЦУР на сайте Правительства Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.altairregion22.ru/territory/tsur22/>
7. С начала года в Центре управления регионом Алтайского края обработали более 47 тысяч обращений [Электронный ресурс]. – URL: https://www.altairregion22.ru/territory/tsur22/novosti/?ELEMENT_ID=1021016

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 343.14

Психолого-педагогическое воздействие при допросе подозреваемого (обвиняемого): уголовно-процессуальный аспект

Арсенова Наталья Васильевна

В статье автор анализирует необходимость учитывать педагогические факторы в ходе производства по уголовному делу, использовать психолого-педагогическое воздействие следователем на конкретную личность с целью побуждения ее к даче правдивых показаний при помощи определенных методов либо их совокупности. Одновременно формулируется вывод о том, что применение мер психологического воздействия следователем, дознавателем имеет ряд ограничений, установленных нормами права. На основании анализа уголовно-процессуального законодательства выявлены основные ограничения, которые необходимо учитывать при допросе подозреваемого (обвиняемого).

Ключевые слова: следственные действия, допрос, правдивые показания, самооговор, методы психолого-педагогического воздействия, убеждение, разъяснение прав.

Профессиональная деятельность работников органов предварительного расследования, прежде всего связана с применением норм права. Однако исключительно правовыми средствами и методами осуществлять эту деятельность не всегда удается. В связи со сложностью, многогранностью, масштабностью и новизной задач, стоящих перед органами предварительного расследования, возникает потребность в широком привлечении для решения этих задач не только правовых средств, познаний и методов, но и сведений, рекомендаций, возможностей, содержащихся в других областях знаний. Важное место среди них занимают такие гуманитарные дисциплины, как психология и педагогика.

Для обеспечения эффективности уголовного судопроизводства следователи и дознаватели обязаны активно ориентировать свою деятельность на учет человеческого фактора, рассматривать окружающую их профессиональную действительность не только в плоскости сугубо правовых норм и категорий, но и в плоскости психологических, педагогических фактов, явлений и закономерностей, а процесс своей деятельности – с позиций социальной психологии, с точки зрения научной концепции психологического взаимодействия, т.е. обмена психологическими воздействиями между людьми по поводу их жизненно важных проблем [2, с. 4-6].

Мнение о том, что воздействие работников правоохранительных органов на психику участвующих в правоприменительной деятельности лиц не только возможно, но даже необходимо, впервые научно обосновал А. Р. Ратинов [4, с. 163-164]. Он, в частности, показал, что следователь как представитель правоохранительных органов своими властными предписаниями, воспитательными мерами и процессуальными средствами принуждения осуществляет не только обусловленное его профессией узкоспециализированное, «профилированное», правовое воздействие, но и, неизбежно, воздействие психологическое, психолого-педагогическое.

В процессе своей деятельности следователю приходится не только помогать в воспроизведении фактов, но и противодействовать воле других лиц, добиваясь изменения заведомо ложных показаний. Достичь этого можно через интерес, через воздействие на сферу мотивов некоторых граждан, т.е. через постановку и решение еще одной неюридической по своей природе задачи – задачи психологического воздействия. Другая общая цель функционирования правовой системы – побуждение различных категорий граждан к осуществлению некоторых юридически значимых действий (бездействия), таких, например, как дача правдивых показаний подозреваемым, обвиняемым.

В силу специфики уголовно-процессуальной деятельности полное и правильное осуществление требований к организации педагогического общения в ходе допроса особенно важно. Поскольку допрос является видом общения, знание основ педагогики и психологии следователем просто необходимо. Установление психологического контакта, правильная постановка вопросов, применение методов воздействия на допрашиваемого в значительной степени влияют на ход и результаты допроса.

Профессиональное психолого-педагогическое воздействие на конкретную личность осуществляется при помощи определенных методов (или их совокупности). Эти методы представляют собой конкретизацию общих принципов правомерного психолого-педагогического воздействия. Успешное овладение работниками органов предварительного расследования технологией психолого-педагогического воздействия требует повышенного внимания к его методам.

Следует учитывать, что применение мер психологического воздействия следователем, дознавателем имеет ряд ограничений, установленных нормами права. Так, принуждение к даче показаний при допросе путем применения угроз противоречит принципу уголовного судопроизводства, регламентированному ст. 9 УПК РФ («Уважение чести и достоинства личности»), в соответствии с которым никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Аналогичным образом уголовно-процессуальный закон стремится оградить участников уголовного процесса от таких форм внушения, которые принципиально ограничивают свободу выбора объектом воздействия имеющихся в его распоряжении вариантов юридически значимого поведения. В частности, запрещается проведение допроса в ночное время, когда личность допрашиваемого находится в заторможенном психическом состоянии, состоянии пониженной сопротивляемости и т.п. Закон предусматривает необходимость присутствия педагога, законных представителей при допросе несовершеннолетних, уровень психического развития которых не позволяет им адекватно воспринимать психолого-правовые воздействия следователя. Не могут быть также использованы в качестве доказательств сведения, полученные от лица, находящегося в состоянии опьянения.

Еще одним нарушением, влекущим признание показаний недопустимым доказательством, является допрос лица в качестве свидетеля, если имелись основания предполагать его причастность к совершению преступления [7]. Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно представлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику). Исходя из позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П, в целях реализации конституционного права на помощь адвоката (защитника) необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование [6].

Таким образом, психологическое воздействие есть мера допустимая, но нормативно ограниченная. Данные ограничения регламентируют нормы УПК РФ, в частности, формулируя принципы уголовного судопроизводства (глава 2 УПК РФ), общие правила производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ), процессуальный порядок производства отдельных следственных действий.

Психолого-педагогическое воздействие следователя на конкретную личность с целью побуждения ее к даче правдивых показаний осуществляется при помощи определенных методов либо их совокупности. Эти методы представляют собой конкретизацию общих принципов правомерного психолого-педагогического воздействия. Знание и владение следователями технологией психолого-педагогического воздействия требует повышенного внимания к его методам. К таким методам, в частности, можно отнести: методы избличения, убеждения, внушения, метод примера и другие [3, с. 165].

Рассмотрим уголовно-процессуальные особенности применения отдельных методов допроса подозреваемого (обвиняемого).

Метод убеждения хорошо известен органам предварительного расследования и широко применяется на практике. Он предназначен для изменения и формирования новых взглядов, воззрений, убеждений воздействуемого, которые, в свою очередь, побуждают допрашиваемого изменить линию поведения. Для применения этого метода необходимо в каждой конкретной ситуации учитывать потребности лица. Зная потребности конкретного лица, следователь, используя метод убеждения, может склонить лицо к даче правдивых показаний. Так, например, обвиняемый может давать ложные показания, опасаясь расправы со стороны соучастников. В такой ситуации следователь вправе применить в отношении обвиняемого меры безопасности, предусмотренные действующим законодательством. Убедить подозреваемого, обвиняемого в необходимости дачи правдивых показаний можно, используя прием предъявления доказательств.

Метод приказа применяется только при наличии достаточных правовых оснований для применения процессуального принуждения к данному лицу и является средством реализации этого принуждения в ходе профессионального общения и взаимодействия. Так, например, следователь не может принудить обвиняемого давать правдивые показания. Незаконным будет признано такое поведение

следователя, когда он принуждает подозреваемого, обвиняемого признать вину в совершении преступления под угрозой применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу и т.д. Хотя такие случаи на практике имеют место быть, считаем, к ним прибегать не стоит, поскольку при этом существует реальная угроза самооговора.

Следует согласиться с Игнатенко Е.А., что противоправное воздействие следователя может осуществляться и неосознанно. Часто следователь, увлекаясь одной принятой им версией о причастности лица к совершенному преступлению, не мысля иного объяснения событий, всем своим поведением, репликами, поступками непроизвольно внушает допрашиваемому свой взгляд на исследуемые обстоятельства уголовного дела. Это может, в частности, проявиться при формулировании наводящих вопросов, запрещенных ч. 2 ст. 189 УПК РФ [5, с. 59]. Как показывает сложившаяся судебная практика, присутствие оперативного работника при проведении допроса может расцениваться как способ оказания психологического воздействия на участников процесса.

К методу разъяснения следователь обращается довольно часто. Так, например, чтобы подозреваемый не оказывал противодействие предварительному расследованию, признал свою вину в совершении преступления, следователь может разъяснить ему те благоприятные последствия, которые наступают в результате такого поведения (смягчение наказания, сокращение сроков расследования и судебного разбирательства и т.д.).

Рассмотренные методы воздействия на подозреваемого, обвиняемого не являются исчерпывающими. Помимо них, могут применяться также иные методы, разработанные педагогикой и психологией. Их количество и степень воздействия на подозреваемого, обвиняемого зависит от многих обстоятельств: умение следователя их применять, личных качеств следователя, подозреваемого, обвиняемого, сложившихся взаимоотношений между следователем и лицом, в отношении которого ведется предварительное расследование и т.д.

Таким образом, психолого-педагогическое воздействие следователя на конкретную личность с целью побуждения его к даче правдивых показаний осуществляется при помощи определенных методов либо их совокупности. Эти методы представляют собой конкретизацию общих принципов правомерного психолого-педагогического воздействия. Знание и владение следователями технологией психолого-педагогического воздействия требует повышенного внимания к его методам. Однако в своей деятельности следователю следует учитывать, что задача получения полных и достоверных показаний может считаться решенной лишь при условии, если эти показания получены в процессе допроса, проведенного в точном соответствии с нормами уголовно-процессуального закона.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Бейсебаев К.М., Сапарин О.Е. Психолого-педагогическое воздействие: научные основы и технология применения в профессии работника органов внутренних дел: учебное пособие. – Актюбинск, 1997.
3. Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. – М., 1973.
4. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967.
5. Игнатенко Е.А. Критерии психологического воздействия на допрашиваемого в ходе производства допроса подозреваемого (обвиняемого). Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики: в 2-х ч. – Ч. 2. – Тамбов: Грамота, 2012. – С. 59-61.
6. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
7. Приговор Дудинского районного суда № 1-18/2015 от 27 апреля 2015 г. по делу № 1-18/2015 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru>.

Новеллы УК РФ, предусматривающие ответственность за причинение вреда растениям и грибам, занесенным в Красную книгу, и проблемы их применения

Атабаева Татьяна Шукурулловна

Настоящая статья посвящена уголовно-правовой защите редких и исчезающих видов растений и грибов и совершенствованию уголовного законодательства в этой сфере в целях обеспечения охраны окружающей среды, устойчивого развития Российской Федерации и выполнения принятых ею международных обязательств, переходу части деликтов в данной сфере из области административного права в уголовное.

Ключевые слова: *правовая охрана редких и исчезающих видов растений и грибов, уголовная ответственность за умышленное уничтожение и повреждение редких растений и грибов, природоохранное законодательство, объекты растительного мира, экология.*

Федеральным законом № 63 от 13.04.2023 внесены изменения в УК РФ, которыми введена уголовная ответственность за уничтожение растений, входящих в Красную книгу РФ [1]. Хотя Уголовный кодекс РФ предусматривал усиленную ответственность за незаконную добычу и оборот краснокнижных животных и водных биологических ресурсов (ст. 258.1), за уничтожение растений, внесенных в Красную книгу, такая ответственность предусмотрена не была. Более того, из всего многообразия растений ответственность по ст. 260 УК РФ установлена лишь за незаконную рубку и повреждение деревьев, кустарников и лиан. Статья 259 УК РФ делала наказуемыми такие действия, как уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, повлекшее гибель популяций этих организмов, к числу которых относились и растения, но на практике она фактически не применялась. Как отмечено в заключении Комитета Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды на проект Федерального закона № 231311-8, в соответствии с которым и внесены данные изменения в УК РФ, за период с 2018-2020 гг. по статье 259 УК РФ не было вынесено ни одного приговора [2].

Помимо этого, хотя формально ответственность по ст. 260 УК РФ наступала за порубку в том числе кустарников и лиан, в судебно-следственной практике такие дела встречались крайне редко. Это связано и с существующей методикой подсчета размера ущерба, установленной постановлением Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства», согласно которому объем древесины определялся по сортиментным таблицам по первому разряду высот в коре [3]. При таком подходе даже большой объем уничтоженных растений порой не оценивался как значительный ущерб. Так, в заключении Комитета Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды приводится случай вырубке роши фисташки туполистной в г. Севастополе. С учетом того, что диаметры стволов деревьев находились в диапазоне от 15 мм до 70 мм, общий объем уничтоженных 103 деревьев не позволил квалифицировать размер вырубki, как значительный, и, соответственно, привлечь виновных лиц к уголовной ответственности [2]. По сути, ответственность за такие действия наступала лишь по ст. 8.35 КоАП РФ за причинение вреда животным и растениям, занесенным в Красную книгу, которая предусматривала наказание в виде штрафа в размере до 5000 руб. для граждан, до 20 000 руб. для должностных лиц и до 1 000 000 руб. для юридических лиц, что не обеспечивало эффективную защиту этих объектов, судя по массовости нарушений.

Вместе с тем, Конвенция о биологическом разнообразии, заключенная 05.06.1992 в г. Рио-де-Жанейро, которую 17.05.1995 Российская Федерация ратифицировала, предусматривала непреходящую ценность биологического разнообразия, то есть, вариативности живых организмов из всех источников, включая наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются, и необходимость мер по его защите [4]. Во исполнение обязательств, принятых в соответствии с международными договорами, 30.04.2012 Президентом Российской Федерации были утверждены Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., согласно п. «ж» ст. 9 которых основной задачей государственной политики в области экологического развития провозглашено сохранение природной среды, в том числе

естественных экологических систем, объектов животного и растительного мира [5]. Распоряжением Правительства РФ от 17.02.2014 № 212-р «Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года» утверждена соответствующая Стратегия, целью которой также является обеспечение на долговременной основе сохранения и восстановления редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в интересах устойчивого развития Российской Федерации [6].

В соответствии с данным направлением государственной политики УК РФ был дополнен новой статьей 260.1, которая, по сути, вводит два новых состава преступления. Часть первая указанной статьи установила ответственность за умышленное уничтожение или повреждение до степени прекращения роста особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, а равно незаконную добычу, сбор, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или продажу таких растений и грибов, их продуктов, частей и дериватов (производных). Наиболее строгим видом наказания по ней является лишение свободы на срок до четырех лет. Частью второй предусмотрена ответственность за незаконный оборот (приобретение и продажу) таких объектов растительного мира с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-коммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». По ней максимально возможным может быть наказание в виде лишения свободы до 5 лет.

Квалифицированными видами данных составов являются деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, с публичной демонстрацией, а также группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. За деяния, совершенные с использованием служебного положения и в соучастии, закон предусматривает наказание исключительно в виде лишения свободы, например, за последние: на срок от пяти до восьми лет – за уничтожение и повреждение растений, и от шести до девяти лет – за оборот таковых. Статья сформулирована по тому же принципу, что и ст. 258.1 УК РФ, и предусматривает ответственность за незаконные действия в отношении охраняемых объектов вне зависимости от их объема или количества [1].

Формой вины является умысел. Однако незнание закона, как известно, не должно влечь освобождения от ответственности, поэтому субъект, заготавливающий редкие растения или грибы в больших, а подчас и в промышленных масштабах, вряд ли сможет сослаться на то, что не знал об их внесении в Красную книгу.

Одновременно вносятся изменения в ст. 226.1 УК РФ, которыми вводится ответственность за контрабанду занесенных в Красную книгу растений и грибов. Также предусматривается конфискация имущества, полученного в результате указанных преступных действий (ст. 104.1 УК РФ) [1]. Как представляется, предпринятые законодателем меры вполне актуальны и своевременны. Однако будут ли они достаточными для эффективной охраны этих объектов, зависит от состояния законодательства о растительном мире в целом.

Закон вступает в силу с 12.10.2023, и до этого времени юридическая наука должна выработать рекомендации по применению данной нормы, а Правительство РФ утвердить Перечень видов особо редких растений и грибов, за уничтожение, повреждение и оборот которых должна наступать ответственность по ст. 260.1 УК РФ.

Предполагается, что это может быть сделано по образцу той же ст. 258.1 УК РФ, ответственность по которой наступает за незаконную добычу и оборот не всех животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, а лишь содержащихся в Перечне особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, утвержденном постановлением Правительства РФ № 978 от 31.10.2013 [7].

С одной стороны, такой подход представляется логичным, поскольку в российской Красной книге сейчас содержится более 600 видов растений (и планируется включить еще несколько десятков), и вполне вероятно, далеко не все из них представляют интерес для браконьеров. Предполагается, что виды могут быть внесены в данный перечень исходя из сведений о количестве случаев уничтожения редких и эндемичных растений, которые часто добываются для использования с лекарственной целью (так, в последнее время широкий масштаб приобрел теневой бизнес по добыче и экспорту в Китай корня женьшеня настоящего, активно добывается диоскорея кавказская, родиола розовая). С целью производства разнообразных изделий уничтожаются уже упомянутая фисташка туполистная и можжевельник.

С другой стороны, это может повлечь определенные проблемы. Так, ряд авторов уже высказывали точку зрения, что те же животные, внесенные в Красную книгу, все представляют одинаковую

экологическую ценность и неправильно за только небольшое число видов предусматривать усиленную уголовную ответственность, а за остальные — нет [8]. Но в случае краснокнижных животных хотя бы существует ст. 258 УК РФ, по которой может наступить ответственность за уничтожение тех из них, что принадлежат к видам, не входящим в Перечень. Кроме того, за данные действия виновные будут отвечать по п. «в» ч. 1 указанной статьи, что означает, что причинение крупного ущерба не является обязательным и истребление даже одной особи уголовно-наказуемо. Относительно же грибов и растений (не относящихся к деревьям, кустарникам и лианам), как уже говорилось, такой статьи в УК РФ не существует, и остается лишь ст. 8.35 КоАП РФ. И даже причинение вреда краснокнижным деревьям не влечет усиления ответственности, и она наступает по ст. 260 УК РФ на общих основаниях, когда расчет величины ущерба происходит лишь с учетом количественных показателей, но не экологической ценности этих объектов. Также без эффективной защиты остаются и растения, внесенные в Красную книгу субъекта РФ. Так, животные, внесенные в нее, были отнесены к предмету преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, в соответствии с разъяснением постановления Пленума Верховного Суда РФ [9]. В случае с растениями может быть применена только административная ответственность.

Полагаем, что по аналогии с фаунистическим законодательством, которое предусматривает уголовную ответственность за незаконные действия в отношении животных, находящихся в состоянии естественной свободы, предметом данного преступления также должны являться дикорастущие, некультивируемые растения. Иначе в сферу действия уголовного закона попали бы лица, выращивающие, например, лекарственные растения для продажи, что вряд ли было бы справедливо и не отвечало бы целям законодательства об охране природы. Также и лица, выкопавшие, например, женьшень на плантации предприятия, специально выращивающего его для продажи, должны отвечать не за экологическое преступление, а за хищение чужого имущества.

Вместе с тем, термин «культивировать» (фр. *cultiver* – от лат. *cultivare* – «обрабатывать») означает «производить культивацию», а также «разводить, выращивать» [10]. В ряде случаев принимаемые меры по сохранению редких и исчезающих растений могут включать в себя именно культивирование. Так, в 1970 г. на участках в окрестностях г. Горно-Алтайска были искусственно высажены растения занесенной в Красную книгу родиолы розовой. Поэтому очевидно, что использования данного термина в случае с растениями недостаточно и необходим поиск других критериев. Для растений, в отличие от животных, которые свободно перемещаются по территории, характерна тесная связь с местом произрастания. Поэтому без учета места, где находится растение, невозможно применение норм новой статьи УК РФ.

Если проводить аналогию с предметом ст. 260 УК РФ, к последнему, согласно позиции Верховного Суда РФ, не относятся деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, приусадебных земельных участках и участках для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства и прочих подобных местах. Причем в последней редакции данного постановления от 15.12.2022 из этого перечня исключены лесопитомники, что в определенной степени подтверждает логику наших рассуждений о том, что культивироваться в ряде случаев могут и дикорастущие растения [9].

Вместе с тем, представляется, что флористическое законодательство, в отличие от фаунистического, не обеспечивает надлежащей охраны растительного мира уголовно-правовыми средствами. Проблемы могут возникнуть и с применением указанных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Так, нередко земля вместе с произрастающими на ней краснокнижными растениями предоставляется под жилищную застройку, дачные участки, для садоводства, при этом растения просто уничтожаются. Санкции, которые в этом случае применяются к виновным (особенно до введения ст. 260.1 УК РФ), являются минимальными.

Поэтому отвечало бы задачам охраны природы внесение в ст. 260 УК РФ дополнительного квалифицирующего признака – незаконная рубка деревьев, кустарников и лиан, внесенных в Красную книгу России, ответственность за которую наступала бы независимо от объема вырубленной древесины. По данной статье могут привлекаться лица за вырубку тех из названных объектов растительного мира, которые не войдут в перечень, принятый постановлением Правительства РФ для целей ст. 260.1 УК РФ.

Кроме того, в средствах массовой информации неоднократно критиковали новую статью 260.1 УК РФ за установление уголовной ответственности за уничтожение грибов. С одной стороны, в открытых источниках сообщалось, например, что в Китае в настоящее время активно закупают такой краснокнижный гриб, как вешенка семгово-соломенная, которая произрастает на Дальнем Востоке.

В противовес этому высказывается мнение, что сам сбор грибов не приводит к повреждению вегетативного тела гриба — мицелия (грибницы), которая продолжает существовать и обладает способностью к росту, а приводят к уничтожению ее другие причины, такие как вырубка лесов, засуха из-за глобального потепления, загрязнение окружающей среды. В то же время при хищническом сборе грибов, когда перекапывается глубинный слой почвы и уничтожается субстрат, нельзя исключить и возможность уничтожения грибницы.

Представляется, что здесь скорее возникнет проблема доказывания. В отличие от дерева, кустарника, под незаконной рубкой которых понимается отделение ствола или стебля от корня различными способами до степени прекращения роста, доказывание чего не представляет особой трудности, с грибами все сложнее. Привели ли действия виновного по сбору грибных тел к уничтожению грибницы до степени прекращения роста, и каким образом и кто это будет устанавливать? Поэтому в случае с грибами и травянистыми растениями скорее будет применима норма об ответственности за их незаконную добычу, сбор, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или продажу. Кроме того, и в случае сбора краснокнижных грибов говорить об отсутствии вреда природе не совсем корректно. Ведь известно, что грибы размножаются спорами, которые образуются как раз в плодовом теле, и в случае отмирания мицелия по тем или иным причинам способны восстановить популяцию грибов.

Также наука должна разработать единообразный подход к пониманию признаков объективной стороны новых составов преступления. Так, если в отношении уничтожения и повреждения до степени прекращения роста есть определенное понимание (хотя термины и несколько неудачны для применения в отношении грибов и травянистых растений, являющихся, например, многолетними, если только не выкапываются их корни), то содержание остальных признаков довольно размытое. Так, если понимать добычу по аналогии с незаконной охотой как более широкое понятие (охота является одним из способов добычи, при котором животные уничтожаются, а при добыче они могут изыматься из природной среды живыми), то в данном случае добыча – это действия, которые не ведут к полному уничтожению растений и грибов. И формулировка статьи дает основания для такого понимания, поскольку законодатель разделяет уничтожение и добычу как отдельные, самостоятельные признаки. Но как же тогда понимать сбор, ведь содержание данного понятия по сути, аналогично добыче. То же касается и самого предмета преступления – растений и их частей, а также производных. Если расценивать части по образцу того же постановления Пленума Верховного Суда [9] как отдельные фрагменты растений, не подвергшиеся переработке (например, листья, стебли, плодовые тела грибов), а производные (дериваты) – как продукты их хозяйственной переработки (например, медицинские препараты, такие как спиртовая настойка родиолы розовой или разнообразные сувениры из древесины фисташки или же можжевельника), то что представляют из себя продукты? И не является ли это понятие синонимом производных?

Возникают определенные вопросы и с применением нормы закона, касающиеся таких способов неправомерного поведения, как приобретение, продажа, перевозка, пересылка растений. В свое время, когда Правительством РФ было предложено внести в перечень особо ценных животных [7] соболь, это вызвало бурный протест со стороны как охотников, так и ряда ученых. Одним из аргументов против было то, что соболь долгое время принадлежал к числу охотничьих ресурсов и в обороте у населения находится масса частей (шкурки) и изделий из меха этого животного.оборот же редких растений и грибов никогда не был криминализован, в любой аптеке сейчас можно свободно купить препараты женьшеня и родиолы розовой. Многие люди выращивают на приусадебных участках лекарственные растения как для личного употребления, так и для продажи, существуют целые предприятия, выращивающие тот же женьшень на промышленных плантациях. Здесь необходимо исходить из того, что законопослушные граждане не должны вовлекаться в орбиту действия уголовного права, быть поставленными в такие условия, когда они вынуждены доказывать свою невиновность. С другой стороны, виновные не должны иметь возможности избежать ответственности, используя данную лазейку. Поэтому очень важно наличие специалистов-экспертов, имеющих соответствующее образование, лабораторий, оснащенных необходимой для проведения исследований техникой. Например, дикорастущий женьшень отличается от культивируемого биологическими характеристиками и химическим составом, и квалифицированный специалист может их различить.

И необходимо также остановиться на проблемах применения данной статьи, а они, несомненно, будут.

Так, например, законодатель предусмотрел, что по частям первой и второй ст. 260.1 УК РФ дознание будет производиться дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации

и дознавателями пограничных органов федеральной службы безопасности, а по частям третьей-шестой указанной статьи – производство предварительного следствия будет возложено на следователей Следственного комитета Российской Федерации, внося соответствующие изменения в УПК РФ [1]. Однако, кто будет выявлять и раскрывать указанные преступления? Известно, что в России сейчас недостаточно лесных инспекторов. Государство пытается решить эту проблему при помощи привлечения общественных лесных инспекторов, но и их не хватает. Без надлежащего обеспечения (в том числе финансового и кадрового) данная статья грозит превратиться в «мертвую». И в этом случае не поможет даже установление строгого наказания (две части вновь введенной статьи содержат преступления средней тяжести, а четыре – тяжкие). Ведь уже давно известно, что цели предупреждения преступлений достигаются не только и не столько усилением уголовной репрессии, но неотвратимостью наказания.

Кроме того, как инспекторы, так и простые граждане должны быть хорошо осведомлены о том, какие растения внесены в Красную книгу: первые – чтобы грамотно применять закон, вторые – чтобы по незнанию не стать нарушителями закона. И здесь многократно возрастает роль правовой и экологической пропаганды. Необходимо разъяснять гражданам как требования закона, так и сообщать информацию о животных и растениях, внесенных в Красную книгу РФ и Красные книги субъектов РФ.

В условиях нехватки кадров и недостаточного материального обеспечения для более эффективной борьбы с экологическими преступлениями следует использовать научные знания о наиболее типичных способах их совершения. Так, известно, что корни женьшеня наиболее интенсивно собираются с 1 августа по конец сентября [11]. Целесообразно именно в этот период проводить разнообразные мероприятия по выявлению данных преступлений, в том числе прибегая к помощи граждан, общественности.

Второй момент связан с тем, что для эффективной защиты редких видов растений недостаточности совершенствования лишь одного уголовного закона. Необходимо периодически пересматривать и актуализировать саму Красную книгу, чтобы туда своевременно вносились исчезающие растения и исключались те, которые восстановили свою численность. Также необходимо регулярное проведение мониторинга растений, внесенных в Красную книгу, их численности, мест обитания, и их учет.

Таким образом, представляется, что внесенные в Уголовный кодекс РФ изменения актуальны и своевременны, способствуют достижению целей экологического законодательства. В то же время науке и практике необходимо выработать обоснованные критерии применения данной нормы, возможно, даже в форме руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.04.2023 № 63 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Заключение Комитета по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации на проект Федерального закона № 231311-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства: постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 1. – Ст. 25. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии: Федеральный закон от 17.02.1995 № 16 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
5. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утверждены Президентом РФ 30.04.2012. // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
6. Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 17.02.2014 № 212-р // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
7. Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

8. Карпов Е.А. Вопросы уголовной ответственности за незаконную охоту и незаконную добычу птиц и зверей, особо ценных диких животных, охота на которых полностью запрещена в Российской Федерации и за рубежом (сравнительное исследование) // Международное публичное и частное право. – 2017. – № 5.
9. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
10. Современный словарь иностранных слов. – М.: Мартин, 2006. – 848 с.
11. Женьшень: краткий справочник для таможенных органов / сост. С.Н. Ляпустин, П.В. Фоменко; под общ. ред. В.И. Дьякова. – Владивосток: ВФ РТА, 2009. – 52 с.

УДК 342.5

Оптимизация российского местного самоуправления

Казанцева Олеся Леонидовна

В научной статье анализируется процесс оптимизации местного самоуправления в Российской Федерации, актуализируемый внесенными поправками в Конституцию РФ в 2020 году. Расширение легального вмешательства со стороны органов государственной власти в организацию и функционирование местного самоуправления подрывает самостоятельность местного самоуправления, гарантируемую Основным законом. Речь идет о тенденциях влияния на формирование органов местного самоуправления, досрочное прекращение их полномочий, укрупнение муниципальных образований, недостаточность доходной части местных бюджетов, что существенно отдаляет население от власти. Подобного рода оптимизация нивелирует значимость местного самоуправления как формы народовластия. Предлагается скорректировать государственную политику в сфере местного самоуправления в сторону демократизации и учесть важнейшие конституционные принципы при принятии нового закона о местном самоуправлении.

Ключевые слова: *местное самоуправление, публичная власть, государственная власть, государственность, оптимизация.*

Местное самоуправление – важнейший демократический институт, позволяющий населению самостоятельно организоваться по решению вопросов местного значения на территории муниципального образования.

Местное самоуправление уникально тем, что сочетает в себе элементы гражданской инициативы, общественной самоорганизации и публично-властные полномочия, характерные для субъектов публичной (прежде всего государственной) власти. Данный институт в его современном виде и понимании развивается в России немногим более 25 лет.

Представляется актуальным вопрос о положении местного самоуправления в современной российской системе публичной власти с учетом поправок в Конституцию РФ, внесенных в 2020 г.

Значимым является закрепление местного самоуправления в качестве низового уровня публичной власти и включение его в единую систему публичной власти, наряду с государственной властью.

В соответствии со статьями 131 и 132 Конституции РФ, которые определяют включение местного самоуправления в единую систему публичной власти и возможность участия органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления, единая система публичной власти России призвана выстроить эффективное взаимодействие между органами государственной власти и местного самоуправления в интересах населения.

Однако, при этом возникают некоторые вопросы: 1) не потеряет ли местное самоуправление свою самостоятельность; 2) что подразумевается под эффективным взаимодействием между органами государственной власти и местного самоуправления?

Анализ действующего законодательства в сфере местного самоуправления свидетельствует о том, что государство расширяет свои возможности влияния на организационную, экономическую, территориальную и функциональную основы местного самоуправления, в результате чего российское местное самоуправление включается в систему органов государственной власти и взаимодействует с ним на принципах власти и подчинения [1, 3].

В научном сообществе выражается мнение о том, что, уже с принятием Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» взят курс на ограничение самостоятельности местной власти и смещение в сторону централизованного управления.

Например, И.В. Упоров отмечает усложнение процедуры реализации населением инициативы на местный референдум, на отзыв выборных лиц, на публичные слушания, на правотворческую инициативу и иных форм участия граждан в местном самоуправлении, что затрудняет учет мнения населения муниципального образования при принятии управленческих решений и снижает активность населения [4].

Е.С. Шугрина обращает внимание на то, что Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ внес значительные изменения в структуру отношений государственной власти и местного самоуправления, была сделана попытка встраивания органов местного управления в систему органов государственной власти [5].

С.М. Зубарев также усматривает тенденции огосударствления местного самоуправления, что выражается в официальной передаче полномочий от органов государственной власти к органам местного самоуправления и перераспределении полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта РФ [2].

Все это свидетельствует о процессе огосударствления местного самоуправления, который начался с 2003 г. и продолжается по настоящее время.

С принятием в 2020 г. поправок к Конституции РФ институт местного самоуправления подвергся нововведениям, которые получили свое развитие в проекте Закона о местном самоуправлении в системе публичной власти.

Положения проекта указанного Закона не отражают сущность местного самоуправления, его общественную природу. Юридически закрепляется местное самоуправление как форма публично-властной деятельности.

Проект Закона даже не содержит терминологию, несмотря на то, что она достаточно специфична в сфере местного самоуправления. Местное самоуправление определяется как признаваемая и гарантируемая Конституцией РФ форма самоорганизации граждан, тогда как в ФЗ № 131 оно признается основой конституционного строя, формой народовластия. Упраздняются поселения, т.е. низовой уровень местного самоуправления. Несмотря на то, что местное самоуправление должно быть наиболее приближенным к населению, фактически, а теперь и юридически, местная власть отдаляется от населения.

Таким образом, процесс оптимизации местного самоуправления направлен на превращение местного самоуправления в одно из звеньев государственного управления.

Вместе с тем, местное самоуправление необходимо сохранять как основу конституционного строя, форму народовластия и право граждан на решение вопросов местного значения. Для этого необходимо при разработке законодательных актов, принимаемых в развитие положений Конституции РФ, учитывать и положения ст. 12 Основного закона, закрепляющей важный принцип местного самоуправления – его самостоятельность. Именно с учетом данного принципа должны выстраиваться взаимоотношения органов местного самоуправления и государственной власти.

Местное самоуправление, как никогда, нуждается в поддержке государства, за местным самоуправлением стоят люди, которым необходимо обеспечить реальное участие в осуществлении местного самоуправления, создать условия для повышения уровня жизни и благосостояния.

Библиографический список

1. Бредихин А.Л. Местное самоуправление в современной российской системе власти // Экономика. Социология. Право. – 2021. – № 2.
2. Зубарев С.М. К вопросу об огосударствлении местного самоуправления // Lex russica (Русский закон). – 2018. – № 12. – С. 83-89.
3. Казанцева О.Л., Кузина, Е.В. Местное самоуправление в системе российской государственности: проблемы и перспективы // Правоприменение. – 2022. – № 6. – С. 161-171.
4. Упоров И.В. Развитие института местного самоуправления в новейшей России: основные тенденции и проблемы несбывшихся надежд // ИСОМ. – 2015. – № 1.
5. Шугрина Е.С. «Огосударствление» местного самоуправления: формы и пределы // Регионология. – 2005. – № 4. – С. 47-60.

Коновалова Людмила Геннадьевна

Для доктрины правового государства современные задачи защиты безопасности населения являются определенным вызовом. С точки зрения юриспруденции обнаружилась сложно разрешимая дилемма: с одной стороны, государство должно обезопасить общество и личность от возможных посягательств и угроз, а, с другой стороны, государство не должно вторгаться в сферу индивидуальных свобод граждан. В статье приводятся различные национальные подходы к разрешению этого вопроса. Делается вывод, что в целом мировая правовая доктрина выражает приверженность принципам правовой государственности, несмотря на постоянно возникающие угрозы безопасности. Считается, что в новейших условиях необходимо найти баланс между свободой и безопасностью в рамках концепта верховенства права.

Ключевые слова: правовое государство, угрозы безопасности, права граждан, конституция.

Доктрина правового государства является одной из фундаментальнейших конструкций юриспруденции, имеющей значение для формирования правопорядка во многих странах мира. Ее достоинство состоит в стремлении исключить произвол государственной власти и в привлечении внимания к содержательной стороне закона, к его справедливости. Вместе с тем, трактовки восприятия концепции правового государства очень многообразны, а предлагаемые к выделению признаки правовой государственности предопределяются национальными особенностями тех или иных стран и методологическими установками отдельных авторов. Этот факт позволяет относиться к идее правового государства как к некоей идеальной цели или идеологеме, имеющей при этом огромное практическое значение аксиологического свойства [1, с. 105; 2, с. 5].

При всем многообразии подходов, правовому государству во многих странах приписываются следующие признаки: верховенство права и закона; разделение власти на законодательную, судебную и исполнительную; признание прав человека и наличие механизма их реализации; независимость суда; приоритет международного права над внутринациональным; политический плюрализм. Отдельные исследователи обозначают и другие характеристики правового государства: запрет придавать обратную силу законам, ухудшающим положение человека, рациональность при осуществлении государственной власти, конституционализм, эффективность системы правоохранительных органов. Среди условий создания правового государства называют наличие гражданского общества, широкой прослойки «среднего класса», особого правосознания, основанного на уважении к закону и т.п. [3, с. 67-69; 4, с. 3-12].

Для доктрины правового государства современные задачи защиты безопасности населения являются определенным вызовом. Имеется в виду вопрос о том, допустимо ли нарушать права человека и в целом закон для предотвращения военных, преступных угроз, а также современных угроз терроризма, неконтролируемых массовых миграционных потоков, «культурных войн», для защиты национальных интересов в условиях мировой глобализации? С точки зрения юриспруденции обнаружилась сложно разрешимая дилемма: с одной стороны, государство должно обезопасить общество и личность от возможных посягательств и угроз, а, с другой стороны, государство не должно вторгаться в сферу индивидуальных свобод граждан.

Многие современные политики призывают «укоротить личную неприкосновенность и частную свободу во имя национальной безопасности», заменить свободу слова принципом лояльности начальству, отказаться от сменяемости власти, процессуальной состязательности и политического соперничества, ввести полицейское государство [5, с. 17-28]. В ответ именитые представители юридической науки ссылаются на трагические исторические факты произвола государственной власти под прикрытием идеей защиты безопасности или национальных интересов, включая фашизм, инквизицию, войны [6, с. 92-108].

В целом сегодня мировая правовая доктрина, международные акты, практика Европейского суда по правам человека выражают приверженность принципам правовой государственности, несмотря на постоянно возникающие угрозы безопасности. Считается, что в новейших условиях необходимо найти баланс между свободой и безопасностью в рамках концепта верховенства права [7, с. 212].

Стали выдвигаться предложения о признании права человека на безопасность и права человека на мир в правовом государстве [8, с. 218-222].

Для конституций последних поколений характерно закрепление разделов, посвященных национальной безопасности, защите окружающей среды, устойчивого развития; в них определяются модели поведения государства общества и человека в период особого (военного, чрезвычайного) положения, напрямую вводятся предписания, обязывающие государства бороться с терроризмом, проводить миролюбивую политику разоружения и т.п. [9, с. 19; 10; 11; 12]. На случай острой опасности во многих конституциях допускается введение правоограничительных мер, связанных с усилением исполнительной власти за счет парламентских прерогатив, отложением выборов, реквизицией имущества в публичных целях, мобилизацией, ограничением свободы передвижения, собраний и т.п. Одновременно, как правило, прописываются особые контрольные полномочия парламентов, их иммунитет от роспуска, обособляются права, не подлежащие ограничению даже в условиях чрезвычайных ситуаций [5, с. 18]. По меткому выражению разработчиков французской Конституции 1958 г., подобные нормы создаются для того, чтобы «на беззаконие можно было ответить не только лишь законностью» [13, с. 93].

Современные идеологи концепции правового государства подчеркивают важность введения некой «надлежащей правовой процедуры», защищающей права личности независимо от бремени правительства по обеспечению общественной безопасности, рекомендуют установить законом четкий алгоритм действия органов власти в чрезвычайных ситуациях [14, с. 27-30]. Однако конкретные границы правоограничительных мер и способы реагирования государства на угрозы безопасности все еще носят дискуссионный характер, и различные государства по-разному интерпретируют их в своем законодательстве и судебной практике.

Например, во Франции основной способ противодействия произволу органов исполнительной власти в период чрезвычайного положения заключается в незамедлительном информировании парламента о всех принятых правительством мерах и в санкции парламента на продление режима чрезвычайного положения [13, с. 92-108]. В условиях массовой неконтролируемой миграции в Европе Германия в целом придерживается курса «открытости границ», в то время как Венгрия – проводит политику «строгого контроля внешних границ» [6, с. 93]. В США практический дискурс о соотношении свободы и безопасности решается в основном через призму принципа разделения властей, а в Великобритании – через концепт прав человека. Так, при ограничении полномочий правительства по обращению с содержащимися в заключении иностранными гражданами Верховный суд США исходил из основного аргумента – необходимости исключения абсолютных прерогатив исполнительной власти [15, с. 147]. А в Великобритании базовой отправной позицией при решении вопроса о возможности содержания под стражей иностранцев, подозреваемых в создании угрозы государственной безопасности, без предъявления обвинения с последующей депортацией, была необходимость защиты прав этих иностранцев [16, с. 84].

Даже Европейский суд по правам человека преимущественно исходит из позиции предоставления широкой свободы усмотрения национальным органам власти для обеспечения безопасности ввиду их лучшей осведомленности об интересах государства и возникающих ему угрозах. В практике этого суда одновременно встречаются дела, в которых признаются факты чрезмерного нарушения прав человека для защиты общественной безопасности, и дела, в которых органы власти призываются к ответу за недостаточно строгий надзор за безопасностью граждан [16, с. 86].

Кроме того, на сложность решения рассматриваемого вопроса влияет значительный объем официально не признаваемой государствами практики и информации. Например, известно, что правоохранительные структуры многих стран проводят действия по так называемому «национальному профилированию», заключающемуся в предвзятом надзоре за лицами арабской или иной национальности, с которыми органы власти связывают повышенную гипотетическую опасность террористических актов. Во многих странах не граждане существенно поражены в процессуальных правах в сравнении с гражданами [17, с. 71].

Однако в целом в мировой юриспруденции считается, что исполнительная и законодательная ветви власти должны принять первоначальное решение в отношении пределов ограничения прав человека в целях защиты общественной безопасности, а роль суда заключается в том, чтобы определить, руководствуясь принципами уважения к этим властям, лежит ли это решение в рамках законности (справедливости).

Библиографический список

1. Мамут Л. Правовое государство: идеологема и современные конституционные тексты // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 2.
2. Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. – 2002. – № 2.
3. Невинский В.В. К теории правового государства (сравнительно-правовой аспект) // Актуальные проблемы правоправедения в современный период: Сб. ст. / Отв. ред. В.Ф. Волович. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991.
4. Короткова О.И. Формирование правового государства и обеспечение верховенства закона // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 5.
5. Арановский, К.В., Князев С.Д. Конституция и безопасность // Государство и право. – 2018. – № 1.
6. Малько А.В., Нырков В.В. Обзор международной научно-практической конференции «Проблемы внешней миграции и миграционной безопасности в современном мире: политико-правовой и гуманитарный аспекты» // Государство и право. – 2017. – № 12.
7. Червонюк, В.И. Соотношение свободы и безопасности: новые вызовы и проблема выбора приоритетов (конституционно-правовой контекст) // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем: Материалы X Междунар. научн.-практ. конф.: в 4 ч. – Ч. 1. – М.: Проспект, 2016.
8. Умнова И.А. О тенденции расширения предмета конституционного регулирования в условиях глобализации угроз и вызовов гражданскому миру и безопасности государств // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем: Материалы X Междунар. научн.-практ. конф.: в 4 ч. – Ч. 1. – М.: Проспект, 2016.
9. Умнова (Конюхова) И.А. Тенденции конституционного развития и конституционного правоприменения в условиях глобализации угроз и вызовов человечеству // Государство и право. – 2018. – № 2.
10. Конституция Турецкой Республики от 7 ноября 1982 г. // Конституции государств (стран) мира: [сайт]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=84>.
11. Конституция Японии от 3 ноября 1946 г. // Конституции зарубежных стран / Сост. В.Н. Дубровин. М: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001.
12. Конституция Федеративной Республики Бразилии от 20 августа 1949 г. // Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Составитель В.В. Маклаков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во БЕК, 2001.
13. Сорокин М. Чрезвычайное положение и парламентский контроль за его применением во Франции // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 4.
14. Холмс С. Война с терроризмом: безрассудные шаги Америки // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 3.
15. Фрайот С.П. Бумедьен против Буша: решение Верховного суда США на пересечении войны с терроризмом и конституционной доктрины разделения властей // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 5.
16. Эллиотт М. Соединенное Королевство: «Война с террором» по-британски. Задержание и депортация подозреваемых в терроризме // Сравнительное конституционное обозрение. – 2010. – № 3.
17. Пап Л.А. Дискриминация по национальному признаку и война с терроризмом – венгерский прецедент // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – № 4.

УДК 34.07

К вопросу о правовой регламентации функций прокуратуры и ее полномочий по обеспечению участия в различных видах судопроизводства

Макеев Николай Николаевич

Настоящая статья посвящена исследованию особенностей и причин правового установления функций прокуратуры не только отдельным пунктом или отдельной статьей основного законодательного акта о прокуратуре, но и разрозненными его статьями, а также другими законодательными актами; несоответствия полномочий прокурора по обеспечению участия в различных видах судопроизводства, установленных основным нормативным правовым актом о прокуратуре и процессуальными кодексами РФ; внесению предложений по совершенствованию действующего законодательства в целях устранения установленных противоречий и пробелов.

Ключевые слова: *законодательное регулирование прокурорского надзора, функции прокуратуры, участие прокурора в обеспечении различных видов судопроизводства, полномочия прокурора, совершенствование законодательства о прокуратуре.*

Федеральный закон «О прокуратуре РФ» (далее – закон о прокуратуре) давно требует своего комплексного обновления. С момента его принятия – 17.01.1992 г. за более чем 31-летнюю свою исто-

рию, в него 76 раз вносились изменения и дополнения, в основном точечные, причем, в 1995 и 1999 гг. были приняты новые редакции закона, существенно изменившие его первоначальный смысл [1]. Однако в ряде случаев – при внесении изменений в другие федеральные законы или с принятием новых (таких как УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ) – соответствующие изменения в закон о прокуратуре не вносились. И наоборот – в связи с принятием новых федеральных законов или дополнением действующих (таких как ФЗ от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2] или ФЗ от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3], ФЗ от 07.11.2011 № 4-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О полиции» [4]) – устанавливались дополнительные функции прокуратуры, однако эти функции не дополнялись в законе о прокуратуре или же устанавливались не в его 1-й статье (где они перечислены), а дополнялись отдельными статьями.

Указанное привело к тому, что действующий закон о прокуратуре имеет пробелы, прямые противоречия другим федеральным законам, из-за разных подходов в дополнении – неудобен для применения.

В этой связи будет уместно вспомнить расширенное ежегодное заседание коллегии ГП РФ об итогах работы за 2019 г. и задачах на 2020 г., состоявшееся 17.03.2020 г., на котором Президент РФ В.В. Путин в своем выступлении, дав отличное от Конституции РФ и закона о прокуратуре определение органам прокуратуры, которые являются одним из самых значимых, самых влиятельных из звеньев государственной системы, сказал: «Поле Вашей ответственности очень широкое, а полномочия очень большие. Этот высокий статус должен быть в полной мере отражен и закреплен в новой редакции ФЗ «О прокуратуре РФ». Такая работа проводится ведомством с прошлого года. И прошу ее продолжить и ускорить максимально» [5].

С тех пор прошло много времени, а поручение Президента РФ так и не выполнено, новая редакция закона о прокуратуре до сегодняшнего дня не принята. Хотя с того времени внесены еще 14 отдельных изменений и дополнений. А что закон стал лучше? – Нет. Для иллюстрации – остановимся на отдельных примерах.

Начнем с определения понятия Прокуратуры РФ и ее функций. Отечественная Конституция в ст. 129 [6] и закон о прокуратуре в его в п. 1 ст. 1 определяют прокуратуру РФ тождественно – как единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование. В этом определении названы главные, основные функции прокуратуры. Этот вывод можно сделать, поскольку оно оканчивается фразой «а также выполняющих иные функции». Следует согласиться с тем, что наш президент дал новаторское определение органам прокуратуры, потребовав, чтобы ее высокий статус был в полной мере отражен и закреплен в новой редакции рассматриваемого закона. В п. 2 законодатель перечислил функции прокуратуры, назвав главные и приведя другие, такие как надзоры за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие, администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания, меры принудительного характера, мест содержания задержанных и заключенных под стражу, координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. В то же время следует не согласиться с тем, что здесь как функции прокуратуры указаны надзор за исполнением законов судебными приставами и возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования. В первом случае надзор за деятельностью судебных приставов является частью надзора за соблюдением Конституции и исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, коим ФССП и является. А возбуждение дел об административных правонарушениях является правовым средством реагирования прокуроров на выявленные административные правонарушения – как результат функций надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Излишнее указание об этом, по моему мнению, усложняет рассматриваемую юридическую конструкцию.

Все ли прокурорские функции перечислены во втором пункте этой статьи и является ли она комплексной, исчерпывающей? – Нет. Так как далее законодатель отдельными п. п. 3, 3.1, 4 устанавливает дополнительные прокурорские функции, не отнесенные к основным: участие во всех видах судопроизводства, представительство и защита интересов нашей страны в межгосударственных органах, иностранных и международных судах, иностранных и международных третейских судах и участие в правотворческой деятельности. Почему это безусловные функции выделены отдельно, а не перечис-

лены во втором пункте, и чем они, может быть, важнее остальных других – логического объяснения не находится.

И это еще не все. Законодательно в анализируемом законе установлена отдельной статьей 2 функция международного сотрудничества прокуратуры, ст. 9.1 – проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, ст. 51 – ведение государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании и прокурорском надзоре. Проиллюстрированное показывает, что законодатель не только устанавливает комплексно другие прокурорские функции в п. 2 ст. 1 или ее отдельными пунктами, но даже отдельными статьями, которые, в свою очередь, изложены непоследовательно и в разных местах законодательного акта.

Как мы отмечали ранее отдельные функции прокуратуры установлены в различных федеральных законах, без внесения дополнений в основной законодательный акт о прокуратуре (формирование ежегодного плана проведения плановых проверок и санкционирование внеплановых – так называемый «госконтроль», координация деятельности уполномоченных органов по борьбе с коррупцией и др.).

Проведенный анализ ряда положений закона о прокуратуре и других федеральных законов, устанавливающих отдельные функции прокуратуры, наглядно показывает несовершенство законодательного процесса в последние три десятилетия в сфере организации прокурорской деятельности. Нет необходимости вдаваться в причины того, почему это произошло. Но совершенно точно напрашивается необходимость скорейшей подготовки и принятия новой редакции закона о прокуратуре, где бы эти и другие недостатки были бы устранены.

Кроме того, имеется настоятельная необходимость существенно скорректировать раздел 4 закона о прокуратуре, посвященный участию прокурора в рассмотрении дел судами, поскольку в правовом регулировании данной функции имеются существенные противоречия.

Целых три пункта – 1, 3 и 4 – ст. 35 закона о прокуратуре, являющихся бланкетными нормами, отсылают правоприменителей к процессуальному законодательству (прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством...; прокурор в соответствии с процессуальным законодательством...; полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дел, определяются процессуальным законодательством...). И не совсем ясно, какой пункт к какому виду судопроизводства относится. Пункт 1 мы можем отнести к уголовному судопроизводству, поскольку в следующем втором пункте говорится, что, осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Пункт 3, мы также смело можем отнести к гражданскому судопроизводству, поскольку его формулировка приближена к ст. 45 ГПК РФ [7]. Тогда к какому виду судопроизводства нужно относить пункт 4 – ко всем или не указанным ранее – арбитражному, административному? Зачем законодателю нужно было так строить норму закона, если полномочия прокурора по участию в суде всех видов, регулируются только отечественным процессуальным законодательством. Не проще было бы каждый вид судопроизводства оговорить отдельно и посвятить им отдельные пункты или, еще лучше было бы, отдельные статьи?

А если пойти дальше, то при подобном правовом регулировании полномочий прокурора, вызывает большие нарекания пункт 2 ст. 36 закона о прокуратуре, в котором прямо установлено полномочие прокурора истребовать из суда любое дело или категорию дел, по которым решение, приговор, определение или постановление вступили в законную силу. Такие полномочия не содержатся и не раскрываются в процессуальном законодательстве и федеральных законах. Представляется, что в 2001-2002 гг., – когда издавались кодифицированные процессуальные нормативные правовые акты, в законодательство о прокуратуре изменение не было внесено. А пункт первый рассматриваемой правовой нормы не учитывает создание у нас в стране судов апелляционной инстанции и право прокурора на обжалование судебных решений в апелляционном порядке. Да и сам документ, которым прокурор обжалует судебное решение в порядке уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства, протестом в процессуальном законодательстве не обозначается.

Подводя итоги, отметим, что совершенствование закона о прокуратуре позволит улучшить законодательную базу о полномочиях и участии прокурора в рассмотрении дел в различных видах судопроизводства – устранить имеющиеся противоречия, комплексно сосредоточить возложенные на прокуратуру функции в едином федеральном законе.

Библиографический список

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О полиции»: Федеральный закон от 07.02.2011 № 4-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
5. Заседание коллегии Генпрокуратуры // Президент России: [сайт] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62998/>.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

УДК 349.2

Трудовая дискриминация в России: определение, проявления и противодействие

*Минкина Наталья Ильинична,
Дорохова Олеся Александровна*

Настоящая работа посвящена исследованию дискриминации в сфере труда, проявляемой на территории России. Авторы дают понятие трудовой дискриминации, предлагая его легальное закрепление, раскрывают ее формы и виды, разграничивая их друг от друга. В статье приводятся актуальные примеры из судебной практики по отдельным видам трудовой дискриминации, а также предлагаются меры по противодействию ей с учетом анализа положений законопроекта «О занятости населения в Российской Федерации».

Ключевые слова: *труд, равноправие, запрет на дискриминацию, работодатель, работник, законодательство, судебная практика, законопроект.*

Как известно, дискриминация — это такое социальное явление и один из возможных факторов жизни, который негативно влияет на права человека, общественные институты и отношения. Более того, дискриминация потенциально способна привести к разрушению демократического строя государства. Не случайно в мире установлен запрет на дискриминацию в сфере труда, и основан он на равноправии граждан при реализации их свободы труда. Соответственно трудовая дискриминация заключается в ущемлении работодателями прав и законных интересов граждан при реализации ими права на труд по причинам, не связанным с их профессиональными (деловыми) качествами. Проблема предотвращения дискриминаций как в трудовых, так и служебных отношениях в различных аспектах их проявлений на сегодняшний день является одним из актуальных вопросов в науке трудового права не только в России, но и за рубежом.

В этой связи в отечественной специальной юридической литературе встречается немало научных работ, посвященных изучению отдельных аспектов поднимаемой проблематики, как социологами, так и юристами. В настоящее время по результатам проведенных правовых исследований преимущественно опубликованы научные труды по конкретным видам дискриминации (гендерной, возрастной, по расовому признаку и т. п.), а предлагаемые исследователями методы по борьбе с ней представлены без учета и анализа перспективных законопроектов, тем самым, и без выявления положительной динамики в вопросе по противодействию ей. Системный и комплексный подход с учетом указанных особенностей в изучении трудовой дискриминации в целом стал целью настоящей работы.

В ст. 19 и ст. 37 Конституции Российской Федерации (далее – РФ) закреплены положения, согласно которым в стране провозглашено равноправие граждан, запрещены любые формы ограни-

чений прав человека, включая право на труд, который определен как свободный. Впервые термин «дискриминация в сфере труда» появился в Конвенции Международной организации труда (МОТ) № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (1958 г.) и затем получил свое развитие относительно гендерного аспекта в Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979 г.). В современности запрещение дискриминации в сфере труда стало одним из основополагающих принципов трудового права и законодательства РФ (ст. 2 и ст. 3 Трудового кодекса).

Любопытно заметить, что российский законодатель относительно унифицировано закрепляет базовые признаки, на которых основывается понимание дискриминации. Это можно проследить в следующих нормах ряда кодексов: ч. 1 ст. 136 УК РФ, ст. 5.62 КоАП и ст. 3 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ). Из системного толкования вышеперечисленных норм следует, что в целом дискриминацией признается нарушение прав и законных интересов человека, совершаемое другим лицом по причине предвзятого отношения к полу, расе, национальности, языку, происхождению, имущественному и должностному положению, месту жительства, отношения к религии, убеждению, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам и т. п. В трудовой дискриминации (как в частном случае в проявлениях дискриминации в целом) подобные нарушения допускает работодатель в отношении работника или соискателя при поступлении на работу.

В действующем Трудовом законе не содержится понятия трудовой дискриминации, но в ст. 3 закреплены отдельные признаки и особенности данного явления. В то же время в одном из решений Верховного Суда РФ предпринята попытка дать ему достаточно развернутое определение, тем самым, по существу, урегулировав обозначенный правовой пробел. Как изложено в постановлении Пленума названного суда № 1 от 28.01.2014 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних», под дискриминацией в сфере труда подразумевается некое различие, исключение или предпочтение, имеющее своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей в осуществлении трудовых прав и свобод или получение каких-либо преимуществ в зависимости от любых обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника, помимо определяемых свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловленных особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите (п. 3). Приведенная дефиниция заслуживает своего легального закрепления непосредственно в нормах ст. 3 ТК РФ.

При этом принимая во внимание, что понятие «работа» («труд») является широким, а государственная и муниципальная служба относятся к видам трудовой деятельности человека, то трудовая дискриминация может проявляться не только в трудовых, но и служебных правоотношениях. Кроме того, следует уточнить, что перечень признаков, которые указаны в нормах – дефинициях кодексов и которые можно отнести к дискриминации, по сути, является открытым и неисчерпывающим. Пожалуй, именно данное обстоятельство обусловило многообразие проявлений дискриминации в области труда в реальной жизни.

Однако в этом многообразии отсутствует единство мнений среди ученых по вопросу о формах и видах дискриминации. В доктрине трудового права чаще всего границы между названными двумя понятиями размыты, и один термин подменяет собой другой, без каких-либо различий в них. Так, по мнению М. В. Чельцова и Ж. Р. Акмадыевой, основными формами дискриминации в сфере труда являются дискриминация гендерная, возрастная, по здоровью, религиозная и социально-политическая, расово-национальная, языковая дискриминации [8, с. 224]. При этом то, что в одних исследованиях причисляется к формам, в других научных трудах то же самое называется видами дискриминации [6, с. 122].

Наиболее убедительной представляется позиция Н. Л. Лютова и Е. С. Гарасимовой. Она основывается на буквальном толковании выше отмеченной Конвенции МОТ № 111, где выделяется прямая и косвенная формы дискриминации [2, с. 83]. И хотя в действующем российском законодательстве напрямую содержание этих форм не раскрывается, упоминание об этом можно встретить в ст. 64 ТК РФ, где речь идет о запрете на прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых либо косвенных преимуществ при заключении трудового договора.

Прямая дискриминация как форма, по сути, является грубым нарушением правового принципа равенства, если иное не определено федеральными законами. Последнее может быть связано с определенными видами работ. Например, в профессиональной деятельности церковей и иных религиозных организаций, критерий религиозного убеждения и вероисповедания может стать основополагающим

при приеме на работу, если трудовая деятельность непосредственно связана с исполнением каких-либо обрядов, служений, иных религиозных ритуалов. Данное исключение невозможно признать дискриминацией, поскольку требование обусловлено спецификой и характером названного труда.

В косвенной дискриминации используется обстоятельство, не являющееся одним из критериев, прямо запрещенных законодательством. Результат такой же, как и при прямой дискриминации, но процесс отличается, поскольку применяется нейтральный критерий, чтобы скрыть и завуалировать дискриминацию. По ней чаще всего определенная группа людей ставится в неблагоприятные условия трудовой деятельности. Например, в настоящее время можно встретить дискриминационные действия работодателей при приеме на работу, которые связаны с ограничениями людей по их определенным внешним данным. Напрямую данный критерий не назван в законе, да и работодатели при письменном отказе в приеме на работу его не указывают в качестве причины (мотива) такого отказа, но все чаще фактически не приемлемыми для трудоустройства оказываются лица с определенными внешними данными, к примеру, с пирсингом и татуировками, особенно на открытых участках тела (шея, лицо и руки). И опять же если это не обусловлено спецификой труда, то это следует расценивать как косвенное проявление дискриминации в сфере труда.

Итак, анализируемая дискриминация проявляется при следующих условиях и характеристиках:

1) это различие в отношении работников или потенциальных претендентов на должность (как правило, выразившееся в ограничениях, исключениях либо предпочтениях), которое в сложившейся ситуации запрещено законом;

2) данное (нередко унижительное) дифференцированное отношение работодателя к работникам (соискателям работы) не обусловлено спецификой труда;

3) проявление дискриминации основано на критерии (критериях), применение которого (которых) прямо запрещено законодательством или реализуется посредством косвенных ее форм.

При наличии перечисленных условий в действиях (бездействии) работодателя в судебном порядке можно доказывать факт трудовой дискриминации и претендовать на восстановление нарушенного права, возмещение материального и морального вреда (ст. 3, ст. 391 ТК РФ).

Проявления дискриминации можно классифицировать по различным критериям (расовая дискриминация, гендерная, возрастная, религиозная и др.) и в разных аспектах трудового (служебного) правоотношения, к примеру, при приеме на работу, увольнении, по поводу оплаты труда и т. д. И такие классификации дискриминации демонстрируют разнообразные их виды. Приведем некоторые из них, наиболее распространенные в отечественной судебной практике за последние годы.

Во-первых, это вид дискриминации при оплате труда. По нему различия в заработной плате работников не вызваны количеством, качеством затраченного труда, уровнем квалификации работника и другими объективными обстоятельствами, перечисленными в ст. 132 ТК РФ. И в современной жизни, действительно, все чаще можно встретить различия по условиям оплаты труда работников, занимающих одинаковые должности, и, когда работодатель применяет систему оплаты труда с установлением индивидуальных должностных окладов для них. Однако не каждую такую ситуацию можно признать дискриминационной, суд индивидуально подходит к оценке каждой конкретной ситуации и представленных сторонами доказательств.

Обращаясь к практике, приведем пример. В ГБУЗ «Дом ребенка» предусматривались для разных педагогических работников различные надбавки за вредные условия труда при одинаковом классе вредности условий труда, что подтверждалось проведенной специальной оценкой таких условий труда. В коллективном договоре организации было указано, что право на надбавку в размере 25 % от должностного оклада за вредные условия труда имеют все педагогические работники. К ним отнесены не только воспитатели, но и логопеды. Однако последние, в их числе и истец по трудовому спору, по приказу работодателя получали соответствующую надбавку в меньшем размере - 12 % от должностного оклада. Ее установление в указанном размере для логопедов по сравнению с воспитателями было признано судом незаконным, и данное действие работодателя оценено как дискриминационное. В этой связи по решению суда в пользу истца взысканы денежные суммы, не начисленные ему с учетом причитающейся доплаты в размере 25 % от должностного оклада за определенный период времени [4].

Во-вторых, популярной на практике является дискриминация при найме на работу либо увольнении, что нередко становится отдельным предметом для научно-практического исследования. Такой дискриминации обычно подвергаются лица, которые освободились из мест лишения свободы, инвалиды, молодежь, не имеющая опыта работы, лица предпенсионного или пенсионного возраста,

беременные женщины, родители-одиночки и т. п. Рассмотрим следующий пример: Х. обратилась в суд с иском о признании незаконным отказа в допуске к прохождению государственной гражданской службы и обязанности заключить с ней служебный контракт. Из решения суда следует, что представитель нанимателя допустил ее к выполнению служебных обязанностей по подготовке ряда документов, но контракт на прохождение государственной службы с ней заключен не был. Хотя Х. уволилась с предыдущего места работы и рассчитывала на данное трудоустройство. В устной форме она была проинформирована об отказе в приеме на государственную гражданскую службу по причине, ставшей известной представителю нанимателя, ее беременности. Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований истцу было отказано, а суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов основанными на неправильном применении норм материального права и поэтому направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции [5]. Очевидно, что при доказанности факта отказа в поступлении на службу по мотивам состояния беременности истца, наличествуют признаки дискриминации и необоснованного ограничения права на труд.

При приеме на работу в настоящее время также часто встречается практика подмены трудовых отношений заключением гражданско-правового характера (ст. 11, ст. 19.1 ТК РФ) или вообще не заключением трудового договора при фактически сложившихся трудовых отношениях (ст. 16, 67 Кодекса). Подобные нарушения работодателей также основаны на дискриминации граждан в области труда, поскольку связаны с непредоставлением таким гражданам предусмотренных трудовым законодательством РФ льгот и гарантий, тем самым, и ограничением их социально-трудовых прав. Нередко это не только связано с экономией денежных средств работодателем, уменьшением обязательств, но и осуществляется в отношении выше отмеченных социально уязвимых категорий граждан. Так, прокурор обратился в суд в интересах гражданина М. с иском об установлении факта трудовых отношений, обязанности внести запись в трудовую книжку и перечислить необходимые по действующему законодательству РФ взносы. В обоснование иска было указано, что в ходе проведенной прокуратурой проверки было выявлено, что М. осуществляет трудовую деятельность в организации в должности бармена, фактически работая по ТК РФ, но без заключенного трудового договора и без соответствующей записи о трудоустройстве. Исковые требования были удовлетворены судом в полном объеме, прокурору удалось доказать факт трудовой дискриминации в отношении М. и восстановить нарушенные права [7].

Таким образом, приведенный выше перечень возможных видов дискриминации в сфере труда не является исчерпывающим. Богатство жизни порой демонстрирует разные проявления трудовой дискриминации, в том числе не по одному, а по целому ряду критериев. Но любые дискриминационные действия работодателей основаны на нарушении определенных законодательных требований. С целью противодействия трудовой дискриминации, прежде всего, следует в кодифицированном акте о труде установить легальное определение данному негативному явлению, это позволит единообразно понимать и учитывать его признаки на практике. Кроме того, в дополнение потребуется, на наш взгляд, комплексное совершенствование ряда иных кодексов.

Принимая во внимание весьма распространенный характер дискриминационных действий работодателей в реальной жизни, а также с учетом степени общественной опасности таких нарушений, предлагаем сохранить ст. 136 УК РФ в неизменном виде, несмотря на научную дискуссионность этого вопроса [3, с. 171-173], а нормы КоАП РФ дополнить. Так, целесообразно в ст. 5.62 КоАП включить вторую часть, в которой предусмотреть повышенную административную ответственность за те же действия, которые установлены ч. 1 этой же статьи, но допускаемые неоднократно. А ст. 13.11.1 КоАП РФ, в которой устанавливается юридическая ответственность за распространение информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей ограничения дискриминационного характера, дополнить словами «в том числе посредством цифровой платформы или передачи соответствующих указаний рекрутеру». Такое уточнение сегодня представляется особенно актуальным, поскольку за последнее время приобрели популярность специальные компьютерные программы при поиске кандидатов на вакантную должность путем анализа резюме по заранее автоматически установленным работодателем критериям, среди которых может оказаться и возрастное, и половое ограничение граждан.

При рассмотрении судами гражданских дел по признанию в действиях работодателей факта дискриминации отдельного внимания заслуживает вопрос о бремени доказывания. Понятно, что,

согласно общему правилу, по ст. 56 ГПК РФ каждая сторона доказывает те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Однако при этом, как и по делам об увольнении, предлагается на уровне ТК РФ предусмотреть, что основное бремя доказывания по указанной категории дел возложено на работодателя (в том числе потенциального работодателя для соискателя работы) и представителя нанимателя, как наиболее экономически сильную сторону в спорном правоотношении.

Принимая во внимание, что даже при фактическом наличии дискриминации в действиях работодателя нередко граждане предъявляют иски в суд с иными требованиями (к примеру, о взыскании не выплаченной части заработной платы, о признании отношений трудовыми, о переквалификации гражданско-правового договора в трудовой договор и др.) в постановлениях Пленума и обзорах Верховного Суда РФ целесообразно ориентировать нижестоящие суды на необходимость учета обозначенного, но незаявленного истцом в иске обстоятельства. Это индивидуально можно учесть судам посредством определения более повышенного размера компенсации морального вреда (по совокупности допущенных работодателем незаконных действий, исходя из каждой конкретной ситуации по делу), особенно если в итоге полное восстановление нарушенного права истца невозможно по каким-либо объективным причинам. Такое предложение, что важно, концептуально не нарушает ни общих требований гражданского судопроизводства, ни установленных правил по взысканию морального вреда.

Между тем в порядке модернизации российского законодательства в направлении недопущения дискриминации в сфере труда подготовлен и прошел первое чтение в Государственной Думе РФ законопроект «О занятости населения в РФ» [1]. На момент его обсуждения он содержит в себе необходимые и позитивные нормы права с позиции профилактики разных нарушений Трудового закона, так или иначе связанных с дискриминацией. Среди них можно назвать провозглашенные направления государственной политики, меры и мероприятия государственных органов по поддержке и содействию в занятости тех лиц, которые нуждаются в социальной защите (лица с ограниченными возможностями; граждане, совмещающие работу с воспитанием детей; несовершеннолетние лица в возрасте от 14 до 18 лет, осуществляющие трудовую деятельность в свободное от учебы время; граждане в возрасте от 18 до 25 лет, имеющие среднее профессиональное образование или высшее образование и ищущие работу в течение года с даты выдачи им документа об образовании и о квалификации; лица, которые окончили прохождение военной службы по мобилизации, граждане предпенсионного возраста и др.). Мероприятия по защите указанных и иных социально уязвимых лиц позволят, наряду с мерами по трудоустройству, эффективно осуществлять профилактику в отношении них дискриминационных действий, поскольку ряд мер основывается на сотрудничестве с работодателями и их поддержке, а другая часть норм закрепляет запреты, юридическую ответственность и противодействие нелегальной занятости населения в России.

В ст. 43 анализируемого законопроекта в отличие от действующего закона «О занятости населения в РФ» прямо предусматривается запрет на распространение информации о свободных рабочих местах или вакансиях, в которой содержатся сведения о каком бы то ни было прямом или косвенном ограничении прав или об установлении прямых или косвенных преимуществ в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка и т. д. (т. е. информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей ограничения дискриминационного характера, за которую установлена административная ответственность).

Кроме того, положительно следует оценить главу 10 законопроекта, которая посвящена взаимодействию органов службы занятости с образовательными организациями. Мониторинг трудоустройства выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а также содействие в их трудоустройстве среди прочего позволит минимизировать дискриминацию в сфере труда в отношении молодежи соответствующего возраста, которые регулярно в жизни сталкиваются с нарушениями их трудовых прав при трудоустройстве после окончания вуза (суза).

Не менее положительным и прогрессивным можно оценить положение ч. 8 ст. 61 законопроекта «О занятости населения в РФ». В нем предусматривается ведение федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере труда и занятости, общедоступного реестра работодателей, у которых были выявлены факты нелегальной занятости. Такая мера обеспечит прозрачность процесса по выявлению недобросовестных работодателей, допускающих нарушения норм трудового законодательства РФ, включая факты дискриминации в области труда. Более того, создание подобного реестра станет своего рода регулятором по сохранению имиджевого облика работодателей и их социального ориентирования.

Итак, как видно, из представленного материала в настоящей работе законодателем проделана серьезная работа по выработке мер, направленных на противодействие одновременно целому ряду негативных явлений, включая трудовую дискриминацию. Но вместе с тем модернизацию российского законодательства в этом направлении следует продолжить.

Библиографический список

1. Законопроект № 275599-8 «О занятости населения в Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/275599-8>.
2. Лютов Н. Л., Герасимова Е. С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: монография. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Центр социально-трудовых прав, 2015. – 190 с.
3. Новиков В. А. Дискриминация: преступление и административное правонарушение // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 3. – С. 168-174.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденный Президиумом Верховного Суда от 10.06.2020. [Электронный ресурс]. Приводится по СПС Гарант.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2019 № 5-КГ19-54. Дело о признании незаконным отказа в допуске к прохождению государственной гражданской службы [Электронный ресурс]. Приводится по СПС Гарант.
6. Прокофьев Н. А., Мусейчук, Д. Ю. Понятие и виды дискриминации в трудовом праве // Сборник научных работ серии «Право». – 2021. – № 2. – С. 115-125.
7. Решение Ленинского районного суда г. Самары Самарской области от 20.05.2022 по делу № 2-2060/2022 [Электронный ресурс]. Приводится по СПС Гарант.
8. Чельцов М. В., Акмадыева Ж. Р. Формы и причины дискриминации в сфере труда // Социальные и культурные практики в современном российском обществе: инициатива, партнерство, стратегия развития. Материалы VII Всероссийской научно-методической конференции. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного педагогического университета, 2022. – С. 224-229.

УДК 340.159

Порядок применения оружия служащими казенной лесной стражи Российской империи (первая половина XIX – начало XX в.)

Тяпкин Михаил Олегович

В статье рассматриваются правовые основания применения служащими казенной лесной стражи Российской империи холодного и огнестрельного оружия в первой половине XIX – начале XX в. Анализируются правовые нормы, закреплявшие правила и порядок использования оружия. Характеризуются меры юридической ответственности за неправомерное применение оружия служащими лесной стражи.

Ключевые слова: *лесная стража, холодное оружие, огнестрельное оружие, Лесной устав, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, охрана лесов.*

Профессиональная деятельность служащих лесной охраны всегда была сопряжена с угрозами жизни и здоровью. Эти угрозы исходят как от природы, так и от злоумышленников, совершающих самовольные порубки и другие правонарушения. Наличие у лесной стражи оружия всегда являлось и продолжает оставаться насущной необходимостью.

Вместе с тем, существующая в нашей стране система правового регулирования вопросов, связанных с ношением и применением служебного оружия лицами, осуществляющими государственный лесной надзор, нуждается в совершенствовании. Этот сюжет в последние годы неоднократно становился предметом обсуждения на страницах массовых и специализированных печатных и электронных изданий [1, 2, 3]. Эксперты уверены, что в современных условиях эффективно противостоять вооруженным браконьерам и «черным лесорубам» можно только при наличии у служащих государственного лесного надзора необходимых средств и обеспеченных силой закона возможностей их применения.

В соответствии со ст. 961 Лесного кодекса Российской Федерации «должностные лица, осуществляющие государственный надзор, имеют право на ношение, хранение и применение специальных средств, служебного оружия, а также разрешенного в качестве служебного оружия гражданского оружия самообороны и охотничьего огнестрельного оружия» [4]. При этом в разных регионах нашей страны вопрос о предоставлении возможности служащим государственной лесной охраны иметь служебное оружие решается по-разному. К сожалению, существенно затрудняют реализацию этой нормы бюрократические процедуры, связанные с оформлением огнестрельного служебного оружия, обеспечением его сохранности, а также неуверенность должностных лиц в том, что применение ими оружия не повлечет за собой наступление юридической ответственности.

Правовая неурегулированность и отсутствие единообразия правоприменения заставляют обращаться к историческому опыту, изучать его, систематизировать, подвергать критическому анализу и, насколько это возможно, использовать в современных условиях. В рамках статьи мы дадим характеристику порядка и правил применения оружия служащими казенной лесной стражи, охранявшими государственные леса в дореволюционный период.

Возникнув в первой четверти XVIII в., постоянная лесная стража вплоть до второй половины XIX в. имела черты военной организации, что предполагало наличие единого обмундирования и вооружения. Эти два символа являлись материальным воплощением особого характера лесной службы. Но даже и после демилитаризации лесного ведомства в пореформенный период лесная стража продолжала иметь и носить оружие. Можно сказать, что служебное оружие лесной стражи одновременно выполняло две функции: утилитарную и символическую. Оно было необходимо при постоянном проживании и нахождении в лесу, в окружении дикой природы, придавало представителям власти, обязанностью которых являлось сохранение лесных ресурсов, авторитет в глазах местного населения и позволяло более эффективно эти ресурсы охранять.

Предоставление права на ношение оружия влекло за собой необходимость четко определить порядок его применения. Вместе с тем, эти вопросы долгое время оставались без какой-либо систематической нормативной регламентации. После принятия в 1826 г. Положения об устройстве лесной части и начала формирования новой системы лесоуправления законодателем было обращено внимание на вопросы вооружения казенной лесной стражи.

Спустя несколько лет при непосредственном участии и под руководством министра финансов Е.Ф. Канкрин была разработана и принята «Инструкция об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского по правилам лесной науки и доброго хозяйства». В своих работах мы отмечаем, что Инструкция была настолько удачной, что на некоторое время заменила собой в общероссийском масштабе Лесной устав [5]. Среди прочих вопросов она регламентировала деятельность лесной стражи. В ст. 119, в частности, указывалось, что лесные стражники «через некоторое время» должны были иметь форменное обмундирование и «охотническое» ружье. Однако никаких правил пользования оружием в Инструкции не содержалось.

Правила применения белого (так до середины XIX в. именовалось холодное оружие) и огнестрельного оружия служащими лесной стражи при исполнении ими должностных обязанностей впервые были сформулированы в утвержденном Николаем I в декабре 1832 г. «Положении о постоянной лесной страже по ведомству Министерства финансов». В трех параграфах (§ 101-103) содержался перечень законных оснований применения лесной стражей оружия. В соответствии с особенностями юридической техники того времени, эти нормы «слово в слово» были включены в Лесной устав, вошедший в Свод законов издания 1842 г. (ст. 194-196).

Было установлено, что лесные стражники могли применять оружие только для самозащиты или после получения соответствующего приказа от лесного офицера (лесничего или подлесничего). Определялось четыре основания для применения оружия по приказанию начальства и три – в целях самозащиты. Нельзя сказать, что это были семь совершенно разных оснований. Фактически речь шла о трех ситуациях, в которых применение оружия могло быть признано оправданным и правомерным: поимка разбойников, нейтрализация вооруженных самовольных порубщиков и, наконец, различные варианты самообороны.

Что касается первой ситуации, то необходимо отметить, что розыск и поимка разбойников, беглых, дезертиров и других скрывавшихся в лесах преступников, инициировались полицией и проводились под ее руководством. Представители лесной стражи привлекались к розыску, поскольку ориентировались в лесу, знали все лесные дороги и тропы, а также места, в которых преступники могли укрыться от преследования.

Поскольку лесная служба основывалась на принципах строгой субординации и служебной дисциплины, закон устанавливал, что лесной офицер, а позже представитель лесной администрации, имел право приказывать лесным стражникам применить огнестрельное или холодное оружие. Такой приказ мог быть отдан в случае, если самовольные порубщики были вооружены, совершали насильственные действия и готовились к обороне. Ответственность за последствия применения оружия, в таком случае, ложилась на должностное лицо, отдавшее соответствующее распоряжение.

Самым объемным по содержанию, но единым по смыслу основанием применения оружия служащими лесной стражи являлась защита собственной жизни и здоровья. При наличии обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью лесников, последние могли по своему усмотрению, без получения разрешения от начальства, использовать служебное оружие. Самообороной могла быть признана ситуация, при которой самовольные порубщики и другие правонарушители, даже не имевшие огнестрельного оружия, «приготавливаются напасть превосходнейшею силою», нападают на стражников «для избежания поимки или узнания их», при отказе повиноваться законным требованиям наступают «с яростью и угрозами», нападают внезапно «для убийства, увечья или побоев» [6, с. 31-32]. Перед применением оружия необходимо было «окликнуть» злоумышленников и предупредить их о том, что служащий лесной стражи исполняет свои должностные обязанности.

Установленные еще в первой трети XIX в. правила без каких-либо изменений просуществовали на протяжении всего дореволюционного периода. Реформирование системы лесоуправления и лесоохраны шло активно. Так, например, в пореформенное время лесное ведомство потеряло свое военное устройство, но нормы, определявшие порядок применения казенной лесной стражей оружия, остались без изменений.

Во всех действовавших редакциях Лесного устава (1857 (ст. 196-198), 1876 (ст. 196-198), 1893 (ст. 83-85) и 1905 (ст. 78-80) г.) нормы, устанавливавшие правила применения оружия, дословно повторяли уже существовавшие, менялась только нумерация статей.

Основной должностной инструкцией лесной стражи являлся принятый в 1869 г. «Наказ лесному объездчику и леснику при казенных лесах». В нем также содержался перечень оснований для применения лесником или объездчиком оружия. Эти основания дословно повторяли соответствующие статьи Лесного устава.

Дореволюционные правоведы в начале XX в. отмечали казуистичность и неполноту этих статей, их несоответствие требованиям времени [7, с. 338]. С точки зрения формы изложения и своего содержания, нормы нуждались в модернизации. Это было сделано при подготовке проекта Лесного устава, направленного на рассмотрение в Государственную думу в 1913 г. Статьи, определявшие основания применения оружия лесной стражей, были скорректированы и уточнены, однако законопроект, в силу объективных трудностей военного времени, так и не был принят.

Характеризуя правила и основания применения оружия лесниками и объездчиками, нельзя обойти вниманием вопрос об их ответственности за нарушение этих правил. Казенное лесное ведомство было заинтересовано в привлечении в лесную стражу отставных нижних воинских чинов, в результате чего процент отслуживших срочную службу солдат и унтер-офицеров среди лесников и объездчиков был довольно высок. Они умели пользоваться оружием и были готовы его применять, иногда и без достаточных на то правовых оснований.

Законодательство Российской империи устанавливало, что правомерное, обоснованное, с соблюдением всех правил, применение оружия представителем лесной стражи, повлекшее за собой вред здоровью правонарушителя или даже его смерть, не являлось преступлением, поэтому применившее оружие должностное лицо освобождалось от уголовной ответственности.

Однако применение оружия при отсутствии достаточных на то оснований рассматривалось как уголовное преступление. Ответственность была предусмотрена как для тех должностных лиц, кто отдал неправомерный приказ, так и для тех, кто непосредственно применил оружие.

Положение 1832 г. и Лесной устав 1842 г. содержали норму об уголовной ответственности лесного чиновника, отдавшего приказ, или лесного стражника, применившего оружие по собственной инициативе «за убийство или увечье человека напрасным употреблением оружия» [6, с. 32]. Конкретной меры ответственности не указывалось, законодатель ограничился указанием на то, что виновные «должны отвечать по строгости законов». Поскольку лесная служба в первой половине XIX в. носила военный характер, дела об уголовных преступлениях служащих постоянной казенной лесной стражи рассматривались в военных судах.

Во всех следующих изданиях Лесного устава, начиная с 1857 г., меры ответственности за необоснованное применение оружия лесной стражей были сформулированы более конкретно. Это было связано с принятием в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и его позднейших редакций [8].

Употребление служащими лесной стражи без явной необходимости оружия «при поимке и преследовании лесных преступников», результатом чего стало причинение физических увечий, ран или смерти, квалифицировалось как преступление, совершенное по неосторожности. Убийство по неосторожности наказывалось тюремным заключением на срок от трех до шести месяцев (со второй половины XIX в. от двух до четырех месяцев) и церковным покаянием (для лиц христианского вероисповедания). За нанесение ран и увечий предусматривалось наказание в виде ареста до трех месяцев или строгого выговора.

Таким образом, правила и основания применения огнестрельного и холодного оружия служащими казенной лесной стражи при исполнении ими должностных обязанностей были установлены еще в первой половине XIX в. и оставались неизменными на протяжении всего дореволюционного периода. В каждой новой редакции Лесного устава этому вопросу отводилось несколько статей, содержание которых полностью совпадало со статьями устава более ранней редакции. Такое неизменное состояние правовых норм, с одной стороны, являлось показателем устойчивости лесного законодательства, но с другой, признаком его отставания от развития правовой науки и практики.

Библиографический список

1. Борисов И. Добро должно быть с кулаками // Лесозаготовка. Бизнес и профессия. – 2019. – № 3. – С. 8-9.
2. Борисов И. Вопрос оружия: без единого удара // Лесозаготовка. Бизнес и профессия. – 2022. – № 1. – С. 10-11.
3. Фалалеев М. Лесникам, геологам и промысловикам выдадут новые типы карабинов [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2019/04/23/lesnikam-geologam-i-promyslovikam-vydadut-novye-tipy-karabinov.html>.
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
5. Тяпкин М.О. «Инструкция об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского» 1830 г. как источник по истории лесного хозяйства Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа // Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ: материалы всероссийской научной конференции с международным участием / науч. ред. Н.А. Матвеева; отв. ред. Т.П. Сухотерина. – Барнаул: АлтГПУ, 2020. – С. 184-188.
6. Лесной устав 1842 г. // Свод уставов казенного управления. Ч. 4. – СПб., 1842.
7. Фалеев Н.И. Лесное право. – М., 1912.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Высочайше утверждено 15 августа 1845 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 20. – Отд. 1. – № 19283. – СПб., 1846.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 159.9

Высшее образование: к проблеме продуктивного осмысления мотивирующих факторов

*Меженин Ян Эдуардович,
Воронина Светлана Алексеевна,
Алексеева Виктория Викторовна*

В статье рассматриваются проблемы современного высшего образования, анализируется взаимосвязь феноменов удовлетворенность – неудовлетворенность студентами процессом обучения в высшей школе, обращается внимание на мотивирующие факторы, структуру мотивации, их взаимозависимость рассматривается эмоциональная удовлетворенность студентов социальным окружением и обучением.

Ключевые слова: образование, реформа, высшая школа, задачи высшей школы, процесс обучения, удовлетворенность, неудовлетворенность, мотивация, мотивирующие факторы, внешние факторы, внутренние факторы.

Проблемы современного высшего образования сегодня волнуют не только участников процесса: преподаватель – студент, но и всех членов общества. Начиная с момента реформы конца XX столетия и по сей день, проводилось и проводятся достаточное количество исследований не только педагогами, но и социологами, психологами, экономистами, историками и т.д., которые по-разному представляют цели и задачи высшего образования. Одни исследователи остаются на традиционных позициях: – высшая школа – это храм науки, образования и культуры, соответственно, цель и задачи должны оставаться в рамках традиционной парадигмы транслирования духовного и культурного наследия. Другие видят в высшей школе «фабрику» по производству и формированию у студентов таких качеств, как успешность, умение сделать карьеру, и, в конечном счете – стать способным создавать и потреблять материальные ценности.

Думается, что истина, как и всегда, где-то посередине. Нет ничего дурного в том, что будущий специалист научится жить в условиях современного экономического мира, но, на наш взгляд, образование все же призвано и должно ориентироваться не на материальные ценностные установки, а на ценности, определяющие духовный и гуманистический социальный прогресс.

В связи с этим, современной высшей школе следует уделять пристальное внимание к внутреннему образовательно-воспитательному потенциалу обучения личности, формированию мышления с опорой на гуманитарные ценности, приобщающие «индивидуальное мышление и индивидуальную деятельность к социальному, общечеловеческому» [12], а для этого необходимы специальные средства и методы для всестороннего изучения данного процесса. Исходя из данной установки, современная высшая школа не должна опираться исключительно на опыт педагогического осмысления роли и места образования в формировании личности, а обращаться к опыту и методам «смежных» наук – социологии и психологии, дабы избежать одномерного подхода в оценках продуктивности образовательного процесса. Выше мы указали, что, к сожалению, сегодня мерилом успешности в образовательном процессе становятся не ценностно-нормативные маркеры, а категории менеджмента и управления, качества образования, из внимания которых исчезает личность. Поэтому необходимо обращать особое внимание личностно-определенному смыслу образования, роли человека в данных процессах.

Удовлетворенность обучением в вузе – один из важнейших факторов успешного освоения студентом будущей профессиональной деятельности, его заинтересованности в этом процессе.

Именно удовлетворенность процессом собственной деятельности способствует не только активному принятию знания, но и продуктивному формированию достойного специалиста, именно поэтому в современной психологии накоплен достаточно обширный багаж эмпирических исследований

удовлетворенности как феномена: Г.В. Акопов [1], Т.А. Китвель [8], М.Г. Рогов [11], Ю.М. Орлов [10] и др. Связывая степень эффективности любого вида деятельности с отношением, которое выражается в удовлетворении эмоций и потребностей, исследователи понимают под удовлетворенностью эмоциональное содержание, которое, на наш взгляд, является важнейшим компонентом обучающего процесса.

Учитывая, что образование – процесс непрерывный, надо понимать, уровень удовлетворенности является показателем степени вовлеченности в процесс приобретения знаний с ориентацией на долгое время. Сформированный в стенах высшей школы интерес к получению знаний, увеличивает дальнейшую мотивацию, и, наоборот, неудовлетворенность процессом обучения снижает мотивацию, заставляя относиться к процессу получения нового знания как вынужденному, нежелательному, неинтересному действию.

Феномен «удовлетворенности – неудовлетворенности» студентов процессом обучения в высшей школе на сегодняшний день изучается исследователями односторонне. В основном рассматриваются эмоциональная удовлетворенность студентов социальным окружением и обучением, те потребности, которые удовлетворяются, а вот связь мотивации и удовлетворенности остается вне практического интереса, достоверных данных об их взаимовлиянии в процессе обучения недостаточно.

Потребности и деятельность взаимосвязаны, т.е. удовлетворение определенных потребностей в деятельности придает этой деятельности личностный смысл и формирует мотивацию. Как и любая деятельность индивида в обществе, образовательная деятельность побуждается определенными мотивами.

Мотивационная структура выглядит следующим образом: внутренние мотивы, которые удовлетворяются непосредственно самим процессом или продуктом деятельности, и внешние мотивы, которые способствуют включению продукта деятельности в социальную систему отношений. Для внешних мотивов необходим определенный стимул – социальный – овладение знаниями и навыками не просто ради их овладения, а для использования в процессе включения в престижные виды деятельности, карьерного роста, социального становления.

Для оценки удовлетворенности или неудовлетворенности процессом обучения необходимо оценить мотивационную структуру студента.

Рассматривая учебную деятельность как основную деятельность студентов, остановимся для исследования на тесте Ф. Герцберга, который позволит оценить степень удовлетворенности условиями обучения, как основного вида деятельности студента, и структуру мотивации.

В своей теории Ф. Герцберга, связал «удовлетворенность» с внутренними факторами окружающей среды, в которой осуществляется деятельность – он называет их «гигиеническими», а «неудовлетворенность» – с внешними факторами, включающими содержанием работы, и они напрямую связаны с мотивацией, глубинной сущностью осуществляемой деятельности.

Но исследования показали, что в «большинстве случаев данные факторы сами по себе не вызывают ощущения удовлетворенности, хотя их отсутствие способствует появлению чувства неудовлетворения, раздраженности» [4]. Иными словами, «приятная обстановка не может компенсировать содержание работы» [4].

Используя данную методику, которая позволяет достаточно объемно оценить такие значимые составляющие, как финансовый фактор, общественное признание, ответственность, отношения с руководством, вероятное продвижение, достижения, содержание деятельности, сотрудничество, авторы протестировали студентов-психологов Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

В тестировании приняло участие 40 студентов второго курса кафедры ПиСУ Алтайского филиала РАНХиГС. Исследование происходило в два этапа: на первом этапе, – подготовительном, опрашиваемые ранжировали представленные факторы в порядке убывания. На втором – в группе проводилось тестирование, результаты которого были сопоставлены с результатами первоначальных оценок.

На первом этапе были выявлены субъективные оценки студентов, которые указали, что большую роль для них играют: содержание деятельности, финансовые мотивы и вероятность карьерного роста. Такие факторы, как потребность и признание в виде значимых студенты не указали, вероятно, это связано с тем, что они считают их в достаточной степени удовлетворенными.

Второй этап – непосредственное тестирование (рис. 1).

Субъективная оценка и результаты тестирования выявили совпадение таких факторов, как финансы, карьера, содержание деятельности. Это указывает на то, что студенты второго курса еще не

удовлетворили свою потребность в данных факторах, и, соответственно, они являются наиболее значимыми (мотивирующими) для них. А вот в отличие от субъективных оценок, результаты тестирования обнаружили, что студентов второго курса в высокой степени мотивируют и достижения, и признание. Кроме того, субъективно для студентов важно сотрудничество и возможность отношений с руководителями, а вот результаты, полученные в ходе проведения мотивационного теста Ф. Герцберга, говорят о том, что данные факторы не слишком важны.

Содержание работы у студентов является основным мотивирующим фактором, и это очень интересный результат. Содержание работы – это комплекс интеллектуальных, нравственных и прочих потребностей, реализация которых способствует постижению социальной реальности, гармонизации индивида и общества, государства, ойкумены. Получение высшего образования – это не только приобретение инструментальных профессиональных навыков и умений, это – определенный путь обретения собственного Его, своего значимого социального положения. Все те культурные, духовные, ценностные установки, которые индивид приобретает в процессе образования, будут с ним всегда и повсюду, ведь именно они формируют его знания и представления о мире и способствуют продуктивному вхождению в социум.

Рисунок 1 – Объективные факторы мотивации

Представляется, что сегодняшней высшей школе необходимо гармонично включать в образовательный процесс три составляющие: науку, духовность и образовательные практики, утверждающие «ценность жизни человека как антропологического существа» [9].

Библиографический список

1. Акопов Г.В. Социальная психология высшего образования. – Самара: Изд-во Самар.пед.ин-та, 1993. – 212 с.
2. Бахтина И.А. Мотивация учебной деятельности студентов ССУЗ: Автореф. дисс. канд. псих. наук. – Казань, 1997. – 18 с.
3. Вервейко И., Разуваева Т. Удовлетворенность учебной деятельностью в ВУЗе [Электронный ресурс]. – URL: <http://econf.rae.ru/article/7050>.
4. Герцберг Ф., Моснер Б., Блох Б., Снидерман Б. Мотивация в работе. – Москва: Вершина, 2006. – 240 с.
5. Гоголева М.Н., Макарова А.П. Удовлетворенность учебной деятельностью студентами гуманитарного и технического профиля // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-2.
6. Иванова Т.А., Левин А.Я. Мотивация учебной деятельности студентов // Психологические механизмы регуляции поведения и оптимизации трудовой и учебной деятельности: межвуз. сб. – Горький: Горьк.гос.ун-т, 1987. – С. 77-84.
7. Ильясов Ф.Н. О целесообразности и содержании исследований удовлетворенности трудом // Социологический журнал. – 2013. – № 3. – С. 130-138.
8. Китвель Т. О социально-психологических проблемах удовлетворенности трудом. – Таллин: АН ЭССР, 1974. – 134 с.
9. Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 28-36.
10. Орлов Ю.М. Потребностно-мотивационные факторы эффективности учебной деятельности студента вуза: дисс. докт. психол. наук. – М., 1984. – 325 с.
11. Рогов М.Г. Мотивация учебной и коммерческой деятельности студентов: социально-психологический аспект. – Казань, 1998. – 155 с.
12. Щедровицкий Г.П. Философия, наука, методология. – М., 1997. – 656 с.

Анализ лингвостилистических особенностей публичного политического дискурса (на примере публичных выступлений премьер-министра Джастина Трюдо)

Пищик Алина Владимировна

В данной статье производится анализ языковых особенностей политического дискурса на примере публичных выступлений премьер-министра Джастина Трюдо. В выступлениях канадского лидера используется широкий спектр лингвостилистических приемов, таких как синтаксический параллелизм, анафора, инверсия, эмфатические конструкции, эпитеты, лексические повторы, метафоры. В работе рассматриваются уникальные для этого типа дискурса функции каждого из этих средств, и описывается их влияние на целевую аудиторию политика.

Ключевые слова: *политический дискурс, эмоциональное воздействие, публичные выступления, лингвостилистические средства, средства экспрессивности.*

Политическая коммуникация является неотъемлемой частью современного общества. Изучение и всесторонний анализ данного явления позволяет понять, как именно формируется общественное мнение, как обеспечивается процесс политической социализации граждан с учетом их потребностей и интересов. Политическое (публичное) выступление в данном случае – это чтение речи, связанной с экономикой, политическими отношениями и социальной сферой. Такой тип текстов произносятся на митингах, предвыборных кампаниях, патриотических мероприятиях. В таких случаях значимость языка как средства борьбы за власть и способа ее сохранения проявляется особенно остро, чем и обуславливается актуальность изучения лингвистических особенностей публичных политических выступлений. В данной статье будет предпринята попытка рассмотреть и определить действенные методы речевого воздействия на широкую аудиторию в процессе политического публичного выступления.

Статья посвящена описанию лингвостилистических средств и приемов английского языка, которые создают эффективное политическое выступление. Материалом для исследования послужили записи выступлений премьер-министра Канады Джастина Трюдо. Выбранная личность представляет большой интерес для лингвистов, так как стиль его публичных выступлений характеризуется эмоциональной экспрессивностью и выразительностью.

Цель статьи – выявить и описать лингвистические средства, используемые для достижения наибольшего коммуникативного эффекта и получения эмоциональной отдачи от аудитории слушателей.

Общественно значимая цель политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам, гражданам определенной страны или членам определенного политического сообщества, необходимость действий или оценок, выбранных непосредственно выступающим политиком. Иными словами, цель данного типа дискурса состоит не в том, чтобы выдать сухие факты, а в том, чтобы убедить и побудить адресата к действию. Эффективность политического дискурса определяется относительно данной цели.

Политический дискурс, имеющий под своей основой, в первую очередь, язык, это: «форма социального действия, всегда определяемая языковыми ценностями и социальными нормами, условностями (как натурализованные идеологии) и социальными практиками, всегда ограничиваемая структурами власти и историческими процессами, находящимися под их влиянием» [1, с. 426].

Политический дискурс имеет свои лингвостилистические особенности. Лексический состав политических текстов, статей и докладов обычно определяется сухим языком (в результате использования множества клишированных фраз или всевозможных штампов), абстрактностью и возвышенностью.

Аспект эмоционального воздействия в политическом дискурсе реализуется за счет различных тропических и аранжировочных средств, в особенности, эпитетов и метафор [2, с. 3].

Речи политиков имеют высокий уровень экспрессивности и убедительности за счет использования приема лексического повтора. Широкое применение указанного языкового элемента в политическом дискурсе используется для политической манипуляции общественным мнением, а также в целях создания образа политика, соответствующего ожиданиям реципиентов [3].

Материалом для анализа использования лингвостилистических средств послужили скрипты четы-

рех публичных выступлений премьер-министра Канады Джастина Трюдо в период с 2015 по 2017 гг.: «Diversity is Canada's Strength» (26.11.2015) [4], «Prime Minister Justin Trudeau delivers a speech to the Assembly of First Nations Special Chiefs Assembly» (08.12.2015) [5], «The Prime Minister's House statement on the terrorist attack in Quebec» (30.01.2017) [6], «Address by Prime Minister Justin Trudeau to the European Parliament» (16.02.2017) [7].

Официальные выступления премьер-министра Д. Трюдо дают взгляд на политику правительства и помогают понять общее настроение премьер-министра. Эти выступления вносят ясность в политическую программу канадского премьера, дают представление о курсе развития, которому будет подчинена страна во время периода руководства политика. Экспрессивность текста достигается при помощи следующих синтаксических средств: инверсия, эмфатические конструкции и синтаксический параллелизм. Рассмотрим на примере выбор тех или иных языковых средств. Для начала рассмотрим синтаксический параллелизм:

(1) «We will grieve with you. We will defend you. We will love you. And we will stand with you» [6].

При использовании данного приема достигается организующая, экспрессивная и ритмизирующая функции текста. Таким образом, премьер-министр дает обещания своим гражданам и соотносит себя с ними. В примере премьер обращается к мусульманам, проживающим на территории Канады, в связи с террористическим актом в Квебеке и обещает им поддержку со стороны правительства и всего населения: «Мы будем скорбеть вместе с вами. Мы будем защищать вас. Мы будем любить вас. И мы будем стоять рядом с вами». Анафора часто сопутствует синтаксическому параллелизму.

(2) «You see, collectively, we believe in democracy, transparency, and the rule of law. We believe in the recognition and respect of human rights. And we believe in inclusion, and embracing diversity» [7].

Анафора – риторический прием, состоящий из повторения последовательности слов в начале соседних предложений, придающий смысловое ударение определенным, ключевым моментам речи оратора. Во втором примере канадский премьер дает указание на основные направления политики нового правительства, подчеркивает основные идеи политической программы. Особый акцент делается на единстве нации, уверенности в успехе совместных усилий народа и государственного аппарата.

На современном этапе развития английского языка инверсия является одним из самых широко применяемых стилистических средств на синтаксическом уровне. Инверсия представляет собой нарушенный порядок слов в предложении с целью выделения наиболее важной информации. По мнению А.И. Смирницкого, существуют различные варианты использования инверсии в английском языке. В зависимости от типа инверсии могут приобретать любую окраску с экспрессивной и стилистической, а также смысловой нагрузкой в предложении [8, с. 73].

(3) In every instance, we need your help [5].

В данном примере инверсия реализует свою основную функцию – выделение значимой части высказывания и постановка логического ударения. Трюдо как бы уверяет канадцев, что без поддержки народа он не прошел бы этот трудный политический путь к должности премьер-министра, он нуждается в этой поддержке, что способствует формированию положительного имиджа нового министра.

В своих выступлениях премьер-министр широко использует эмфатические конструкции в разном их сочетании с целью экспрессивного и логического выделения какого-либо слова или словосочетания. Чаще всего эмфатические конструкции подчеркивают и выделяют существительное. В некоторых случаях конструкция используется с целью выделения сказуемого. Таким образом, реципиент сразу понимает, на какую информацию стоит обратить внимание в первую очередь: человека, время, место или причину.

(4) But what's made it work so well in Canada is the understanding that our diversity isn't a challenge to be overcome or a difficulty to be tolerated [4].

В примере 4 акцент выражен в виде структуры What... is. Данная конструкция акцентирует внимание слушателей на том, что до тех пор, пока у власти находится новый премьер, народ данной страны будет играть первостепенную роль, и мнение людей будет иметь вес. Таким образом, с помощью манипулятивного приема люди усваивают положительную информацию, которая в дальнейшем формирует доверие к новой политической программе и новому руководителю.

Стилистика текста публичного выступления подразумевает использование метафор, лексических повторов и эпитетов. Рассмотрим примеры.

Эффективность лексического повтора проявляется в усилении и закреплении высказывания в сознании слушателя, в обращении к его чувствам, настроениям, эмоциям.

(5) Rather, it's a tremendous source of strength. Canadians understand that diversity is our strength. We know that Canada has succeeded-culturally, politically, economically – because of our diversity, not in spite of it [4].

В приведенном выше отрывке эффект повтора создает определенный ритм текста за счет повторения сходных и соизмеримых речевых единиц, которые структурируют текста и реализуют экспрессивно-эмоциональную функцию. Так, многократный повтор слова «strength» слова «diversity» отражает основной посыл политики премьера, а именно идею создания многонациональной страны, где абсолютно разные люди могут сосуществовать и бороться за общую цель.

К данной категории можно отнести повторение лексических единиц, связанных с понятиями канадской идентичности и коренных народов.

(6) One of the ways we will advance that agenda for real change is by making sure that the voices of Indigenous Peoples are heard in Ottawa [5].

Акцент на том, чтобы быть канадцем объясним для человека, который является министром этой страны, поэтому количество упоминаний слов «Канада» или «канадец» неудивительно. Трюдо выстроил свою программу таким образом, чтобы исправить многие ошибки, сделанные лидерами до него. История взаимодействия населения Канады с коренными народами всегда несла определенный оттенок трагедии. Именно за счет этого люди так остро и ярко прореагировали на заявление о начале политики примирения со стороны Трюдо, который добился этого доверия за счет высокой частоты использования терминов, связанных с канадским происхождением и коренными народами в частности.

Речь Трюдо насыщена эпитетами. Эпитеты отражают субъективные мнения и демонстрируют эмоциональные суждения, тем самым помогая понять точку зрения говорящего. Лингвисты считают, что эпитет является основным средством выражения личного мнения.

(7) «But there is no doubt that we're a better country – a stronger, more successful country – because of It [4].

Эпитеты усиливают эмоциональность выступления, показывают, что премьер-министру, как лидеру страны, безразличны проблемы народа. Эпитеты в этом случае демонстрируют здравую оценку текущей ситуации в стране и личное отношение премьер-министра ко всему происходящему: веру в силу своей страны, признание существования проблем, касающихся коренных народов.

В речи Д. Трюдо периодически присутствуют явления интертекстуальности. Данное явление выполняет множество функций, например, экспрессивная, апеллятивная, поэтическая, референтивная, метатекстовая [9, с. 255].

(8) These positive changes can never right historical wrongs. But they can serve to remind us that, in the phrase so beloved of Martin Luther King Jr., “The arc of the moral universe is long, but it bends towards justice [4].

Премьер-министр говорит о прогрессивной политике страны в отношении мусульман-исмаилитов, евреев, сикхов, индуистов и евангелистов и утверждает, что люди не должны забывать прошлые ошибки, когда против иноверцев осуществлялись гонения, и приводит в пример любимую цитату баптистского проповедника Мартина Лютера Кинга.

Метафоры в речи политиков выполняют убеждающие и манипулятивные функции. По справедливому замечанию одного из главных исследователей политического дискурса Чудинова, метафора дает нам важный исследовательский материал «когнитивных механизмов в сознании человека и социального мировосприятия», поскольку в ней отражен ментальный мир человека и общества в целом. Мы обнаруживаем в ней обыденные («наивные») представления людей «о понятийных сферах-источниках пополнения системы политических образов» и сферах-мишенях метафорической экспансии, т. е. современной политической реальности [10, с. 6].

(9) While a few allow themselves to be overwhelmed by anger and outrage, as a society, cooler heads and warmer hearts ultimately prevail [4].

В данном примере под «трезвыми умами» и «добрыми сердцами» подразумевается канадское общество.

В данной статье были проанализированы наиболее частотные языковые средства, используемые Д. Трюдо в своих выступлениях: эпитеты, синтаксический параллелизм, антитеза, эмфатические конструкции, лексический повтор, инверсия, интертекстуальность и метафоры.

Выбор премьер-министром именно данного набора языковых средств ориентирован на формирование ценностных установок у аудитории слушателей, на формирование положительного имиджа

нового кандидата и установку доверия к текущему правительству страны. Использование средств выразительности позволяет управлять настроением аудитории и добиваться ожидаемой реакции.

Анализ языковых средств в публичных выступлениях Д. Трюдо позволяет выявить их основные функции: оказать идеологическое воздействие посредством повторных упоминаний слова «Канада» и родственных ему слов; указать на недостатки предыдущего правительства, главным образом в его взаимодействии с коренными народами; сформировать критическое мнение о программе прежнего правительства и положительное мнение о новой программе; сформировать доверие к новой политике государства в связи с ее сосредоточенностью на сегодняшнем дне.

Библиографический список

1. Соссюр Ф. де., Курс общей лингвистики / Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания / Пер. с франц. С. В. Чистяковой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
2. Вишнякова П. В., Ольховикова Ю. А. Языковые особенности публичных выступлений Х. Клинтон в предвыборном дискурсе (на примере СМИ США) // Молодой ученый. – 2016. – № 7.5. – С. 3-4.
3. Парастаев Г.Н. Лексико-семантические особенности американского политического дискурса: автореферат [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/leksiko-semanticheskieosobennosti-amerikanskogo-politicheskogo-diskursa>.
4. Trudeau J. Diversity is Canada's Strength [Электронный ресурс]. – URL: <https://pm.gc.ca/en//11/26/diversity-canadas-strength>.
5. Prime Minister J. Trudeau delivers a speech to the Assembly of First Nations Special Chiefs Assembly [Электронный ресурс]. – URL: <https://pm.gc.ca/en/news/speeches/2015/12/08/prime-minister-justin-trudeau-delivers-speech-assembly-first-nations>.
6. The Prime Minister's House statement on the terrorist attack in Quebec [Электронный ресурс]. – URL: <https://pm.gc.ca/en/news/speeches/2017/01/30/prime-ministers-house-statement-terrorist-attack-quebec>.
7. Address by Prime Minister Justin Trudeau to the European Parliament [Электронный ресурс]. – URL: <https://pm.gc.ca/en/justin-trudeau-european-parliament>.
8. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: Изд-во. лит. на ин.яз, 1957. – 284 с.
9. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975. – 469 с.
10. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.

УДК 802.0

Репрезентация национальных ценностей в ритуальном политическом дискурсе (на примере публичных обращений действующего генерального секретаря КНР Си Цзиньпина)

Райкина Татьяна Анатольевна

Данная статья посвящена анализу национальных ценностей в публичных обращениях председателя КНР Си Цзиньпина в диахроническом аспекте. Анализ производится на основе классификации политологов Рональда Инглхарта и Кристиана Вельцеля, согласно которой традиционные ценности противопоставляются секулярно-рациональным, а ценности выживания ценностям самовыражения. Автор делает вывод об устойчивости традиционных ценностей китайского общества. Однако при угрозе внешнего вмешательства во внутренние дела государства наблюдается динамика в сторону преобладания ценностей выживания над ценностями самовыражения.

Ключевые слова: *Китай, новогодние обращения, ритуальный политический дискурс, национальные ценности, глобализация, европейский кризис.*

В процессе глобализации, при котором характерно уменьшение влияния государственного суверенитета, возникает проблема сохранения национальной идентичности, происходит вытеснение национальных культур и ценностей и превращение их в интернациональные, меняются ценностные установки. Кроме того, глобализация имеет и ряд других негативных последствий, таких как закрепление периферийной модели экономики, разорение малого бизнеса, международная конкуренция и др.

В России, как и во всем мире, к началу века проявил себя кризис как индивидуальных, так и коллективных идентичностей. Свидетельство этому – возникновение заметного количества межгосударственных конфликтов, в том числе и вооруженных.

Последние годы XXI в. характеризуются довольно масштабными мировыми событиями, такими как пандемия COVID-19 и европейский кризис, при котором происходит пересмотр существующих внешнеэкономических партнерств, страны ищут новые возможности для сотрудничества.

Отношение с Китаем всегда были приоритетным направлением восточноазиатской политики России, тем более в данный период Китай является одним из основных стратегических партнеров нашей страны. Залогом успешных долгосрочных взаимоотношений является общность ценностей.

В данной статье предпринята попытка проанализировать динамику наиболее значимых общенациональных ценностей, фиксируемых главой государства для определения политических взглядов в сложившейся геополитической ситуации. Материалом для исследования послужили новогодние обращения действующего генерального секретаря КНР Си Цзиньпина в период с 2019 по 2023 г.

Публичные обращения глав государств представляют собой ритуальный политический дискурс, который выполняет функцию воспроизводства общенациональных смыслов, ценностей, образов, интерпретации событий, происходящих как внутри страны, так и на международной арене, а также позиционирования и иерархизацию социально значимых понятий и установок. Основной коммуникативной целью таких посланий является сплочение нации, соблюдение традиций общения, демонстрация доброго и уважительного отношения к народу, подведение итогов уходящего года, планы на будущее.

Для анализа в данной работе использована классификация политологов Р. Инглхарта и К. Вельцеля, согласно которой традиционные ценности противопоставляются секулярно-рациональным, а ценности выживания – ценностям самовыражения [1].

Согласно их классификации, традиционные ценности подчеркивают важность религии, связи поколений, уважения власти, абсолютных стандартов, социального конформизма, традиционных семейных ценностей. Секулярно-рациональные ценности имеют противоположные предпочтения. Общества, которые придерживаются этих ценностей, считают первоочередным рациональное поведение, достижение успеха, предпочтения светского государства.

Ценности выживания делают акцент на экономической и физической безопасности, материальных ценностях, склонности к вере во всемогущество науки и техники, покорность. Они связаны с относительно этноцентричным мировоззрением и низким уровнем доверия и толерантности. Ценности самовыражения отдают приоритет субъективному благополучию, самовыражению и качеству жизни. Для них характерны стремления к свободе личности, соблюдение прав человека, гендерное равенство, а также защита окружающей среды, терпимость к иностранцам, участие в принятии решений в экономической и политической жизни (автономия и свобода от центральной власти), сдвиг в ценностях воспитания детей с упора на тяжелую работу на воображение и терпимость.

В обращении 2019 г. генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркивает достижения в области развития экономики, которых удалось достичь тяжелым трудом, объединением усилий производства, инноваций и строительства, повышением уровня жизни: «Мы снизили цены на 17 противораковых препаратов и включили их в список нашей медицинской страховки. И мы продолжаем оказывать финансовую поддержку в случае заболевания члена семьи». Немаловажной заботой является охрана окружающей среды: «защитить реки и почву от загрязнений». Особую озабоченность выражает в отношении жителей деревни, борьбе с бедностью. Одним из показателей прогресса является процесс урбанизации: «Более 100 млн человек из нашей сельской местности постепенно становятся постоянными жителями наших городов». Накануне вспышки коронавирусной инфекции китайский лидер затрагивает ценности самовыражения, открытость миру: «В 2018 г. Китай принял у себя много друзей, как старых, так и новых», упоминает значимые международные события, такие как, ежегодный Боаоский Азиатский форум, Саммит Шанхайской организации сотрудничества в Циндао, Пекинский саммит Форума китайско-африканского сотрудничества, говорит об укреплении дружеских отношений, взаимного доверия и расширения связей [2].

Год спустя, в разгар пандемии COVID-19, генеральный секретарь демонстрирует открытость миру, называя Китай «цивилизованным, открытым и инклюзивным» для остального мира. Однако, большее внимание уделяется необходимости «упорного труда», «абсолютному патриотизму», «самопожертвованию». Заметны ценности выживания, называются достижения в области науки и технологий: лунный зонд «Чанъэ-4», который впервые в истории человечества приземлился на обратной

стороне Луны; успешный пуск ракеты «Чанчжэн-5 У3»; первый рейс ледокола «Сюэлун-2» в Антарктику; строительство глобальной сети навигационной спутниковой системы BeiDou [3].

Главный акцент в речи 2021 г. делается на самопожертвовании людей различных профессий ради защиты человечества, обозначаются победы в области экономического роста, борьбы со стихийными бедствиями [4].

В 2022 г. Си Цзиньпин подчеркивает традиционные ценности, ответственность перед историей, «великое возрождение китайской нации», «связь поколений», «чистую и истинную» любовь к родине, национальную самоидентичность: «много памятных китайских голосов, китайских моментов и китайских историй». Ключевыми в репрезентации ценностей выживания являются описание упорного труда, необходимости борьбы с бедностью, доступа к образованию. Ценности самовыражения артикулируются в гораздо меньшем объеме, чем в предыдущие годы. В основном делается акцент на сохранении животного мира и природной среды обитания, а также «создание сообщества с общим будущим для человечества» [5].

В начале 2023 г. стал заметен некоторый сдвиг в трансляции национальных ценностей. В основном делается упор на традиционные ценности и ценности выживания. Например, «китайские коммунисты старшего поколения прошли славные годы и достойно выдержали беспрецедентные испытания», «неустанным усилиям целых поколений» (связь поколений), «население единодушно в одном порыве возьмется за дело» (социальный конформизм), молодежь должна «укреплять в себе патриотизм», «приложили титанические усилия» (экономическая безопасность). Открытость миру (секулярно-рациональная ценность) сменяется на позиционирование Китая во внешней политике как «второй экономики мира», продвижение «китайской инициативы и китайского варианта во имя мира и развития человечества», «возрождения китайской нации», «закрепления уверенности и движения вперед при сохранении стабильности» (экономическая безопасность) [6].

Исходя из анализа можно сделать вывод, что традиционные ценности и историческое прошлое влияют на формирование глубинных слоев идентичности. В Китае традиционная культура и конфуцианство имеют глубоко укоренившееся влияние на людей. Китайцы уважают идею гармонии и мира как во взаимоотношениях, так и между человеком и природой. В диахроническом аспекте можно наблюдать динамику преобладания ценностей выживания над ценностями самовыражения при угрозе вмешательства во внутренние дела Китая, таких как, например, обострение тайваньского вопроса и давление со стороны коллективного Запада на национальные компании из-за санкций против России. Можно также отметить преобладание традиционных ценностей над секулярно-рациональными независимо от геополитической обстановки.

В версии диаграммы Инглхарта 2022 г. Россия и Китай находятся достаточно близко в понимании ценностей, хотя и Китай немного больше демонстрирует ценности самовыражения, чем Россия [7]. Однако, очевиден большой разрыв в понимании ценностей самовыражения этих двух держав со странами, вовлеченными в современный европейский кризис. Следовательно, есть все предпосылки для установления долгосрочного сотрудничества данных государств.

Библиографический список

1. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
2. Си Цзиньпин выступил с обращением в связи с наступлением 2019 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2018/12/31/si-czinpın-vystupil-s-obrashcheniem-v-sviazi-s-nastupleniem-2019-goda.html>
3. Full text: Chinese President Xi Jinping's New Year speech [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-12-31/Full-text-Chinese-President-Xi-Jinping-s-2020-New-Year-speech--MSnhLaJmIE/index.html>
4. Full text of Xi Jinping's 2021 New Year address [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202012/1211532.shtml>
5. 2022 New Year address by President Xi Jinping [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjdt_665385/zyjh_665391/202112/t20211231_10478096.html
6. Full text: Chinese President Xi Jinping's 2023 New Year address [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.cgtn.com/news/2022-12-31/Full-text-Chinese-President-Xi-Jinping-s-2023-New-Year-Address-1gdrXcZKGly/index.html>
7. The Inglehart-Welzel Cultural Map 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>

*Чурсин Павел Геннадьевич,
Тимохин Максим Сергеевич*

Статья посвящена этимологическому анализу лексических лакун в бизнес-терминологии английского и русского языков. Цель статьи – рассмотреть случаи возникновения лексических лакун в бизнес-терминологии английского языка и на основе этимологического анализа, определить причины их возникновения и особенности их употребления.

Ключевые слова: *реципиент, бизнес-культура, этимологический анализ, лакунарность, национально-специфические термины, безэквивалентная лексика.*

Человек интуитивно воспринимает чужую культуру через призму своей локальной культуры, вследствие чего неизбежно возникает различной степени непонимание в процессе межкультурного общения. Актуальность данного исследования состоит в необходимости определения способов оформления такого непонимания в рамках межкультурной бизнес-коммуникации. В зарубежной литературе подобные расхождения в языках и культурах определяют с помощью термина *gap* («пробел»). В отечественной науке при сопоставлении лексики нескольких языков такие пробелы, белые пятна в семантике определяют с помощью понятия «лакуна» [1, с. 120]. В современных исследованиях термин «лакуна» охватывает различные типы лингвистических несоответствий, включая грамматические, лексические и фонетические различия, тогда как явление несоответствия между языками стало известно как лакунарность. Ряд лингвистов выделяют следующие параметры для определения «лакуны»: элементы или аспекты текста, которые не находят соответствия в культурном опыте носителей других языков; столкновение двух культур в определенный момент общения; различия в когнитивных структурах, которые вызывают появление лакун. «Лакуны – это феномены, которые показывают, насколько языки и культуры различаются в своих когнитивных структурах. Это лексические единицы, которые принадлежат только определенной культуре и языку и не имеют эквивалентов в других культурах и языках» [4, с. 353]. В данной работе мы основываемся на анализе с точки зрения этимологии значения бизнес-терминов для заполнения подобных пробелов в процессе межкультурного взаимодействия на примере лексических лакун. Лакуны фиксируют то, что есть в одной локальной культуре и чего нет в другой.

Следует отметить, что лакуна возникает в тот момент, когда несовпадения понятийных, языковых и других категорий различных лингвокультурных общностей не взаимоналожимы: становится понятно, что переход знака невозможен или только частично осуществим, так как понятийные механизмы культурной общности реципиента не располагают необходимыми лексическими средствами для дешифровки этого знака [2, с. 201].

В данной статье мы рассматриваем сопоставительные этимологические связи лексических лакун в бизнес-терминологии английского и русского языков, а также выявляем и показываем расхождения в их значениях при употреблении в определенных контекстах. Следует отметить, что в большинстве случаев данный анализ позволяет установить этимологические родственные связи рассматриваемых лексических единиц и дает возможность объяснить происхождение их значений в самом широком смысле.

Рассмотрим несколько примеров присутствия лексических лакун бизнес-терминологии английского языка в пространстве русского языка.

Bail-out – выход из экономических трудностей с чьей-либо помощью. Сам термин *bail* имеет несколько значений: *rescue, help, bond money, throw out (water)*. Наиболее вероятная лексическая схожесть между двумя языками наблюдается в значении «предоставление залога». Этимология лексемы берет начало от латинского *bajulare (bear) – a burden to pay*. Современное значение слова сформировалось в 1485 г. – *temporary release from jail or custody*. Ранее лексема «трудность» была представлена значениями *captivity, custody, stewardship*. Согласно *Chronicle of England* до 1338 г. *bail* было заимствовано из Old French *baillier – hand over, control, guard* [5]. Таким образом, мы приходим к пониманию значения лексемы, как «оказание помощи, снятия трудностей в обмен на влияние и контроль со стороны того, кто это делает». В русском языке значение лакуны – оказание финансовой помощи.

Историческая интерпретация позволяет дополнить эквивалентность единицы в бизнес-культуре русского языка с помощью этимологического сопоставления.

Еще один яркий пример, представляющий трудность для понимания принципов употребления деловой лексики русского языка, является лексическая единица *commitment*. Впервые слово упоминается в Chaucer's *Canterbury Tales* в 1390 г. *Committen* означало *give in charge, entrust*, в то время как значение *perpetrate* появилось в 1449 г. Современное значение *the sense of a pledge, promise* появилось в 1793 году в Thomas Jefferson's writings. Таким образом, наиболее точным значением в русском языке является «приверженность наряду с обязательствами, решимостью и самоотдачей».

Для определения степени лакунарности мы исходим из «сопоставления семантически близких лексических единиц разных языковых систем и подсистем для выявления того, существует ли эквивалентный перевод этих единиц на другой язык или нет. При отсутствии в каком-либо языке переводного эквивалента тому или иному слову другого языка в первом языке фиксируется лакуна» [3].

Исходя из вышеприведенного утверждения, рассмотрим пример безэквивалентной единицы в русском языке – *aftermath* со значением «последствия», *to see what is left*. В 1523 г. она была сформирована из двух частей: *after* со значением *second or later* и *math* – *mowing of grass*. Двухосновная языковая единица широко использовалась в практике сборки урожая и срезания травы повторно. Сейчас эта единица используется для оценки событий с негативными последствиями, подсчета экономического убытка. «Повторность действия, исправление допущенных недоработок» является более точным значением, выявленным благодаря этимологическому анализу. Изначально, в Proto-Germanic *methan* – *hay, crop* и Greek *ametos* – *harvest*, единица применялась для сборки урожая, и, видимо, потребность в повторении действия послужила к применению *after* [5].

Рассмотрим еще несколько примеров использования лексических единиц из делового английского и их эквивалентное применение в бизнес-терминологии русского языка.

В словосочетании *performance target* значение лексемы *performance the sense of public exhibition or entertainment* впервые появилось в 1709 году, а значение *target circular object to be aimed at in shooting practice* в 1757 г. [5]. *Performance* ассоциируется в первую очередь с неким выступлением на сцене перед публикой, а *target* с игрой, цель которой попасть в мишень. В пространстве бизнес-терминологии русского языка значение «выполнение своих должностных обязанностей и несоответствие или соответствие требованиям» представляет трудность в силу различного отношения к должностным обязанностям в двух культурах. Данное расхождение преодолевается подробным объяснением культуры труда, где целью является достижение поставленных задач.

Лакуны, которые не могут быть представлены с помощью одного слова или соответствующего количества компонентов в бизнес-культуре русского языка, также широко представлены в терминологии английского языка. Их значение может быть передано в большинстве случаев лишь описательно. Например, *spin off* «фирма, отделившаяся от материнской компании». Значение *revolve, turn around rapidly* впервые появилось в Milton's *Paradise Lost* в 1667 г. [5]. Вращательное движение имеет природу удаления от места начала движения. Предлог *off* отстраняет объект от первоначального источника. Подобную лакунарность необходимо объяснять с точки зрения «удаления с приобретением независимости». В культуре-реципиенте отсутствует такое понимание организации бизнеса.

Сигналами возможной лакунарности лексической единицы являются развернутая объяснительная дефиниция слова в словаре с большим количеством синонимичных слов. В нашей статье мы преследуем цель определения «глубины» семантического значения в срезе его исторического развития. Выявление этимологических корней лакуны для более точного определения и передачи ее значения в процессе обучения профессионально ориентированному курсу.

Так, в бизнес терминологии английского языка широко используются такие слова, как *outsourcing* и *insourcing*, однако термин *right-sourcing* вызывает непонимание и отторжение в инокультурном пространстве русскоязычного реципиента. Отсутствие подходящей формы буквального перевода вызывает трудности при передаче значения. В этимологическом словаре Chambers Dictionary of Etymology упоминание *sours* в значении *main cause, origin* в 1385 г. в Chaucer's *Troilus and Criseyde*, а появившееся позже *source* со значением *rise, beginning, spring* позволяет найти семантическую связь – «начало, которое необходимо найти». В этимологии второго слова *right* значение *proper, fitting, straight, genuine* появилось еще до 830 г. в Old English в слове *riht* [5].

Таким образом, «надлежащее начало для поиска» служит денотацией для реализации в бизнес-терминологии. В пространстве русского языка «правильный источник» нет лексемы «поставщик», что требует объяснения начального звена производственного процесса – поиска поставщика.

Этимологическое сравнение позволяет нам определить связь «правильный источник» и «поставщик» для заполнения пробела в культуре реципиента.

Таким образом, на основании вышеприведенного этимологического анализа, можно сделать вывод, что лексические лакуны в бизнес-терминологии английского и русского языков показывают либо избыточность, либо выявляют недостаточность одной лингвокультурной общности относительно другой, показывая, как эксплицитно, так и имплицитно, что язык может фиксировать не все понятия, но способен описать каждое из них тем или иным образом, опираясь на исторический контекст рассматриваемого явления.

Этимология значения лакунарной единицы английского языка в историческом срезе помогает определить необходимые семантические связи для заполнения пробелов в пространстве русского языка. Такое понимание представляется для нас наиболее правильным для «приближения» значения лакуны с целью актуализации ее у реципиента. Приведенные примеры демонстрируют то, как явление лакунарности применительно к некоторым бизнес-терминам английского языка преодолевается с помощью этимологического исследования.

На наш взгляд, основной сложностью, связанной с аутентичным использованием бизнес-терминологии, является проблема полной интерпретации и восприятия текста с точки зрения национально-культурной специфики языка, в связи с чем этимологический анализ может служить одним из способов для заполнения языковых пустот.

Необходимо максимально близко раскрыть смысл бизнес-лакун, увидеть культурную специфику народа изучаемого языка и тем самым наиболее точно передать смысл того или иного явления / события / понятия.

Таким образом, говоря о причинах возникновения лакунарности в рассматриваемой тематической группе слов, следует отметить отсутствие в языке однословного обозначения для экономических понятий, а также в самом историческом процессе, оставляющем за собой лакунарный след.

Также следует упомянуть, что, помимо отсутствия однословного обозначения каких-либо языковых понятий, причинами возникновения лакунарных единиц могут служить социальные, экономические и политические процессы, происходящие в обществе, которые могут зависеть от особенностей грамматической и фонетической систем языка. Кроме того, существенные различия, наблюдаемые в языковой картине мира сопоставляемых языковых пар, также являются причинами появления лакун в процессе межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. Степанов Ю.С. Французская стилистика. – М.: Высшая школа, 1965. – 356 с.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: Учебное издание. – М.: Восток-Запад, 2007. – 226 с.
3. Глазачева Н.Л. Модель лакунизации в современном переводеведении [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-lakunizatsii-v-sovremennom-perevodovedenii>.
4. Kazazi L. The Lacuna as a Cultural Phenomenon: Analyzing Martin Camaj's «Circles» // Journal of Educational and Social Research. – 2014. – № 4. – P. p. 353-356.
5. Robert K. Barnhart, Sol Steinmetz. Dictionary of Etymology. – New-York, 1999.

Спортивно-оздоровительные проекты как ведущее направление реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта

*Чудоякова Елена Николаевна,
Белоуско Дмитрий Викторович,
Подольская Олеся Викторовна,
Артемьева Елена Анатольевна*

В статье показывается значимость спортивно-оздоровительных проектов в сфере физической культуры и спорта для российского общества, раскрывается сущность формирования физической культуры личности. В рассмотренном материале, представлена суть массовой спортивно-оздоровительной деятельности.

Ключевые слова: *проекты, спортивные фестивали-праздники, физическая культура и спорт, молодежь, оздоровление населения.*

Рассматривая физическую культуру и спорт как одно из приоритетных направлений развития российского общества, государственная политика в этой сфере призвана обеспечить улучшение здоровья населения и нации, понизить общую заболеваемость, воспитать патриотизм и укрепить авторитет страны на мировой арене в качестве ведущей спортивной державы.

Долгие годы физическая культура и спорт утрачивали статус приоритета для населения. Данная ситуация привела к обесцениванию физической культуры, сокращению учебных часов по предмету «Физическая культура», снижению общего здоровья населения, расформированию системы детско-юношеского спорта. А ведь поддержании занятий физической культурой в юном возрасте, существует вероятность сохранения привлекательности занятий спортом и в более зрелых возрастных категориях. Поэтому в 2009 г. была разработана стратегия развития физической культуры и спорта для преодоления сложившегося кризиса. Государство стало рассматривать сферы физической культуры и спорта в качестве важнейшего направления государственной политики.

Одним из целевых ориентиров Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р) является развитие физической культуры и спорта. Отмечается, что в развитии общества, его физического и духовного здоровья значительную роль играют физическая культура и спорт. Стратегическая цель государственной политики в сфере физической культуры и спорта – создание условий, направляющих граждан на здоровый образ жизни, в том числе на занятия физической культурой и спортом, развитие спортивной инфраструктуры, а также повышение конкурентоспособности российского спорта.

Низкий уровень пропаганды привлечения молодежи к спорту, спортивной жизни в целом, представляет большую угрозу социального характера, выбора иных направлений досуга, которые имеют негативное влияние.

Помимо этого, пропаганда здорового образа жизни в молодежной среде предусматривает решение одной из актуальных проблем – это снижение количества занимающихся спортом с течением возраста. По данным ВЦИОМ на 19 ноября 2019 г.: «Систематически занимаются спортом чаще всего дети и подростки 3-5 лет (51%) и 6-12 лет (67%), но к более старшим возрастам эта доля значительно снижается – в возрасте 13-29 лет систематически занимается только 41%, 30-59 лет – 36%, а старше 60 лет остается лишь 27%».

Стоит также отметить, что в соответствии с федеральным проектом «Спорт – норма жизни» национального проекта «Демография» к 2024 году доля систематически занимающихся спортом детей и молодежи (возраст 3-29 лет) в регионе должна составлять 86%, сейчас данный показатель равен 76,8%.

Также в соответствии с Законом «Об образовании» здоровье детей и подростков относится к приоритетным направлениям государственной политики в сфере образования. Важность данного направления очень высока и необходима, исходя из статистических данных, на сегодняшний день лишь 16% всего населения здоровы, 50% людей имеют функциональные нарушения и отклонения

в состоянии здоровья, а 34% – хроническую патологию. Поэтому необходимо уделять особое внимание пропаганде здорового образа жизни среди школьников и студенческой молодежи.

Данные из этих распоряжений и законов говорят об актуальности проведения каких-либо массовых спортивных молодежных проектов, фестивалей-праздников, значимость которых трудно переоценить для нашего общества.

Многолетний опыт показывает, что физкультура и спорт обладают уникальной способностью в комплексе решать проблемы повышения уровня здоровья населения, воспитания и образования молодежи, формирования нравственных и культурных ценностей.

Инициативной группой преподавателей в лице Чудояковой Елены Николаевны, Подольской Олеси Викторовны, Белоуско Дмитрия Викторовича и Артемьевой Елены Анатольевны были написаны и реализованы проекты, фестивали-праздники: «Спорт для всех и каждого» 2018 г., «Здоровые студенты – здоровье нации» 2019 г., «Преображение в движении» 2020 г., «Траектория успеха» 2021 г., «Территория здоровья» 2022 г. Все эти проекты направлены на пропаганду массового спорта, здорового образа жизни, оздоровления среди школьников, студенческой молодежи и других возрастных групп. Благодаря реализации данных проектов за пять лет удалось охватить (в рамках реализации проектов) более 1200 граждан Барнаула. Актуальность мероприятия связана с ростом интереса населения г. Барнаула к здоровому образу жизни. Люди начинают следить за своим здоровьем, отказываются от вредных привычек, стараются правильно питаться и, конечно же, увлекаются спортом. Общественное мнение меняется, население страны начинает увлекаться спортивно-оздоровительными программами и соревнованиями. Такие спортивные фестивали-праздники способствуют пропаганде здорового образа жизни, привлечению внимания к активным видам спорта, а также консолидации усилий в сфере реализации государственной политики. В ходе мероприятий жители Алтайского края приняли участие преимущественно в доступных видах спорта, таких как стритбол, бампербол, лазертаг и воркаут.

Организаторы каждого проекта, фестиваля по результатам работы спортивных площадок, получили отзывы участников, экспертов, судей, в которых отмечалась актуальность проводимого мероприятия, высокий уровень его организации и рекомендации для дальнейшего развития проекта.

Данные проекты созданы с намерением изменить существующее отношение к своему здоровью среди учащейся и студенческой молодежи через пропаганду здорового образа жизни в молодежной среде, возможность практически повлиять на осознанный выбор в пользу здоровья, правильных установок и ценностных ориентиров для молодежи.

Проекты (гранты), фестивали-праздники объединили студентов высшего и среднего образования города Барнаула, а также дали им возможность спортивного соревнования между собой, что помогает решить проблему не только вовлеченности в спорт, но и разрозненности и недоброжелательности между учебными заведениями разного уровня.

В наших вузах, таких как РАНХиГС, АлтГТУ и АГУ, проводится систематическая работа, направленная на развитие спорта, пропаганду здорового образа жизни. Накоплен богатый опыт проведения спортивных соревнований, мероприятий в области пропаганды здорового образа жизни городского, краевого, межрегионального уровня. Именно это позволяет ежегодно проводить данные фестивали на высоком региональном уровне.

Проведение данных фестивалей, ориентировано на все категории граждан Алтайского края. Реализуется данный проект ежегодно Алтайским государственным техническим университетом им. И.И. Ползунова, являясь интеллектуальным, культурным, образовательным центром, он играет важную роль в формировании здоровья участников образовательного процесса, в обучении и воспитании навыков здорового образа жизни, в увеличении трудового потенциала общества в целом. Программа данного спортивного молодежного фестиваля уникальна в нашем крае, так как включает проведение спортивных соревнований не только по традиционным видам спорта, но и по видам спорта, набирающим популярность среди молодежи в последние годы, такие как стритбол, бампербол и даже киберспорт.

Деятельность данной площадки целиком и полностью направлена на организацию профилактической работы с участниками фестиваля. В этой связи основной приоритет, а следовательно, и значимость площадки сводится к организации эффективной работы по профилактике заболеваний, а также формированию здоровьесберегающего мышления в студенческой и преподавательской среде. Основные темы, затрагивающиеся в ходе фестиваля:

– информирование участников образовательного пространства об опасных и вредных для здоровья человека факторах;

- индивидуальная и групповая пропаганда здорового образа жизни, профилактика возникновения и развития факторов риска различных заболеваний (вредные привычки, гиподинамия и др.);
- обучение эффективным методам и средствам профилактики заболеваний с учетом возраста;
- консультирование по укреплению и сохранению здоровья, включая рекомендации по занятиям физической культурой и спортом, условиям быта и отдыха, режиму сна и др.

Полученный опыт в проведении мероприятий представляет большой интерес для всех регионов Российской Федерации и должен распространяться среди учебных заведений с целью популяризации массового спорта, здорового образа жизни. Спортивные молодежные фестивали решают часть задач, обозначенных в посланиях Президентом РФ, законах и постановлениях о целях государственной молодежной политики в сфере физической культуры и спорта – создание условий, ориентирующих граждан на здоровый образ жизни, в том числе на занятия физической культурой и спортом, а также повышение конкурентоспособности российского спорта.

Учитывая все положительные эффекты реализованных проектов, фестивалей-праздников: «Спорт для всех и каждого» 2018 г., «Здоровые студенты – здоровье нации» 2019 г., «Преображение в движении» 2020 г., «Траектория успеха» 2021 г., «Территория здоровья» 2022 г., можно обоснованно сделать вывод, что данные мероприятия несут большой вклад в развитие повышения популярности массового спорта: увеличивают заинтересованность молодежи в спорте, выполняя основную задачу – укрепление здоровья населения России.

Проекты послужили основой для создания традиции проведения фестивалей-праздников, как постоянно действующий инструмент реализации основной идеи, а также базой для создания новых проектов поддержки спортивных мероприятий.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: [static.government.ru>media/files/...pdf](http://static.government.ru/media/files/...pdf)
2. Спортивные проекты в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: президентскиегранты.рф,
3. Массовые реабилитационные мероприятия для школьников и студентов г. Барнаула с ограниченными возможностями здоровья на примере праздника Спартакиады «Спорт для всех и каждого» [Электронный ресурс]. – URL: <http://mhs-journal.ru/wp>
4. Клуб «Здоровые студенты – здоровье нации Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова» // Интернаука. – 2018. – № 10. – С. 69-73.
5. Кузьмина О.Г., Артемьева Е.А., Чудоякова Е.Н., Подольская О.В. Инновационный прорыв в оздоровительной деятельности работников образования на примере проекта «Территория здоровья» профсоюза АлтГТУ // Экономика. Менеджмент. Сервис. Туризм. Культура (ЭМСТК-2022): Сборник статей XXII Междунар. научн.-практ. конф. – Барнаул, 2022. – С. 130-136.

Содержание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	3
Гооге О.А., Храмова О.М. Формирование здорового образа жизни в рамках государственной политики в сфере здравоохранения: российская практика.....	3
Лякишева В.Г., Капустян Л.А., Вершинина И.А. Об особенностях регламентирования и организации местного самоуправления в районах городского округа – города Барнаула Алтайского края	5
Самсонова Т.Н. Применение электронного документооборота в кадровом делопроизводстве государственных органов и органов местного самоуправления	8
Стрижкина И.В. Региональный опыт проектов, основанных на инициативе граждан	11
Тяпкина О.А., Коренек Е.В. Информационное взаимодействие между медицинскими организациями Алтайского края в рамках Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения.....	15
Шевченко И.Ю., Пашкова Е.Ю. Преимущества и проблемы применения системы электронного документооборота в организациях	17
Шлегель С.В. Профилактическая медицина на современном этапе развития здравоохранения.....	20
РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ФИНАНСОВОГО РЫНКА	22
Валецкая Т.И., Аминова Е.А. Необходимость управления финансовыми ресурсами в системе здравоохранения	22
Валецкая Т.И., Лунева Л.П. Оценка бюджетной сбалансированности Алтайского края	24
Воробьев С.П., Воробьева В.В. Динамика и структура экспорта продукции птицеводства России.....	26
Воробьев С.П., Зубова А.Н. Индексный анализ доходов Алтайского края от экспорта различных видов растительного масла	28
Лукина Е.В., Князева О.М., Огнев И.В. Подходы к оценке эффективности стратегии развития предприятия.....	31
Михайлова О.Е., Некрасова В.С., Сорокотяженко Ю.А. Динамика и структура экспорта продукции Алтайского края в период санкций.....	34
Михайлова О.Е., Некрасова В.С., Сорокотяженко Ю.А. Оценка эластичности экспорта продукции Алтайского края в системе макроэкономических показателей.....	38
Савченко А.С., Наракшина А.М. Оценка уровня жизни населения на основе потребительских ожиданий	40
Савченко А.С., Нечепуренко А.Е. Значение Центра управления регионом Алтайского края в организации взаимодействия населения и органов власти	43
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	45
Арсенова Н.В. Психолого-педагогическое воздействие при допросе подозреваемого (обвиняемого): уголовно-процессуальный аспект	45
Атабаева Т.Ш. Новеллы УК РФ, предусматривающие ответственность за причинение вреда растениям и грибам, занесенным в Красную книгу, и проблемы их применения	48

Казанцева О.Л. Оптимизация российского местного самоуправления	53
Коновалова Л.Г. Доктрина правового государства в условиях защиты безопасности населения ...	55
Макеев Н.Н. К вопросу о правовой регламентации функций прокуратуры и ее полномочий по обеспечению участия в различных видах судопроизводства	57
Минкина Н.И., Дорохова О.А. Трудовая дискриминация в России: определение, проявления и противодействие	60
Тяпкин М.О. Порядок применения оружия служащими казенной лесной стражи Российской империи (первая половина XIX – начало XX в.)	65
СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	69
Меженин Я.Э., Воронина С.А., Алексеева В.В. Высшее образование: к проблеме продуктивного осмысления мотивирующих факторов	69
Пищик А.В. Анализ лингвостилистических особенностей публичного политического дискурса (на примере публичных выступлений премьер-министра Джастина Трюдо)	72
Райкина Т.А. Репрезентация национальных ценностей в ритуальном политическом дискурсе (на примере публичных обращений действующего генерального секретаря КНР Си Цзиньпина) ..	75
Чурсин П.Г., Тимохин М.С. Лексические лакуны в бизнес-терминологии английского и русского языков	78
Чудоякова Е.Н., Белоуско Д.В., Подольская О.В., Артемьева Е.А. Спортивно-оздоровительные проекты как ведущее направление реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта	81

Отпечатано ООО «Печатник»
656015, г. Барнаул, ул. Дёповская, 15, оф. 13.
Тел.: 8 (3852) 35-77-55, 22-93-39.
E-mail: ldbarnaul@mail.ru
[www. типографиябарнаул. рф](http://www.типографиябарнаул.рф)

